

Журнал входит в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

3/2010 (145)

«УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ»

Научно-практический журнал

КАЧЕСТВО СЕЛЬСКОЙ ЖИЗНИ

Содержание

В СОВЕТЕ ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Социальная сфера российского села и ее будущее

Николаев М.Е.	Заместитель Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации	3
----------------------	---	----------

Формирование и регулирование рынка труда в сельской местности

Вовченко А.В.	Первый заместитель руководителя Федеральной службы по труду и занятости Российской Федерации	6
Горин А.Д.	Начальник отдела мониторинга рынка труда Департамента сельского развития и социальной политики Министерства сельского хозяйства РФ	8
Гривина И.В.	Заместитель директора Департамента занятости и трудовой миграции Министерства здравоохранения и социального развития РФ	10
Шуманов П.А.	Ведущий консультант Управления внешней трудовой миграции Федеральной миграционной службы России	10
Бобков В.Н.	Генеральный директор ВЦУЖ, д.э.н., проф., Заслуженный деятель науки РФ	11
Смирнов Г.Е.	Ректор Российской академии кадрового обеспечения АПК	13
Касаткин, В.А.	Председатель Совета "Лиги кредитных союзов" (г. Барнаул).	14
Агапова Н.Н.	Председатель профсоюза работников АПК России	15
Мамута М. В.	Директор Всероссийского центра микрофинансирования	17
Бондаренко Л.В.	Руководитель центра Всероссийского мониторинга социально-трудовой сферы Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства (ГНУ ВНИЭСХ), д.э.н, проф., чл.-корр. РАСХН	18
Богдановский В.А.	Заведующий отделом экономики и социологии труда Всероссийского научно-исследовательского института экономики, труда и управления в сельском хозяйстве (ГНУ ВНИЭТУСХ), к.э.н.	19

Опыт сельских муниципальных образований

Костин В.В.	О качестве жизни на селе	22
--------------------	--------------------------	-----------

Результаты научных исследований

Бондаренко Л.В.	Состояние сельского рынка труда	24
Груднева А.А.		
Прока Н.И.	Мониторинг качества жизни сельского населения – приоритетное направление аграрной политики региона	33
Подгорный Б.Б.	Частные инвесторы фондового рынка в регионах: проблемы и решения	40

Публикации по темам предыдущих выпусков журнала

Петросян В.А.	Социальная поддержка инвалидов в Москве	49
Рагимова О.А.	Здоровье как показатель качества жизни: философские аспекты.	58

Публикации докторантов, аспирантов и соискателей

Горина Е.А.	Приоритет поддержки бедных в условиях экономического кризиса: возможности и ограничения	63
Бушуева Н.В.	Гендерный аспект регионального политического лидерства	75

Мониторинг социально-экономического потенциала семей

Волохова Т.А.	Прожиточный минимум семей разного состава в регионах РФ (IV кв. 2009 г.)	80
----------------------	--	-----------

Сведения об авторах и аннотированное содержание выпуска на английском языке	92
--	-----------

Уважаемые читатели!

Настоящий выпуск продолжает публиковать материалы по направлениям приоритетных национальных проектов, которым в этом году исполняется пять лет. Журнал открывается статьей Заместителя Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации **Николаева М.Е.** «Социальная сфера российского села и ее будущее», системно и емко раскрывающей актуальные проблемы уровня и качества жизни сельского населения и показывающей основные направления их решения.

Тему выпуска продолжают доклады Первого заместителя руководителя Федеральной службы по труду и занятости Российской Федерации **Вовченко А.В.** и Начальника отдела мониторинга рынка труда Департамента сельского развития и социальной политики Министерства сельского хозяйства РФ **Горина А.Д.** на состоявшемся под председательством **Николаева М.Е.** в Совете Федерации 28 января т.г. очередном совещании по решению проблем занятости, выработке конкретных предложений и поиску современных форм преодоления безработицы в сельской местности. Журнал публикует выступления и других участников совещания: заместителя директора Департамента занятости и трудовой миграции Минздравсоцразвития РФ **Гривиной И.В.**, ведущего консультанта Управления внешней трудовой миграции ФМС России **Шуманова П.А.**, ректора Российской академии кадрового обеспечения АПК **Смирнова Г.Е.**, председателя Совета "Лиги кредитных союзов" **Касаткина В.А.**, председателя профсоюза работников АПК России **Агаповой Н.Н.**, директора Всероссийского центра микрофинансирования **Мамуты М.В.**

Позиция научных центров по обсуждаемой проблеме была представлена на этом совещании **нашим** выступлением, а также выступлениями руководителя центра Всероссийского мониторинга социально-трудовой сферы ВНИИ экономики сельского хозяйства, д.э.н., профессора, члена-корреспондента РАСХН **Бондаренко Л.В.** и заведующего отделом экономики и социологии труда ВНИИ экономики труда и управления в сельском хозяйстве, к.э.н. **Богдановского В.А.**

В рубрике «**Опыт сельских муниципальных образований**» публикуется статья Главы администрации Кузнецкого района Пензенской области **Костина В.В.** «О качестве жизни на селе».

Рубрика «**Результаты научных исследований**» содержит статью **Л.В. Бондаренко**, подготовленную совместно с научным сотрудником Центра Всероссийского мониторинга социально-трудовой сферы **Грудневой А.А.**, где детально анализируется состояние сельского рынка труда.

В статье заведующего кафедрой и декана экономического факультета Орловского государственного аграрного университета, д.э.н., профессора **Проки Н.И.** «Мониторинг качества жизни сельского населения – приоритетное направление аграрной политики региона» дан анализ состояния и тенденций развития основных параметров, определяющих качество жизни сельского населения. Изложены конкретные предложения по совершенствованию отдельных направлений аграрной политики, положительно влияющие на социально-экономическое развитие сельских территорий.

Директор Курской инвестиционной палаты **Подгорный Б.Б.** выступает со статьей о проблемах частного инвестирования фондового рынка в регионах.

Новую рубрику «**Публикации по темам предыдущих выпусков журнала**» открывает содержательной статьей «Социальная поддержка инвалидов в Москве» руководитель Департамента социальной защиты населения города Москвы, к.социол.наук. **Петросян В.А.**

В этой же рубрике помещена статья к.м.н., профессора и заведующего кафедрой Педагогического института Саратовского государственного университета **Рагимовой О.А.** «Здоровье как показатель качества жизни: философские аспекты».

Журнал публикует статьи аспиранта Института социально-экономических проблем народонаселения РАН **Гориной Е.А.** по проблеме поддержки бедных в условиях экономического кризиса и аспиранта МГУ **Бушуевой Н.В.**, в которой дан анализ гендерного аспекта политико-психологических особенностей лидеров Москвы и Санкт-Петербурга.

Выпуск завершает информация о прожиточном минимуме семей разного состава в регионах РФ в IV кв. 2009 г., подготовленная главным специалистом-экспертом Минздравсоцразвития России **Волоховой Т.А.**

Главный редактор, д.э.н., профессор,
Заслуженный деятель науки
Российской Федерации

В.Н.Бобков

СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА РОССИЙСКОГО СЕЛА И ЕЕ БУДУЩЕЕ

Николаев М.Е.

*Заместитель Председателя Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации*

Среди ряда причин сокращения сельскохозяйственного производства не последнее место занимает состояние социальной сферы села, которая охватывает интересы почти 39,5 миллионов человек, проживающих в сельской местности. Эта сфера жизнедеятельности сельских тружеников влияет не только на эффективность их труда, но и сказывается на их жизненных интересах.

Кризисная ситуация в социальной сфере российского села с нарастающими темпами стала формироваться в середине 80-х годов, когда низкий уровень качества жизни на селе способствовал формированию миграционных настроений сельских жителей и снижению уровня их экономической заинтересованности.

В результате экономических реформ проблемы социальной сферы села были переданы с федерального на местный уровень, что привело к прекращению финансирования деревни из федерального бюджета. Также были сокращены лимиты государственных централизованных капитальных вложений по инженерному и социальному обустройству сельских территорий.

Попытка обеспечения социальной защищенности сельского населения через органы местного самоуправления за счет передачи им объектов социальной инфраструктуры оказалась также малоэффективной из-за отсутствия финансовых ресурсов.

Происходящие негативные тенденции на селе в значительной степени привели к разнице уровня среднедушевых денежных доходов по сравнению с городским населением. *Уровень бедности в сельской местности почти вдвое выше, чем в городской.* В особо сложном положении оказались многодетные семьи, чьи доходы практически полностью исключают получение каких-либо услуг и товаров социально-культурного назначения за счет собственных средств.

Характерным для села является отсутствие удобного транспортного сообщения, что сокращает трудовую мобильность и спектр социальных возможностей сельского населения России. Одной из причин, способствующих ухудшению транспортного обслуживания сельского населения является плохое состояние автомобильных дорог: третья часть сельских населенных пунктов страны не имеют связи по дорогам с твердым покрытием.

Как и в городе, в сельской местности существует проблема жилья. Средняя обеспеченность общей площадью на одного жителя в сельской местности выше, чем в городской. Но в расчете на фактически заселенную площадь обеспеченность сельского населения жильем ниже, чем в городе, так как значительная часть жилого фонда в селе пустует или находится в ветхом, аварийном состоянии. Почти 70% введенной на селе общей площади жилых домов за последние годы пошло на замену ветхого и аварийного фонда.

Подавляющая часть сельского жилищного фонда не удовлетворяет сегодня потребностям населения не только по объему, но и по своим качественным характеристикам. На селе 65-75% всех квартир не имеют обязательного набора основ-

ных видов инженерного обеспечения: централизованного водоснабжения, канализации и центрального отопления.

Результатом свертывания строительства объектов инженерного обеспечения является рост находящихся в аварийном состоянии и эксплуатируемых сетей водопровода, канализации и тепловых сетей. Критическое положение на селе складывается с очисткой питьевой воды: почти 45% сельских жителей потребляют воду, не соответствующую санитарным стандартам.

В последние годы в сельской местности наблюдается заметное сокращение сети дошкольных учреждений и общеобразовательных школ.

Демографические изменения привели к снижению наполняемости и росту числа малочисленных школ. Масштабы распространения малокомплектных школ стали преобладающим видом школ в сельской местности ряда территорий России.

Ухудшается материальная база сельских школ, многие из них нуждаются в капитальном ремонте. Почти полмиллиона сельских школьников занимаются в зданиях, признанных аварийными. Только 1/3 школ в сельской местности имеет все виды благоустройства.

В целом образовательные возможности сельской молодежи значительно ниже, чем у городских сверстников. Это ведет к формированию миграционных настроений молодых людей, поскольку большинство из них связывает возможность улучшения жизни с получением качественного и более высокого образования.

Важная роль в социальной сфере села принадлежит клубным учреждениям. Но многие клубы работают в непригодных помещениях, из-за отсутствия средств на содержание они передаются коммерческим структурам.

За последнее десятилетие уменьшилось число библиотек, сократился библиотечный фонд и число читателей. Свертывание деятельности учреждений культуры на селе – один из факторов роста непривлекательности сельского образа жизни и увеличения масштабов асоциального поведения сельчан.

Параллельно процессу сокращения сети учреждений культуры и образования **на селе идет процесс свертывания числа больничных учреждений.** Сельские медицинские учреждения испытывают недостаток в самом необходимом оборудовании и лекарствах. Оказание медицинской помощи осложняется отсутствием автомобильных дорог и развитой телефонной связи, тем самым **кризисное состояние здравоохранения на селе отражается на здоровье и продолжительности жизни сельского населения.**

Сокращается сеть предприятий, обеспечивающих удовлетворение элементарных материальных потребностей сельского населения. **Практически прекратила свое существование на селе сфера бытового обслуживания.** Сельские труженики вынуждены отвлекаться от сельскохозяйственного производства, тратя время для решения своих бытовых проблем.

В целом социальная политика в аграрном секторе малоэффективна, что самым непосредственным образом отражается на неблагоприятных демографических тенденциях.

Только за текущее десятилетие постоянное сельское население сократилось на 1,3 миллиона человек, а миграционные притоки не покрывают естественную убыль сельского населения. При этом в сельской местности экономически активное население составляет менее половины (48%) всех жителей, что ниже, чем в среднем по стране (53%). С 2000 года среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве сократилась на 2134 тысяч человек.

Попытки объяснить пассивную позицию в сфере сельской занятости отсутствием финансовых средств несостоятельны: нужны не столько деньги, сколько оригинальные решения. Следует искать эффективные рыночные ниши для будущей структуры аграрного рынка труда, а также новые формы обеспечения занятости на селе.

Для улучшения ситуации на рынках труда сельских районов следовало бы создавать банки инвестиционных проектов, привлекая к их реализации консолидированные средства бюджетов всех уровней, средства работодателей, образовывать фонды развития малого бизнеса и современных форм самозанятости, создавать и развивать сельскохозяйственные кредитно-потребительские кооперативы и систему поддержки через микрокредитование личных подсобных хозяйств, производящих товарную продукцию, сформировать единое информационное поле по состоянию местных и региональных рынков труда и другое.

Несмотря на то, что финансово-экономический кризис в большей степени затронул промышленность, строительство, финансы и торговлю, сложившаяся ситуация с занятостью в сельской местности оказалась наиболее напряженной. В настоящее время уровень сельской безработицы в 2 раза выше общероссийского.

Правительством Российской Федерации проводится финансирование региональных программ, направленных на снижение напряженности на рынке труда субъектов Российской Федерации. Общий объем финансирования в 2009 году составил 38 миллиардов рублей, из которых 6 миллиардов рублей были предназначены для финансирования сельских территорий. Но **около 5 миллиардов рублей** оказались нереализованными.

По инициативе Совета Федерации социальные проблемы села постоянно обсуждаются на конференциях, круглых столах, парламентских слушаниях, на которых не только отмечается ухудшение положения дел в сельской местности, но и вырабатываются конкретные предложения по решению существующих в социальной сфере проблем.

Это касается ускорения разработки и принятия решений, регулирующих развитие и рациональное использование социальной и инженерной инфраструктуры села, улучшения финансово-кредитной, ценовой, налоговой, инвестиционной и правовой политики, проводимой на селе, а также обеспечения создания структур малого и среднего бизнеса, которые в своей деятельности будут способствовать формированию среднего класса в сельской местности, расширению занятости сельского населения.

В качестве стратегической цели устойчивого социального развития села необходимо предусмотреть создание в деревне достойных условий жизни, возможностей для труда и инвестиций, повышение уровня доступности селян к финансовым рынкам, развитие финансовой инфраструктуры на селе и в целом устойчивый рост уровня и качества жизни сельского населения.

В СОВЕТЕ ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Целям продолжения работы по системному решению проблем сельской занятости и по выработке конкретных предложений, поиску новых современных форм преодоления безработицы в сельской местности было посвящено специальное расширенное совещание, состоявшееся 28 января 2010 года в Совете Федерации. В его работе приняли участие представители Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации, Министерства экономического и регионального развития Российской Федерации, Федеральной службы по труду и занятости, Федеральной миграционной службы, научных центров, кредитной кооперации, профсоюза работников агропромышленного комплекса России, работники аппарата Совета Федерации.

Доклады и сообщения о тенденциях развития рынка труда и занятости в Российской Федерации, представленные на этом совещании, публикуются ниже в сокращенном варианте.

Вовченко А.В.

Первый заместитель руководителя Федеральной службы по труду и занятости Российской Федерации

Позволю себе кратко охарактеризовать количественное и качественное соотношение услуг, оказанных органами занятости сельскому населению в сопоставлении с услугами городскому населению за 2008 и 2009 годы.

В 2008 году из всех зарегистрированных безработных на конец года, а это были полтора миллиона человек, доля жителей сельской местности составляла 50,2 процента, т.е. половину всех безработных страны. В 2009 году эта доля существенно снизилась и составила 39,4 процента, вследствие того, что кризисные явления коснулись в основном крупных промышленных центров. В городах и промышленных агломерациях количество безработных выросло намного значительнее, чем в сельской местности. В целом за 2009 год рост численности безработных составил 141 процент, тогда как в сельской местности – 110,7 процентов.

Изменилось и соотношение длительности состояния безработных на регистрационном учете. В сельской местности состоящих на учете до одного месяца и состоящих на учете более одного года стало несколько меньше по сравнению с 2008 годом. Но увеличилось количество тех, кто состоял на учете от одного до четырех месяцев, а также от четырех до восьми месяцев соответственно.

По нашему мнению, это связано с некоторым ростом размера пособия по безработице, ставшим более привлекательным для тех жителей сельской местности, которые, в силу сезонности работ, как правило, становились безработными. При новом размере пособия по безработице для них стало более выгодно все-таки посещать центры занятости населения в установленный срок, чтобы держаться на учете, то есть отмечаться и получать эти деньги в качестве пособия.

В отношении профессионально-квалификационного состава безработных жителей сельской местности необходимо отметить высокую долю лиц, не имеющих среднего полного и общего образования. Из всех безработных, которые состоят на учете и не имеют даже общего образования, доля селян составляет 72,5 процента по 2008 году. В 2009 году она снизилась до 67,4 процента. В связи с этим следует заметить, что для такой категории безработных найти подходящую работу, с одной стороны, легко, поскольку лю-

бая неквалифицированная работа для таких людей может считаться подходящей, но это, соответственно, низкий заработок и низкая привлекательность для самого человека; с другой стороны, квалифицированную работу с высоким заработком для таких людей подыскать уже невозможно. Это, естественно, создает определенные трудности при оказании услуги в содействии занятости данной группе населения.

Несколько слов об услугах, которые оказываются органами занятости населения этой категории граждан. Профессиональная подготовка и повышение квалификации. Из всех безработных, кому эта услуга была оказана в 2008 году, 31,7 процента составляли именно жители сельской местности. И практически такая же доля осталась в 2009 году (31,5%). Но численность жителей сельской местности, которым эта услуга была оказана в 2009 году, выросла на 163 процента относительно предыдущего года. Следует подчеркнуть, что благодаря усилению активной политики занятости в 2009 году в части обучения, переобучения и повышения квалификации эта программа в более значительной степени дошла именно до жителей сельской местности. Значительно больше безработных, чем в предыдущем году, повысили свою квалификацию, либо получили переподготовку как услугу от органов занятости населения, естественно, за счет бюджетных средств.

Практически больше чем в два раза выросло в 2009 году количество безработных селян, которые приняли участие в общественных и временных работах. Это связано с активизацией деятельности служб занятости по основной программе содействия занятости населения. И, естественно, это результат реализации программ дополнительных мер по снижению напряженности на рынке труда, которые принимались в 2009 году. Если в 2008 году в общественных работах приняли участие 290 тысяч безработных селян, то в 2009 году – 672 тысячи человек. Участие в этих работах позволило повысить уровень доходов данной категории. Кто-то был даже снят с учета, если соответствующая работа ему подходила, пусть и временно. Считаем это очень позитивным фактором.

К сожалению, вынуждены констатировать, что меньшее количество безработной сельской молодежи получили услуги в сфере занятости населения. Доля безработных несовершеннолетних (14-18 лет), включенных в программу содействия трудоустройству в 2009 году, составила относительно 2008 года – 92 процента, а временное трудоустройство – 89 процентов, а из числа выпускников 18-20 лет только 77 процентов от уровня 2008 года. Такое сокращение обусловлено резким снижением численности работодателей, организовать эти работы в рамках содействия занятости населению именно для молодежи было в 2009 году практически невозможно.

Значительные результаты были достигнуты в 2009 году по сравнению с 2008 годом в работе по оказанию содействия в самозанятости сельского населения, т.е. в развитии малого предпринимательства, собственного дела либо создания крестьянско-фермерских хозяйств. Количество жителей сельской местности, которые получили эту услугу в 2009 году, по сравнению с 2008 годом увеличилось на 30-45 процентов, т.е. более чем в три раза.

Это, в первую очередь, результат реализации программ дополнительных мер по снижению напряженности на рынке труда. Это единовременная субсидия 58800 рублей, которая предоставлялась безработным, изъявившим желание открыть собственное дело, зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя. И в данном случае эта цифра дается по селу. В отношении реализации программы дополнительных антикризисных мер в части самозанятости мы можем констатировать, что около 70 тысяч жителей села приняли в ней участие и получили единовременную выплату. Из них, по нашей предварительной статистике, около 25 тысяч – это лица, которые оформили крестьянско-фермерские хозяйства, и 45 с лишним тысяч человек зарегистрировались в качестве индивидуальных предпринимателей, но все равно свою деятельность они осуществляли именно в сельском хозяйстве. Во многих территориях эти деньги позволили либо легализовать с учетом необходимости регистрации и постановки на учет в налоговых органах уже существующие хозяйства и их расширить, получив эти деньги; либо в ряде случаев эти деньги позволили людям начать собст-

венное дело: приобрести крупный рогатый или мелкий скот, где-то корма, где-то оборудование, где-то инвентарь, где-то утварь и т.д. Этот первый за последние несколько лет опыт массового распределения и стимулирования граждан на самозанятость дал самые ощутимые результаты именно для безработных в сельской местности.

Следует подчеркнуть, что в программе дополнительных мер 2010 года эта программа содействия самозанятости существенно расширена. В настоящее время безработный в случае регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, при создании своего маленького дела – если он берет к себе на работу еще безработных, то, помимо этой субсидии в 58800 рублей для него лично он получает такой же размер субсидии на каждого взятого им на работу безработного – и, соответственно, общий размер этих денег кратно увеличивается.

Формы организации совершенно разные. Люди объединялись и в кооперативы, и в крестьянско-фермерские хозяйства, регистрировались как юридические лица или просто объединялись с другими индивидуальными предпринимателями. Особенно интересен в этом плане опыт Пензенской области, где под влиянием мощного административного ресурса формировались кооперативы путем объединения сельских домохозяйств, которые получали субсидии и дальше уже развивались быстрыми темпами. В этой области было выдано за 2009 год по программе дополнительных мер около 6 тысяч таких субсидий.

По общей безработице доля безработных в сельской местности всегда была выше, чем в городах. Это сохранилось и в условиях кризиса. В целом безработица на селе выше практически в течение всего периода статистического наблюдения.

В настоящее время чрезвычайно полезно и важно оценить, насколько антикризисные дополнительные меры, которые приняты в 2009 году и продолжают приниматься и в 2010-м, могут повлиять на уровень безработицы именно на селе в посткризисной ситуации. Возможно, эти меры могут стать неким универсальным механизмом для решения проблем безработицы на селе.

Горин А.Д.

Начальник отдела мониторинга рынка труда Департамента сельского развития и социальной политики Министерства сельского хозяйства Российской Федерации

Министерство сельского хозяйства в соответствии с решением Правительства участвует в мониторинге ситуации на рынке труда и принимает возможные меры по снижению напряженности на этом рынке. Соответствующую комиссию возглавляет статс-секретарь – заместитель министра А.В. Петриков. В своем докладе я остановлюсь на ситуации в агропромышленном комплексе, что, конечно, тесно связано с рынком труда на селе.

Хотелось бы напомнить, что доля сельского населения в составе населения России за последние годы достаточно стабильна. Сельское население составляло на начало 2009 года 38 миллионов 213 тысяч человек. Сокращение сельского населения в результате оттока в города и административных преобразований незначительно.

Определенные сокращения происходят и в среднегодовой численности занятых в сельском хозяйстве, что связано, в основном, с процессом индустриализации. Некоторые производства модернизируются и требуют меньшего участия людских ресурсов. Численность занятых в сельском хозяйстве с 2000 года сократилась примерно на 2 миллиона человек и на сегодняшний день составляет 6 миллионов 762 тысячи человек. Существует и тенденция сокращения среднегодовой численности занятых в сельскохозяйственных организациях. Если в 2000 году в них были заняты 3 миллиона 997 чел., то на конец 2009 года – 2 миллиона 191 человек. Заняты в сельскохозяйственных предприятиях 1 миллион 943 тысячи человек.

Мы принимали и принимаем активное участие в реализации соответствующих программ Минздравсоцразвития России. Акцентировали внимание регионов на безусловном и необходимом участии в этих программах субъектов нашего сельскохозяйственного производства и, конечно, села в целом. Общая доля сельскохозяйственных предприятий (мы отдельно проводим мониторинг по сельхозпредприятиям) по результатам 2009 года составила порядка 10 процентов из предприятий, которые были в мониторинге. Среднесписочная численность работников этих предприятий составляет примерно 5,8-5,9 процентов от общей численности людей, охваченных мониторингом. Это 6743 предприятия, в которых занято 36772 человека.

О структуре предприятий АПК, которые заявляли в прошедшем году о сокращениях. Основная доля – это сельскохозяйственные предприятия широкого профиля, в которых есть животноводство и растениеводство (56 процентов). Лесное хозяйство тоже достаточно широко было здесь представлено. Сокращение больше коснулось перерабатывающих предприятий, которые к нашей компетенции как бы не относятся, но, тем не менее, это общий лесохозяйственный комплекс. Это около 20 процентов в общей численности предприятий. Также около 19 процентов – доля пищевой промышленности, что, в общем, существенно. Такие отрасли, как ветеринария и мелиорация, составили по 4 процента и 0,5 процента, соответственно.

Таким образом, сокращение занятости произошло в основном в средних и малых предприятиях. Крупные предприятия все-таки выстояли в условиях кризиса и находятся в довольно хорошем состоянии.

Около 17,4 процента из средств, которые были выделены на программу поддержки безработных, пошло на помощь жителям сельской местности и предприятиям АПК, что, безусловно, поддержало людей, оставшихся без работы.

Занятость на селе имеет сезонный характер. Сельские жители заняты в производственном цикле, естественно, больше летом и испытывают безусловные трудности с работой в зимний период. Поэтому программа во многом помогла людям именно в межсезонье. На мой взгляд, это существенно и очень важно. Поддержка работающих на сельхозпредприятиях не должна сильно отличаться по подходам от поддержки работающих на промышленных предприятиях.

Поддержка самозанятости на селе, дающая наибольший эффект, была и нашим приоритетным направлением в этой работе. В этом направлении необходимо комплексное и совместное отслеживание решений и мероприятий, которые позволили бы выйти кому-то «из тени», то есть зарегистрировать свое предприятие. Это направление дальнейшей активизации сельскохозяйственных работ на основе кооперации имеет перспективное значение (как во всем мире и делается).

Цифры свидетельствуют, что в области нашей непосредственной деятельности по производству сельхозпродукции мы отработали прошлый год очень неплохо, особенно по сравнению с другими ведомствами. Минсельхоз выполнил практически все поставленные задачи в госпрограмме по развитию сельского хозяйства и дал определенную, пусть небольшую, в районе 3-4 процентов, – прибавку в производстве продукции.

Но тенденция роста безработицы на селе есть. Она отчасти связана с тем, что происходит индустриализация сельского хозяйства – происходит тоже. Если взять статистику по численности безработных граждан в сельской местности, то абсолютные цифры безработицы выше, чем в 2008 году. Поэтому оказание помощи сельским жителям, безусловно, остается очень актуальным вопросом.

Следует отметить, к сожалению, что в последнее время очень мало уделяется внимания вопросу баланса трудовых ресурсов. На сегодня этого баланса практически нет, а он, безусловно, нужен. Он очень сложен в период кризисных явлений, в период коммерциализации экономики, но, тем не менее, без него проблематично делать какие-то прогнозы и принимать решения.

Гривина И.В.

Заместитель директора Департамента занятости и трудовой миграции
Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 14 декабря 2009 года № 1011, в 2010 году будет продолжена программа, которая позволит создать в рамках самозанятости в целом в Российской Федерации более 200 тысяч новых рабочих мест. По нашим оценкам около двух третей от этой цифры составит сельская занятость. Как бы мы ни говорили о том, что эта программа направлена на помощь работникам, которые попали в кризисную ситуацию в связи с недостаточно устойчивым развитием промышленных предприятий, тем не менее, мы как бы опосредованно решаем здесь две параллельные задачи: с одной стороны, мы помогаем предприятиям и работникам преодолеть кризис, а с другой стороны, – пытаемся теми финансовыми средствами, которые у нас есть, снизить общую и регистрируемую безработицу на селе.

Общая безработица на селе сейчас составляет больше 10 процентов. Притом, что общая безработица в среднем по России – 8,1 процента. Совершенно понятно, что село находится в более тяжелом положении даже безотносительно к тому, что кризис наиболее больно ударил по промышленным предприятиям.

На наш взгляд, реализация программы самозанятости позволит в кратчайшие сроки создать необходимое количество рабочих мест, и эти рабочие места будут созданы на селе. Причем, говоря о 200 тысячах рабочих мест, которые будут созданы, мы определили соответствующий коэффициент. Поскольку в этом году мы впервые даем деньги работодателю, который будет создавать рабочее место и принимать туда безработного, мы поставили коэффициент 1,3. В реальной жизни, как мы можем констатировать уже по итогам этого года, на селе, как правило, этот коэффициент выше. Это где-то полтора, а то и больше. То есть один работник создает вокруг себя в среднем полтора рабочих места, а в реальности это может быть даже и больше.

Хочу еще раз напомнить об имеющихся положительных примерах, особенно в Пензенской области. Там получило большое развитие такое направление, как потребительская кооперация. Уже в прошлом году, когда мы выдавали деньги на развитие самозанятости, население поняло, что можно получить большую эффективность, если объединять безработных. И там достаточно успешно реализовалась программа потребительской кооперации, когда несколько безработных объединяли свои 58 тысяч рублей и могли закупить более дорогое оборудование и организовать собственное дело.

Есть пример, взятый непосредственно, как говорится, из жизни. В той же Пензенской области были двое безработных, которые до этого долгое время работали на Украине и в Казахстане. Когда в начале 2009 года наступили тяжелые времена, они возвратились на родину, в свое село... В центре занятости сельского района им порекомендовали создать потребительский кооператив. В потребительский кооператив "Колосок", который они организовали, включились еще пять безработных. По итогам 2009 года, урожайность в этом кооперативе составила свыше 30 центнеров с гектара, а сеяли они яровую пшеницу на площади 200 гектаров и подсолнечник на площади 100 гектаров. Это достаточно высокая урожайность, тем более для Пензенской области.

Шуманов П.А.

Ведущий консультант Управления внешней трудовой миграции
Федеральной миграционной службы России

Мы оказываем услуги в виде контроля и учета той деятельности, которая была осуществлена трудовыми мигрантами, прибывшими в Российскую Федерацию. Прежде всего, следует отметить интересный факт: в 2009 году наметился некий прирост ино-

странных граждан, прибывших в сельскую местность. Если в 2008 году здесь осуществляли трудовую деятельность 120,5 тысяч трудовых мигрантов, то в 2009 году уже 143 тысячи. Таким образом, в условиях кризиса иностранцев больше, чем ранее, стала привлекать сельская местность.

Основными поставщиками иностранной силы являются Узбекистан, Таджикистан, Молдова, Кыргызстан и Китай. Трудовая миграция из Китая составила в прошлом году 35,5 тыс. человек. Наиболее приоритетными субъектами Российской Федерации, где иностранные граждане осуществляют трудовую деятельность в сфере сельского хозяйства, являются Астраханская, Волгоградская, Московская, Красноярская, Новосибирская, Челябинская, Самарская и Саратовская области, а также, естественно, Приморский край.

В октябре прошлого года состоялось совещание государств – участников СНГ, представителей миграционных служб участников СНГ, на котором были приняты некоторые основополагающие моменты для дальнейшей деятельности служб и развития рынка труда. В том числе следующие: представительства Федеральной миграционной службы за рубежом будут осуществлять организованный набор в Российскую Федерацию иностранной рабочей силы. В странах исхода мы будем документировать потенциальных трудовых мигрантов, заключать с ними договор в соответствии с рынком вакансий, который нам предоставляет служба занятости, а иностранные граждане будут приезжать уже на готовые рабочие места. Эта новация, по нашему мнению, может несколько снизить криминогенную ситуацию в стране, люди не будут пополнять серый рынок труда, а будут приезжать уже на рабочие места, которые их ждут.

В странах исхода планируется создание центров содействия миграции, которые будут готовить определенных специалистов, если у иностранных граждан нет определенной квалификации, знакомить с законодательством нашей страны, помогать изучению нашего языка, содействовать социальной адаптации. В этом направлении там будут работать психологи, которые объяснят правила поведения в России, познакомят потенциальных мигрантов с нашей культурой, обычаями и так далее.

Бобков В.Н.

Генеральный директор ОАО "Всероссийский центр уровня жизни",
д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации

Меры, связанные с развитием рынка труда и качества жизни на селе, следовало бы разделить на две группы: на текущие, антикризисные – и на системные меры, которые, на наш взгляд, являются главными, потому что проблемы рынка труда и качества жизни на селе возникли не сегодня. Мы должны исходить из реальной стартовой позиции, на которой находится сегодня село по сравнению с городом. А эта позиция на селе хуже, чем в городе.

Если говорить об антикризисных мерах, то, конечно, следует отметить, что в этом направлении за прошедший год очень много сделано. Из доклада А.В. Вовченко мы видим, что сельское население гораздо активнее откликнулось на эти антикризисные меры, чем городское, потому что оно жило и живет хуже. У сельского населения базовые доходы значительно ниже, а базовые условия жизни значительно хуже, чем у городского, поэтому любые меры поддержки у тех слоев, которые живут хуже, чем в городе, конечно, вызывают более широкий отклик, поскольку они просто в них больше нуждаются.

Но это временные меры, которые кардинально не смогут изменить существующую ситуацию. Конечно, из сегодняшней антикризисной практики могут быть взяты какие-то перспективные формы (например, самозанятость), которые можно перенести и в стабильный посткризисный период. Но все-таки, нам кажется, прежде всего, следует исходить из долговременных мер.

Что представляется важным? Очень важно расширить горизонты целевого планирования, программно-целевого развития сельских территорий.

Программа развития сельского хозяйства у нас, в России, имеется только до 2012 года. Разве можно, вообще говоря, в рамках нескольких лет реализовать цели по серьезному, глубокому изменению ситуации на селе? Конечно, нельзя. Поэтому программы, на наш взгляд, должны быть, более долговременными.

Непосредственно о занятости. Нам представляется, что сегодня малый бизнес на селе развивается стихийно. Речь, прежде всего, идет о тех людях, которые ищут адрес приложения своей силы.

Во всем мире мелкий бизнес связан со средним и крупным бизнесом. Поэтому пока мы не поставим вопрос о создании эффективных рабочих мест на селе, которое бы взаимодействовало, работало по заказам средних, крупных предприятий и было встроено в эти цепочки, мы кардинальным образом проблему создания на селе эффективных рабочих мест не решим. На наш взгляд, эта проблема недостаточно остро поставлена. Она вообще не поставлена таким образом, и мы не видим ее ни в программе до 2012 года, ни в "Концепции-2020", а это вопрос кардинальный.

Программу развития занятости, на наш взгляд, нужно прямо корреспондировать с программой повышения качества жизни. С одной стороны, эффективные рабочие места – это больше доходов. Сегодня заработная плата на селе в два раза ниже, чем в городе. Это просто огромный качественный разрыв. Эффективные рабочие места, увязанные именно с заказами крупных и средних предприятий и не обязательно связанные с переработкой сельскохозяйственной продукции, так сказать, выходящие за масштабы самого агропромышленного комплекса, дополняющие его, они могли бы поднять доходы людей и создать предпосылки для другого качества жизни.

Где развивать эти предприятия? С учетом сезонного характера сельского хозяйства их, прежде всего, надо развивать в каких-то более или менее крупных агломерациях. Имея в виду Центральную Россию, это, прежде всего, районные центры. Если мы берем Дальний Восток и другие регионы, где большая разобщенность, нужны какие-то межрегиональные, межмуниципальные более или менее крупные образования, где можно создавать такие эффективные рабочие места. Но для этого, прежде всего, должна быть перестроена транспортная инфраструктура на селе. У нас отвратительная транспортная инфраструктура, здесь нужно вкладывать средства.

Доходы. Мы, к сожалению, даже прожиточный минимум для села не считаем. А здесь совсем другая структура формирования расходов и доходов. И у нас должен быть отдельный федеральный просчитанный прожиточный минимум для жителей села. Но мы не делим город и село, у нас все «чохом». Для того чтобы повысить эффективность социальной политики на селе, необходимо рассчитать специальный сельский прожиточный минимум, утвердить его федеральным законодательством.

В стране продолжается политика свертывания сельских школ. Конечно, это неправильная политика. Безработные с низким образованием на селе составляют больше 2/3 всех безработных. Это значит, что в сельской местности люди не имеют необходимого доступа к образованию. Низкообразованные люди не конкурентны на рынке труда. Это вообще другой цивилизационный уровень, поскольку они не способны вписаться в современную экономику. Это значит, что на селе мы совсем по-другому должны смотреть на проблемы развития образования, не свертывать, а, наоборот, развивать его.

Культура, здравоохранение, инфраструктура в целом – эти все компоненты качества жизни на селе должны быть предметом постоянного внимания, финансовой и организационной поддержки.

Как представитель науки не могу не сказать о том, что вопросам изучения уровня и качества жизни на селе надо уделять больше внимания, что связано и с финансированием заинтересованными ведомствами соответствующих научных исследований.

Смирнов Г.Е.

Ректор Российской академии кадрового обеспечения АПК

Многие проблемы формирования и регулирования рынка труда в сельской местности возникли не сегодня. Но они значительно глубже, чем может показаться из сегодняшнего разговора заинтересованных ведомств. С чем это, на наш взгляд, связано?

После того, как в силу ряда причин достопримечательный закон 1990 года о социальном развитии села не оказался реализованным, события приняли инерционный характер. И лишь в последнее время принимаются какие-то меры по урегулированию этого рынка труда. Я могу судить по цифрам, а могу судить по своей деревне, в которой я родился и паспорт на выезд из которой мне давали, когда я привез справку с места учебы, и по той деревне, в которой я 30 лет отработал.

Сегодня реальная занятость сельского населения трудоспособного возраста составляет 65,9 процента. И восемь миллионов незанятых и незарегистрированных... От того, как мы решим проблему с этими восемью миллионами, мы сможем говорить о регулировании рынка труда в сельской местности. Но не буду отбивать хлеб у коллег, они могут высказаться по этому поводу.

Из этих 8 миллионов сельских жителей некоторые проявляют активность в личном подсобном хозяйстве, в строительных бригадах, обустроивая различных москвичей и прочих богатых людей, которые туда приезжают... Но, главное, сельские жители – это люди особого менталитета. И вот этот менталитет им до сих пор позволяет выжить.

Здесь уже говорилось, что формирование и регулирование рынка труда в сельской местности будет во многом зависеть от того, насколько будет реализована концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации. Она рассматривалась, я знаю, в Совете Федерации. И там много хороших положений

А теперь по теме. Одним из факторов, которые могут затормозить не только устойчивое, а даже просто развитие сельских территорий, является кадровое обеспечение села. Может, многие сегодня скажут, что там избыток рабочей силы и прочее, но парадокс-то состоит в том, что у нас сложились три основных противоречия на рынке труда. Это противоречие между рынком образовательных услуг и рынком труда, который тоже нужно регулировать, это противоречие между предложением и спросом на рынке рабочей силы. И третье – противоречие между профессиональной компетентностью и профессиональными компетенциями выпускаемых кадров.

Немного хочу пояснить. Наша академия с 2002 года ведет мониторинг кадрового обеспечения экономики. И он состоит из двух частей: статистической и социологической. Статистическая – это обработка информации ведомственно-статистического наблюдения, и из нее можно делать некоторые выводы.

Если оставить все как есть, то проблема кадров, конечно, решится, спрос с предложением все равно уравнивается. Но я не хочу называть даже цифры, когда это может случиться, если мы не преодолеем наш инновационный характер и не сделаем его хотя бы умеренно-инновационным. А вот социологические направления, они позволяют понять причину.

В феврале-марте 2009 года мы опросили 118 выпускников средних школ в Тверской области, в Ставропольском, Алтайском крае, всего около 400 человек. Выборка достаточно обширная. И она позволяет сказать, что образовательные учреждения на рынке образовательных услуг работают с явным недостатком контингента, который ориентирован на труд в сельской местности. Сегодня 60 процентов выпускников сельских школ не видят для себя достойной работы на селе. Они готовы работать где угодно и как угодно. Те же, которые все-таки видят для себя достойную работу на селе, в первое время выбирают несельскохозяйственные профессии, может это хорошо, может это правильно, сегодня важны другие проблемы. Но в аграрные вузы, в другие вузы они свои ЕГЭ, не буду здесь про эти ЕГЭ говорить ничего, подают в качестве резервного момента, резервного ряда. То есть люди пройдут. И на рынок труда их все-таки готовят, приходят уже выпу-

скинки аграрных и других учебных заведений, но с явно завышенными ожиданиями относительно оплаты труда. Вот здесь говорили об уровне жизни. Мы 400 человек опросили, никто менее чем за 15, а то и за 20 тысяч рублей сегодня работать не согласен. А у нас средняя зарплата руководителя на селе ниже, а у специалистов – всего 9 тысяч рублей.

Поэтому здесь программа многоплановая. Мы на себя взяли смелость с благословения нашего департамента разработать дерево целей ведомственной целевой программы кадрового обеспечения сельских территорий на 2010-2012 и последующие годы. Программа должна работать как составная часть всей программы устойчивого развития сельских территорий, главная цель – это формирование, сохранение и рациональное использование кадрового потенциала и показ того, через какие подцели она здесь может быть реализована. Это, во-первых, достижение сбалансированности спроса и предложения на рынке труда. Благоприятные условия труда и быта сельских граждан (которые предлагается создать в перспективе, на которые, я надеюсь, будут выделены все-таки средства, и село перестанет быть постоянным донором), они должны способствовать приумножению кадрового потенциала.

Необходимо возродить в сельской школе профессиональную ориентацию и трудовую подготовку.

Вторая группа целей – это развитие кадрового потенциала в соответствии с качественно новыми задачами развития сельских территорий, инновационной модернизацией производства. Здесь наряду с государственными стандартами нового поколения, соответствующими современному уровню сельскохозяйственного производства, разработке ведомственных компетенций, наверное, нужно предусмотреть и разработку региональных программ кадровой политики в целом, в соответствии с типами сельских территорий по уровню производства и обеспеченности занятостью, чтобы решалась такая комплексная задача.

А третье – это программа чисто образовательная. Третья группа целей – совершенствование условий процесса получения профессионального образования.

Еще раз благодарю за то, что мне дали слово. И хочется, чтобы Совет Федерации поддержал все эти инициативы и, может быть, даже выступил в качестве одного из координаторов исполнения программ социального развития территорий. Хотя это, конечно, не дело законодательной власти, но, тем не менее. По уровню представительства, наверное, Совет Федерации – это тот орган, который сегодня ближе всего к сельским территориям

Касаткин В.А.

Председатель Совета "Лиги кредитных союзов" (г. Барнаул)

В настоящее время принятый закон о кредитной кооперации позволяет развивать это движение. В нашем Алтайском крае только в кредитных кооперативах создано более 200 рабочих мест. В них работают и специалисты с высшим образованием. В истории России и, в частности, Сибири, много примеров, когда развитие шло именно через потребительскую кооперацию. В истории это были ссудо-сберегательные кассы. У вас нет средств вообще, вы создаете ссудо-сберегательную кассу, госбанк вам дает кредит, как минимум, на пять лет, длинный кредит – создавайте рабочие места. Развитие территорий сильно подвигалось через такую потребительскую кооперацию.

Сегодня кредитные кооперативы работают только на основе собственных средств, привлекая средства на селе. В нашем крае есть некоторые районы, где деньги принимаем по очереди, потому что у кредитных кооперативов сформировался уже высокий авторитет. Но возникает проблема, кому давать деньги, потому что нет рабочих мест. Это были бюджетники. Но сокращение бюджетной сферы увеличивает безработицу, в результате люди обеспокоены, они не знают, чем отработать взятый кредит. Поэтому к

программе поддержки занятости, к выделению денег на развитие рабочих мест, может быть, следует подключить кредитную кооперацию? "Лига кредитных союзов" готова к этому. Это может быть отдельным направлением развития занятости населения через кредитную кооперацию.

В Алтайском крае часто звучит такая цифра: в трети сел вообще нет ни одного рабочего места. Жители есть, пенсионеры. Но нет ни одного рабочего места.

Крестьянско-фермерские хозяйства не могут получить кредит, потому что юридически не определено, что это за организационно-правовая форма. Я состою в попечительском совете гарантийного фонда малого бизнеса администрации края, но мы с трудом даем такие займы, потому что нет гарантий. Поэтому средства занятости могли бы пойти и на создание рабочих мест.

Агапова Н.Н.

Председатель профсоюза работников АПК России

Агропромышленный комплекс является одной из приоритетных отраслей экономики, которой в последнее время уделяется серьезное внимание в связи с продовольственной безопасностью и необходимостью наращивания экспортного потенциала. За последние четыре года государством много сделано – это, в первую очередь, национальный проект «Развитие АПК», трансформировавшийся с 2008 года в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы. Это и поддержка агропромышленного комплекса в рамках Программы антикризисных мер Правительства Российской Федерации.

Ресурсы, направленные в АПК, позволили в кризисный период не допустить падения производства в отрасли. Положительная помесечная динамика ВВП, наметившаяся с июня 2009 года, основана, прежде всего, на положительной динамике сельского хозяйства, рост производства в котором по итогам 2009 года составил 0,5%.

Да, сегодня в сельском хозяйстве есть позитивные подвижки. Однако остаются проблемы, которые решаются крайне медленно и волнуют наш Профсоюз, представляющий интересы трудящихся АПК.

Основная проблема – безденежье – вечный бич села, который приводит к безлюдью. А устойчивое развитие сельского хозяйства невозможно без соответствующего кадрового обеспечения. Здесь прослеживается несколько проблем. Во-первых, это крайне низкий уровень производительности труда, который, по оценкам исследователей, в среднем в 5 раз уступает показателю в развитых странах мира. Во-вторых, продолжающийся уход из отрасли квалифицированных рабочих кадров и управленцев. За последние 5 лет численность работающих в сельхозпредприятиях АПК уменьшилась в 1,9 раза, жители пенсионного возраста на селе составляют свыше 30%. Причины здесь известны: низкая заработная плата, несопоставимый с городом уровень жизни. Бедность коснулась более 40% сельского населения. Основным фактором сельской бедности, наряду с низкой оценкой сельскохозяйственного труда, является, как бы это ни казалось парадоксальным, безработица, которая сегодня в 1,5 раза выше среди сельского населения, чем в городах. Новые технологии, техническое перевооружение позволяют перейти на использование минимальной численности занятых работников, что, конечно же, согласуется с Посланием Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, которое нацеливает страну на всестороннюю модернизацию. Поэтому необходимо опережающее создание альтернативных рабочих мест, способных обеспечить занятость на селе, и необходима разработка региональных отраслевых программ занятости сельского населения.

Массовое банкротство сельхозорганизаций привело не только к потере рабочих мест, но и к снижению престижности сельскохозяйственного труда.

Из-за тяжело решаемых социальных проблем, низкого уровня заработной платы сохраняется проблема насыщенности хозяйств дипломированными специалистами. На сего-

дня менее 70% руководителей имеют высшее образование. Очень медленно и с большими усилиями решается проблема закрепления на селе молодых специалистов. Недопустимо, что почти 3/4 выпускников сельхозвузов не идут работать по специальности. Создание надлежащих условий для молодых специалистов – тоже одна из первоочередных задач.

На закреплении кадров, особенно молодежи, в аграрном секторе крайне отрицательно сказывается сокращение строительства жилья и других объектов социальной сферы в подавляющем большинстве хозяйств. Так, целевой индикатор по вводу (покупке) жилья для молодых специалистов, молодых семей на селе в 32 субъектах Российской Федерации по итогам 2008 года не достиг 100%.

Мы считаем, что реализация мер по формированию кадрового потенциала отрасли, отвечающего современным требованиям, должна осуществляться на основе улучшения условий труда, трудовых отношений и социальных условий жизнедеятельности сельского населения, что невозможно без привлечения финансовых ресурсов.

И в условиях кризиса кредитные ресурсы остаются для деревни малодоступными, бюджетная помощь снижается. Так, начиная с 2010 года, предусмотрено сокращение финансирования мероприятий Госпрограммы. Значительно сокращены расходы на ФЦП «Социальное развитие села до 2012 года»: в 2009 году – на 53% по сравнению с предусмотренными Госпрограммой, в 2010 – на 68%. Отсутствие государственной поддержки за счет средств федерального бюджета на 2010 год ставит под угрозу срыва завершения 13 пилотных проектов комплексной застройки сельских поселений и в 2011 году – 8 проектов, что может свести на нет достигнутые к настоящему времени положительные изменения и привести к потере веры у работников.

Уровень заработной платы по сравнению с другими отраслями экономики, хотя она и росла в последние три года опережающими темпами, и несвоевременность её выплаты не дают мотивации к работе в сельском хозяйстве. В настоящее время уровень зарплаты работников сельского хозяйства составляет всего 50% от среднероссийского уровня. Кроме того, по данным Росстата, за девять месяцев 2009 года среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве снизилась на 6,1% по сравнению с декабрем 2008 года, притом, что инфляция за этот период составила 8,1%. Немало работников сельского хозяйства имеют заработок ниже минимального размера оплаты труда (МРОТ), плюс натуральная оплата. Из-за падения доходов населения и покупательной способности заработной платы падает потребительский спрос, снижается розничный товарооборот. Между тем снижение оборота розничной торговли не наблюдалось на протяжении 9 лет, начиная с 2000 года.

Однако и начисленную заработную плату не всегда удается получить своевременно. Задолженность по заработной плате в сельском хозяйстве на 1 января 2010 года составила 264 млн. рублей. По данным статистики, из всех работников, имеющих задолженность по заработной плате, 16% составляют работники сельского хозяйства. В сельском хозяйстве объем просроченной задолженности составляет около 2% месячного фонда заработной платы, в то время как по всей экономике страны – 1%.

Закреплению кадров в сельском хозяйстве в значительной мере препятствуют и неудовлетворительные, тяжелые условия труда на производстве. Как результат, большое количество несчастных случаев, в том числе с тяжелым или смертельным исходом.

По данным статистики, в 2008 году в организациях АПК произошло свыше 10 тысяч несчастных случаев, на 24% увеличилось число профессиональных заболеваний. Потери от несчастных случаев составили 427 тысяч человеко-дней. Уровень травматизма в организациях комплекса в 1,5 раза превысил средний показатель по стране, а у работающих женщин – в 1,8 раза. Притом, что расходы на мероприятия по охране труда на одного работника сельского хозяйства в 3,8 раза меньше средних расходов на одного работника по стране.

Проблема усугубляется и тем, что передача на федеральном уровне всех функций по вопросам безопасности производства Минздравсоцразвитию России привела к сокращению службы охраны труда в Минсельхозе России и регионах. Упразднен Все-

российский НИИ охраны труда в сельском хозяйстве. Прекращены научные исследования, подготовка нормативных документов по вопросам безопасности и охраны труда. В нарушение требований статьи 210 Трудового кодекса Российской Федерации органами исполнительной власти не разработана отраслевая целевая программа улучшения условий и охраны труда работников агропромышленного комплекса. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, так же как и другие министерства, устранено от данной проблематики. Вопросы охраны труда, являющиеся частью технологического процесса производства, почему-то исключены из положения о министерстве. В результате специалисты отраслей АПК перестали участвовать в формировании политики в этой области, в разработке нормативных документов, средств индивидуальной защиты, в решении других вопросов по улучшению условий и безопасности труда на производстве. Не занимаются данным вопросом и объединения работодателей.

Профсоюз неоднократно обращался в Правительство Российской Федерации, в Минздравсоцразвития России с проблемами охраны труда в АПК. К сожалению, подвигек здесь не наблюдается.

Мы считаем, что для преодоления кризиса в сельском хозяйстве необходимо более активное вмешательство государства на законодательном уровне. Необходим комплекс государственных мероприятий по поддержке сельского хозяйства, включающий в себя создание развитой инфраструктуры на селе, организацию строительных и ремонтных предприятий, создание дополнительной сети дошкольных учреждений, развитие качественных шоссейных дорог, дотации сельским товаропроизводителям для страхования рисков, связанных с сезонностью их работ и климатическими условиями, более весомая поддержка молодых специалистов.

При оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и их руководителей необходимо обращать особое внимание на решение обозначенных мною проблем в каждой республике, крае, области.

Только после того, как стандарты жизни в деревне достигнут городского уровня, можно будет говорить о справедливом, подчеркиваю, **о справедливом – с позиции селян** – решении социальных вопросов.

Ещё раз хочу поднять вопрос, который, по нашему мнению, способствовал бы детальной и комплексной проработке проблем социально-трудовых отношений, государственного регулирования оплаты труда, улучшения условий и охраны труда работников (не только предприятий сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности). Прошу Вас поддержать наше предложение о создании в структуре федеральных органов исполнительной власти Министерства труда, а положение о Минсельхозе России дополнить задачами по формированию отраслевой политики в области социально-трудовых отношений.

Мамута М.В.

Директор Всероссийского центра микрофинансирования

Организация занятости на селе через предоставление субсидий для самозанятости для развития малого и среднего предпринимательства – очень хорошая тема. И план на будущий год – 200 тысяч новых рабочих мест, из них две трети в сельской местности, т.е. около 135 тысяч – и 45 тысяч новых рабочих мест, которые были созданы в этом году – это хорошо. Но, в общем, не так много на фоне общей безработицы и недостаточной занятости населения.

Тем не менее, хочу обратить ваше внимание на то, что мы обязательно столкнемся с кредитным голодом для начинающих предпринимателей, которые получили эту субсидию. Смотрите, что получается. Получил человек субсидию около 60 тыс. рублей, которых ему худо-бедно хватило на приобретение каких-то начальных материалов для посева, комплектующих для техники или чего-то еще. И все, стоп. Мы это

видим не только на селе, мы видим эту проблему и в городе, потому что городские безработные сталкиваются с той же проблемой.

Но у них, по крайней мере, больше альтернатив с точки зрения поиска источников финансирования. В городе есть банки, есть какие-то другие ресурсы, а на селе доступность финансовых кредитных ресурсов намного ниже, чем в городе. Кроме того, хочу обратить ваше внимание, что с начала кризиса банковская инфраструктура, к сожалению, закрывается в первую очередь на селе. За год количество банковских филиалов сократилось на пять процентов. Это притом, что изначально между числом населенных пунктов и количеством филиалов был пятикратный разрыв: на 148 тысяч населенных пунктов всего 27,5 тысяч банковских филиалов и точек продаж.

К сожалению, рассчитывать на то, что коммерческие банки сами в силах решить эту проблему, то есть насытить кредитным предложением село в течение ближайших двух-трех лет, маловероятно, поскольку для развития филиальной сети нужны дешевые и длинные деньги. Если три-пять лет назад эта региональная экспансия происходила за счет дешевых зарубежных средств, которые банки активно привлекали, то на ближайшее время таких ресурсов не видно. Вся надежда только на госбанки: Россельхоз и Сбербанк. Но даже у них происходит уплотнение, консолидация и так далее.

Поэтому очень важно отметить и в резолюциях, и в рекомендациях, и в дальнейшей проработке, что для того, чтобы люди, получившие и истратившие субсидию, не вернулись к тому, с чего они начинали (то есть просто у них не окажется возможности для дальнейшего роста), необходимо обеспечить условия для развития небанковской финансовой инфраструктуры на селе, то есть микрофинансирования, как в проявлениях кредитной кооперации, так и с точки зрения создания фондов микрофинансирования. К счастью, этот процесс сдвинулся с мертвой точки благодаря принятию закона о кредитной кооперации. В ближайшее время должен поступить в Госдуму проект закона о микрофинансировании.

В настоящее время нас больше всего смущает отсутствие выраженной связи между программой субсидирования и программой микрофинансирования. Мы были бы готовы, со своей стороны, как минимум, предоставить информацию о микрофинансовых организациях всех видов, которые действуют в соответствующих регионах и в соответствующих районах. Наверное, если эта информация будет в центрах занятости, то, давая субсидию, они, как минимум, могут дать рекомендацию предпринимателю, куда пойти дальше для получения микрокредита. А потом уже один микрокредит, второй, третий – постепенно человек дорастет и до уровня банковского кредитования.

Мне кажется, надо отметить идею, связанную с созданием филиалов банков в почтовых отделениях. Этот план вполне серьезный, потому что филиальная сеть почты почти в 1,6 раза превышает филиальную сеть совокупной банковской системы.

Если мы сейчас на это не обратим внимания, то, к сожалению, этот разрыв между стартовым капиталом и нормальным банковским кредитованием не позволит обеспечить долгосрочную эффективность любых программ поддержки безработных через самозанятость.

Бондаренко Л.В.

Руководитель центра Всероссийского мониторинга социально-трудовой сферы
Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства,
д.э.н., профессор, член-корреспондент РАСХН

На мой взгляд, ситуация на сельском рынке труда не была достаточно актуализирована ни Рострудом, ни Минсельхозом. Я прокомментирую приведенные здесь цифры. Ситуация в 2009 году, по сравнению с прошлым годом, на сельском рынке труда значительно улучшилась: в 2008 году 50% всех безработных, зарегистрированных в службах занятости, приходилось на село, в 2009 году – 39. Но сельское население со-

ставляет 27%! Показатель численности зарегистрированных безработных, учитывая особенности их регистрации в сельской местности, вообще не информативен.

Центр Всероссийского мониторинга социально-трудовой сферы села ежегодно проводит социологические обследования в 30 субъектах Российской Федерации, представляющих все федеральные округа. По результатам опросов 2009 г. половина лиц трудоспособного возраста, работающих в личном подсобном хозяйстве и не имеющих другого доходного занятия, хотела бы устроиться в какую-либо организацию. При этом на вопрос, стоите ли вы на учете в государственной службе занятости, только 18% ответили утвердительно; 21% сказали, что стояли, но уже сняты с учета; 11% обращались в службу занятости, но не были поставлены на учет; 33% вообще не обращались в службу занятости, занимались поиском работы самостоятельно; 17% респондентов работу не искали, поскольку считают это занятие бесполезным. Такова информативность показателя численности зарегистрированных безработных.

Важный фактор низкой востребованности на селе служб занятости – их удаленность от места жительства. Как справедливо было сказано, чтобы только добраться до этой службы, надо иметь деньги (и это не только на Севере).

Теперь относительно того, как складывается соотношение общей численности и численности зарегистрированных безработных на селе. Последняя в 2,6 раза меньше, чем общая численность безработных (по состоянию на ноябрь 2008 года).

Необходимо сказать и о том, что официальный показатель общей безработицы на селе также не характеризует истинного положения. Он исчисляется по методологии МОТ, которая, учитывая особенности сельского рынка труда в России, должна быть скорректирована. Нуждается в совершенствовании и методика определения численности занятых в сельской местности. За неимением времени, я не буду углубляться в методологические вопросы, на них я останавливалась в нашу предыдущую встречу, скажу только, что по моим расчетам общая численность сельских безработных занижается в 2-2,5 раза.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации № 1089 от 31.12.2008 г. во всех субъектах РФ были разработаны региональные программы, направленные на снижение напряженности на рынке труда. Однако в них не выделялись меры по поддержке аграрного сектора. Благодаря стараниям Минсельхоза, в 2010 году в этих программах АПК будет выделен отдельной строкой. Но надо идти дальше, надо выделять и сельскую местность в целом.

Что касается общих расходов из федерального бюджета на снижение напряженности на рынке труда. К сожалению, в 2010 году они сократились на 18% – с 43,7 млрд. рублей в 2009 году до 36,3 млрд. рублей. На что эти расходы направлены? На смягчение последствий массовых увольнений, а не на борьбу с их причинами. За 2009 год стали банкротами 1,5 тысяч сельхозорганизаций. Вот отсюда и массовые увольнения. И малый бизнес, социальная база которого в сельской местности невелика, ситуацию не спасет. Необходима разработка балансов трудового потенциала и комплексной долгосрочной программы создания и сохранения рабочих мест в АПК и в целом по сельским территориям.

Богдановский В.А.

Заведующий отделом экономики и социологии труда
Всероссийского научно-исследовательского института экономики,
труда и управления в сельском хозяйстве (ГНУ ВНИЭТУСХ), к.э.н.

Финансово-экономический кризис прервал наметившееся преодоление селом 10%-ного критического уровня безработицы. В среднем за 2008 г. он составил 9,6%. Однако уже в январе 2009 г., по данным Росстата, уровень общей безработицы среди

сельского населения равнялся 13,1%, снизившись к сентябрю до 10,2% и снова повысившись в декабре до 11,5%.

Следовательно, если бы не антикризисные меры в области занятости (вовлечение безработных селян в общественные работы, возросшее в 2,2 раза по сравнению с 2008 г., стимулирование самозанятости путем предоставления единовременных субсидий в размере 58,7 тыс. руб. на открытие собственного дела и др.), уровень безработицы среди сельского населения был бы значительно выше. Вселяет определенный оптимизм то, что подобные меры в 2010 г. будут наращиваться: в сфере самозанятости планируется создать более 200 тыс. рабочих мест, из которых 2/3 – на селе.

В то же время необходимо принимать во внимание, что эти меры есть оперативное воздействие на обострившуюся ситуацию на сельском рынке труда, которые не затрагивают базовых основ его функционирования. Причем среди них не столько проблема повышения уровня занятости, сколько доходности труда занятых, прежде всего в сельском хозяйстве. А решать ее необходимо, начиная с уточнения самого критерия занятости.

В соответствии с рекомендациями МОТ, к занятым Росстат относит лиц, которые в обследуемую неделю выполняли хотя бы один час (!) оплачиваемой работы. И это при условии, когда во многих отраслях экономики, и, прежде всего, в сельском хозяйстве, в отличие от стран, где действует установленный декларацией ООН в 1987 г. принцип постоянно повышающегося минимума часовой оплаты труда, сложился крайне низкий ее уровень.

В сельхозорганизациях Минсельхоза оплата 1 часа составляла в 2008 г. 49 руб., в то время как в большинстве стран ЕС она выше на порядок или около этого, а в США действует норматив минимальной часовой оплаты, составляющий 20 \$. Проблема с низкой доходностью труда в сельском хозяйстве обостряется еще и тем, что для отрасли характерна наименьшая продолжительность занятости работников: почти у четверти занятых рабочая неделя находится в пределах 30 часов, в то время как в промышленности численность работников с такой занятостью составляет менее 2%.

Подобное положение ограничивает возможности оценки реальной ситуации и принятия обоснованных решений по осуществлению эффективной политики занятости в сельском хозяйстве. Назрела необходимость постановки вопроса об идентификации занятости с использованием четкого экономического критерия в отношении минимального уровня доходности труда. Он должен обеспечивать, как минимум, простое воспроизводство рабочей силы при соответствующем воплощении, например, через показатель прожиточного минимума трудоспособного члена семьи.

Совершенно очевидно, что для этого необходимо существенно повысить доходность самого аграрного производства. Проводимый курс его кредитной поддержки начал давать некоторые результаты. Вместе с тем, стало ясно, что этого недостаточно. Прежде всего, недостаточно по масштабам.

Так, по данным ежегодного социологического и экспертного исследования реализации Госпрограммы, осуществляемого ВИАПИ с участием ряда исследовательских институтов и вузов, кредитной поддержкой в 2008 г. воспользовались только около 2% ЛПХ. А ведь они все еще производят более 40% валовой сельхозпродукции. В их товарном сегменте занято около 3 млн., а в потребительском – 4,5 млн. человек трудоспособного возраста.

Кредитное субсидирование сориентировано в основном на экономически сильные сельхозорганизации, где проблемы занятости, включая и уровень оплаты труда, если и не в должной мере решены, то, во всяком случае, не столь остры, как в основной массе хозяйств.

Оплата труда в сельском хозяйстве, хотя и стала в последние годы расти опережающими темпами по отношению к средней по экономике, но все еще остается самой низкой, непривлекательной для основной массы сельских безработных. Например, в Астраханской области при почти 9%-ном уровне безработицы среди сельского населения сельхозпроизводители в 2008 г. подавали заявку на 7,5 тыс. рабочих из Узбекистана и Таджикистана, а в 2009 г. она составила 15 тыс. человек. Более того, уже требу-

ются не столько разнорабочие, сколько механизаторы, водители и представители других специальностей.

Последнее отражает еще одну обостряющуюся проблему – при сохранении отрасли некоторой избыточной рабочей силы растет недостаток квалифицированных кадров. Из-за низкой заработной платы все более увеличиваются ножницы между растущими объемами подготовки сельскохозяйственных кадров и их поступлением и закреплением в хозяйствах.

А ведь планируем технико-технологическую модернизацию аграрного производства, перевод его на инновационный путь развития.

Нужно прямое субсидирование ряда направлений развития отрасли. Однако все это даст результат лишь тогда, когда будет создан надежный, постоянно действующий (не такой, как временные компромиссы правительства с монополиями, с торговлей и др.) механизм справедливых межотраслевых экономических отношений, который бы позволил наконец-то разрубить этот гордиев узел, связавший сельское хозяйство в годы разгула в стране дикого капитализма.

Практика отдельных регионов показывает, что при наличии у власти политической воли и необходимой ответственности за судьбы крестьянства подобное вполне достижимо.

Несколько слов о развитии на селе альтернативной занятости. Широко признается, что она необходима. Принималось немало решений о стимулировании ее развития на селе, о снятии чрезмерных административных барьеров, о переходе на преимущественно уведомительный характер открытия и последующей работы малых форм несельскохозяйственной деятельности.

В последнее время определены и основные направления господдержки по развитию на селе малого несельскохозяйственного предпринимательства, состоящие в обеспечении его доступа к финансовым (предоставление субсидируемых кредитов, создание гарантированных фондов для финансового обеспечения возвратности кредитных ресурсов и др.), материально-техническим и информационным ресурсам, а также в развитии рыночной инфраструктуры, обеспечивающей продвижение на рынок продукции сельских предпринимателей под местными торговыми марками.

В числе важнейших мер для превращения всего этого декларирования в реальную политику необходимо расширить права и повысить заинтересованность местных, муниципальных органов власти в расширении на селе альтернативных видов деятельности, включая необходимую корректировку Закона о местном самоуправлении.

Опыт функционирования малых форм аграрного производства показывает, что реализация продукции в условиях отдаленности рынка превращается в ключевую проблему. Похожая ситуация может сложиться и с альтернативным предпринимательством, если его развитие будет осуществляться не синхронно во всех компонентах, вероятность чего не так и мала. Поэтому и по отношению к малым формам несельскохозяйственной деятельности заслуживает внимания идея создания технопарков, аналогичных региональным агропромышленным кооперативным организациям фермерских хозяйств и ЛПХ. Возможен вариант и единых технопарков по обслуживанию малых форм предпринимательской деятельности сельского населения, как сельскохозяйственного, так и несельскохозяйственного профиля. Но в любом случае – вместе или порознь – такие кооперативные формирования очень важны для сельского населения как интеграторы, организационная основа его предпринимательской деятельности путем самозанятости.

Разумеется, время кризисных явлений в сельской экономике – не лучшее время для реализации подобных проектов. Но все же, если удастся изыскать какие-либо дополнительные средства из федерального и местных бюджетов или перераспределить уже выделенные на развитие сельской экономики, что послужит катализатором для аккумулирования и средств населения, начало реализации данной идеи вполне может состояться.

О КАЧЕСТВЕ ЖИЗНИ НА СЕЛЕ

Костин В.В.

Из выступления главы администрации Кузнецкого района Пензенской области Костина В.В. на Всероссийском форуме сельских поселений, г. Орел. 29 января 2010 года.

В Пензенской области по инициативе губернатора в каждом муниципальном образовании разработана Программа улучшения качества жизни на селе, в которой сформированы основные направления и соответствующие показатели их развития. Из них я бы выделил следующие:

Первое – занятость населения. Если нет у человека работы, нет и никакого качества жизни. Причём не просто абы какая работа, а работа с достаточно высоким, действительно достойным доходом.

Наша область нашла выход из кризисной ситуации по программе снижения напряженности на рынке труда, согласно которой зарегистрированные безработные получают по 58,8 тысяч рублей. Эти люди формируют кооперативы. Таких кооперативов в нашем районе 53, и все они работают достаточно активно. На эти деньги они покупают все необходимое для совместной деятельности. Такая самозанятость дает возможность людям получить в этот кризисный период работу. Думаю, что такая поддержка сельских жителей должна получить дальнейшее развитие.

Строительство в нашем районе животноводческих комплексов по выращиванию крупного рогатого скота также способствует снижению уровня безработицы населения.

Второе. Качество жизни на селе зависит от наличия инженерной инфраструктуры. Это вода, водоотведение, дороги, газ, жильё, строительство жилья. Это также позволяет закреплять кадры на селе, русскоязычное население из других регионов, в том числе из регионов бывшего Советского Союза. Все мы знаем, что создание хорошей инфраструктуры на селе – дорогостоящее дело, нужны и соответствующие средства. В связи с этим считаю, что водоотведение, подвод воды к домам, дороги, газ, жильё всё-таки быть государственными программами и финансироваться или софинансироваться совместно с бюджетами муниципальных образований.

Третье. Образование. Это важная составляющая качества жизни. Любая мать скажет: «Притом что я обеспечена работой, живу в нормальном доме, я буду счастлива, если мой ребёнок сумеет получить профессиональное образование платное или лучше – бесплатное». Сегодня много говорили и спорили по поводу того, закрывать или не закрывать школы. Я абсолютно против их закрытия. Умирает школа – умирает и село. Люди от туда уезжают, потому что детей учить негде. Программа «Школьный автобус» – это только частичное решение этой проблемы, потому что многие родители переживают, когда их ребёнок, зачастую единственный, садится в этот автобус и едет в школу.

Наш губернатор также категорически против сокращения школ. Одним из вариантов сохранения школ мы считаем поиск людей, которые способны принять и усыновить детей из детских домов, что не только сохраняет школы, но и возвращает ребенка, пусть и в приемную, но семью. Мы распределили всех воспитанников детских домов области на основании их предыдущего места жительства и проводим соответствующие беседы с учителями, директорами школ, главами сельских администраций. Конкретный пример. В **таком-то селе** было усыновлено **за прошлый год** семь детей. В результате мы помогли детям и спасли среднюю школу, которой грозила реструктуризация в начальную школу.

Четвертое. Здоровый образ жизни. В нашей Пензенской области на базе практически всех школ создан социокультурный центр. В освобождающиеся помещения отдельных действующих школ мы перемещаем дома культуры. После соответствующей реконструкции мы сохраняем школу и получаем работающий по вечерам неплохой дом культуры. Не скрою, были и противники такого совмещения. Но страсти понемногу улеглись.

Проблема неумеренного потребления алкоголя остается острой проблемой села. К гибели людей от несчастных случаев из-за употребления крепких алкогольных напитков следует «приплюсовать» и смертность от сердечно-сосудистых заболеваний, которая, как правило, на 90% связана с пьянством. Несколько дней назад я был на сходе граждан в одном из сел нашего района, на котором мы договорились о том, как почистить дороги, как в этом году провести воду и так далее. После схода спрашиваю: "Женщины, как живёте?" – "Да как-то живём?" – "Как мужики?" – "Ничего не делают, лежат на диванах". – Я говорю: "А семейная жизнь как?" Они мне отвечают: "Да никак". Я спрашиваю: "А зачем же вы живёте с такими мужиками, раз у вас семейная жизнь «никак»?" – "Да, запах есть, мужиком пахнет вроде в доме, и хоть какая-то жизнь получается..." Я нисколько не преувеличиваю, именно так обстоит дело в некоторых сёлах. Именно поэтому мы направляем сейчас все свои усилия на создания там рабочих мест.

И последнее, что я хочу сказать: это бюджет органов местного самоуправления, начиная от сельсовета и заканчивая районным звеном. Кто знаком с бюджетированием, может сопоставить такие цифры. Если взять 2001 год и 2010 год, то по всем регулирующим статьям налогов, они убавились ровно в половину. Спасибо Государственной Думе, я сегодня откровенно вам говорю. Сократился НДФЛ. В 2001 году, как глава администрации, я помню, мы получали 90% налога на доходы физических лиц. В этом году мы получаем 32%, а село получает 10%, а на нём 131-м ФЗ, 14-й статьёй, посчитайте, дороги и прочее, и прочее. Я до сел-то ещё на свои 40% что-то почищу, а что может сделать село на свои 10%. Поэтому предлагаю всё-таки вернуться к процессу бюджетирования и закрепить на долгосрочной основе ряд регулирующих налогов за муниципальными образованиями. И тогда я, как глава администрации, буду знать, что в течение пяти лет 90% НДФЛ у меня будет собираться на территории района. Я вам скажу, спать не буду, но найду, как всё это собрать. Я заинтересован в том, чтобы у меня создавались рабочие места, чтобы эти рабочие места были высокооплачиваемые, потому что мне нужен налог с высокой оплатой труда, а не с той мелочи, которую нам сейчас дают.

Конечно, много и других вопросов. Но я не буду останавливаться и отнимать время. Закончу только одним. Я не согласен, что у нас две беды – дороги и дураки. У нас одна беда – это пьянство, а отсюда уже дороги и дураки. У нас одна беда. Искореним пьянство, меньше будет дураков, лучше будем строить дороги и так далее.

СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОГО РЫНКА ТРУДА

Бондаренко Л.В.

Груднева А.А.

В статье раскрываются особенности сельского рынка труда, дается критический анализ используемых статистическими органами методик расчета сельской занятости и безработицы, проанализированы результаты **мониторинга рынка труда сельского населения за 2009 г.**, включающего и данные социологического опроса населения.

Ключевые слова: сельский рынок труда, сельская занятость, сельская безработица, мониторинг рынка труда, домохозяйство.

Рынок труда является сегментом экономики, который позже других выходит из кризиса. При этом повышенные трудности испытывает сельский рынок труда, имеющий особенности, осложняющие достижение сбалансированности и требующие учета как при организации статистического наблюдения, так и при разработке мер по трудоустройству и социальной защите безработных.

К основным таким особенностям сельского рынка труда относятся: рассредоточенность рабочих мест (и рабочей силы) и недостаточность их территориальной доступности, обусловленная неразвитостью дорожно-транспортной инфраструктуры, ограниченность несельскохозяйственных видов деятельности и сфер приложения труда, отдаленность служб занятости и слабая информированность сельского населения о наличии вакансий, низкая горизонтальная (село-село) и вертикальная (село-город) мобильность рабочей силы в связи с отсутствием рынка жилья, неликвидностью имеющегося имущества, привязанностью к ЛПХ, низкой конкурентоспособностью на городском рынке труда, психологическими факторами, слабой ориентацией на малый бизнес, сезонные колебания потребности в рабочей силе.

Важной особенностью сельского рынка труда также является широкомасштабная занятость населения производством в домашних хозяйствах продукции сельского, лесного хозяйства, охоты и рыболовства, которая в соответствии с федеральными законами «О занятости населения в Российской Федерации» (во всех версиях от 19.07.1991 г. до 27.12.2009 г.) и «О личном подсобном хозяйстве» (во всех версиях от 7.07.2003 г. до 30.12.2008 г.) не обеспечивает правовой статус в области занятости.

В противоречии с имеющимся законодательством Федеральная служба государственной статистики с 2001 г. причисляет к занятым лиц, производящих в домашних хозяйствах указанную продукцию (и не имеющих другого доходного занятия), если она полностью или частично реализуется. При этом не учитывается, какая доля произведенной продукции «выходит» на рынок, какой доход получает семья от ее продажи, обеспечивает ли этот доход прожиточный минимум лиц, занятых производством реализуемой продукции. Это позволяет необоснованно раздвинуть границы занятости, иллюзорно сокращая действительные масштабы безработицы, что особенно актуально для сельской местности.

В 2008 г. в сельских домохозяйствах производством продукции, предназначенной полностью или частично для реализации, было занято 2,9 млн. человек, из них 1,4 млн. не имели другого доходного занятия и, тем не менее, причислялись статистическими органами к занятым.

При выявлении действительных масштабов безработицы на селе требует ревизии и контингент так называемого экономически неактивного населения. Экономически неактивное население состоит из двух принципиально разных групп.

Первая группа – это граждане, не выразившие на момент обследования желаний работать. В нее входят учащиеся дневной формы обучения, пенсионеры, не нуждающиеся в заработке и/или те, которые не могут работать по состоянию здоровья, или

просто хотят находиться «на заслуженном отдыхе», лица, занятые домашним хозяйством, и другие граждане, имеющие какие-либо источники дохода.

Вторая группа экономически неактивного населения состоит из неработающих лиц, которые выражают желание работать, но не могут быть причислены к безработным, поскольку не удовлетворяют жестким критериям понятия «безработный», установленным Международной организацией труда (МОТ) и применяемым в российской статистической практике. Это лица, которые – (а) не занимались поиском работы в течение месяца, предшествующего обследуемой неделе; (б) не были готовы по каким-либо причинам приступить к работе в течение обследуемой недели.

Надо признать, что критерий, устанавливающий месячный срок, в течение которого лицо, желающее работать, поисками работы вплотную не занималось, вообще неприемлемо для российского села с его безальтернативностью трудоустройства по месту жительства, низкой мобильностью населения.

Что касается требования готовности «приступить к работе в течение текущей недели», то оно может быть неосуществимо не только в сельской, но и в городской местности по таким объективным причинам как собственная болезнь, болезнь детей и/или других близких родственников, другим уважительным обстоятельствам, как, например, неотложные сезонные работы в личном подсобном хозяйстве, на садово-огородном участке.

Названные аргументы, на наш взгляд, вполне позволяют при оценке экономической активности сельского населения причислять к безработным ту часть сельского населения, которая в настоящее время по методологии МОТ относится статистическими органами ко второй группе экономически неактивного населения, а именно, выражающим желание работать, и в первую очередь, это касается тех жителей села, которые работу не ищут, потому, что отчаялись ее найти. В 2008 г. численность сельских граждан в возрасте 15-72 лет, выразивших желание работать, составила 1954 тыс. человек.

Для полной характеристики масштабов безработицы важно также выявить вынужденную неполную занятость работников организаций. Она характеризуется неотработанным по инициативе администрации в течение рабочего дня, рабочей недели временем, а также отпусками, предоставленными по инициативе администрации без сохранения или с частичным сохранением заработной платы.

В начале 90-х годов сельскохозяйственные организации в широких масштабах прибегали к этой мере. Во-первых, для сохранения кадрового потенциала в условиях вынужденного, как полагали временного, сокращения объемов производства. Во-вторых, в качестве способа социальной защиты своих работников, которые при увольнении практически оставались без средств существования, поскольку их единственный остающийся кормилец – ЛПХ – лишался традиционной формальной и неформальной поддержки от работодателя.

Вынужденная неполная занятость в аграрном секторе не искоренена и сейчас, хотя ее масштабы незначительны, по сравнению с первым этапом реформ. Однако в условиях кризиса есть реальная угроза роста вынужденной неполной занятости работников сельскохозяйственных и других организаций сельской экономики со всеми вытекающими отсюда последствиями для благосостояния сельского населения. Поэтому необходимы упреждающие меры, предотвращающие разрастание вынужденной неполной занятости.

В 2008 г. в организациях сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства (без субъектов малого предпринимательства) работали неполное рабочее время по инициативе администрации 15,4 тыс. чел., или 0,9% от среднесписочной численности работников (против 1,9% в целом по Российской Федерации). Кроме того, 19,8 тыс. чел. (1,1%) были отправлены в отпуска по инициативе администрации (по Российской Федерации – 2,5%). Число неотработанных человеко-часов работниками, работающими неполное рабочее время, в расчете на одного такого работника составило 150 часов. А число человеко-дней принудительных отпусков – 32 дня. Общий фонд неотработанного по инициативе администрации времени в расчете на одного среднесписочного

работника данной группы видов экономической деятельности составил 4,3 часа, или 86% от средне-экономического показателя.

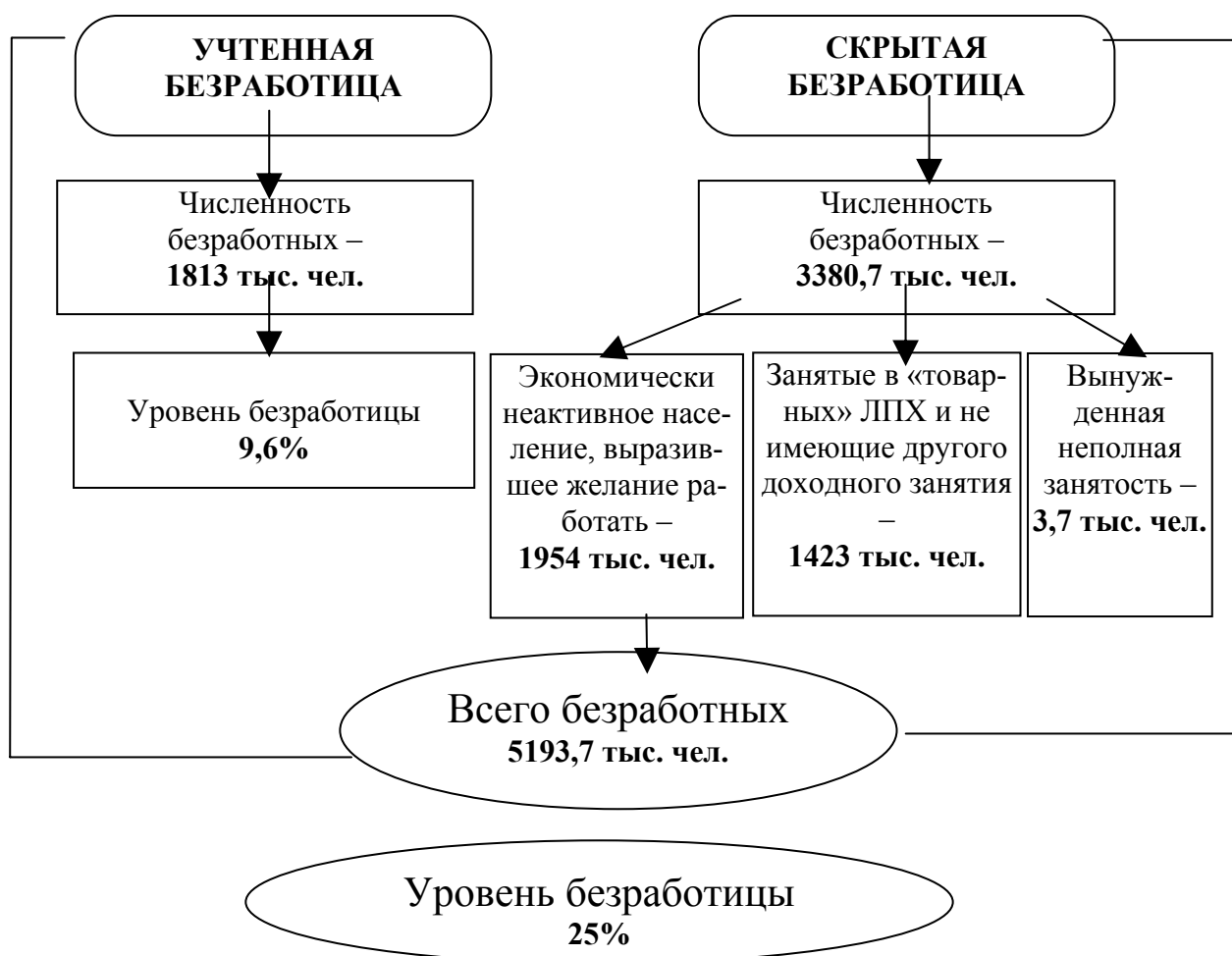
Как показал межотраслевой анализ, по этому показателю сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство находятся на третьем месте среди укрупненных групп видов экономической деятельности, установленных Общероссийским классификатором (ОКВЭД), с большим отрывом книзу от обрабатывающих производств, занявших первое место.

Конечным показателем масштабов вынужденной неполной занятости, или другими словами скрытой безработицы, является фонд неотработанного времени в эквиваленте полного рабочего дня. То есть, количество условных работников, которые оказались в организациях лишними в определенный отрезок времени. В сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве численность избыточной рабочей силы в 2008 г. составила 3,7 тыс. чел. Эта группа производств по данному показателю заняла второе место в отраслевом ряду после «обработки», где он был больше почти в 20 раз. Безусловно, неполная занятость есть и в других отраслях сельской экономики.

Таким образом, к численности безработных, на наш взгляд, следует, помимо официально учтенных по методологии МОТ безработных, дополнительно отнести:

- экономически неактивное население, выразившее желание работать;
- занятых производством продукции в домашнем хозяйстве, предназначенной полностью или частично для реализации, и не имеющих другого доходного занятия;
- вынужденную неполную занятость работников организаций в пересчете на условных работников (фонд неотработанного рабочего времени в эквиваленте полного рабочего дня).

В результате такой корректировки по данным за февраль-ноябрь 2008 г. складывается следующая картина сельской безработицы (рис. 1).



СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОГО РЫНКА ТРУДА

Общая численность сельских безработных достигает 5193,7 тыс. чел. и в 2,9 раза превышает численность, учтенную статорганами по методологии МОТ. При этом численность занятых в экономически активном возрасте, сокращается за счет занятых в товарных ЛПХ и не имеющих другого доходного занятия и вынужденной неполной занятости с 17011 тыс. чел., до 15584,3 тыс. чел., а уровень занятости снижается до 53,6% (против официального показателя 58,5%). Экономически активное население (занятые плюс безработные) увеличивается до 20777 тыс. чел., а уровень безработицы повышается до 25% против официального показателя 9,6, т. е. в 2,6 раза.

Если к безработным отнести только половину занятых в так называемых товарных ЛПХ и не имеющих другого доходного занятия (711,5 тыс. чел.), их численность составит 4482,2 тыс. чел., а уровень безработицы – 21,6%. Таким образом, при более полном учете сельских безработных проблема занятости сельского населения многократно актуализируется и ее решение усложняется.

В связи с обострением проблемы занятости по поручению Правительства Российской Федерации Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации с 2009 г. проводит еженедельный мониторинг ситуации на рынке труда по видам экономической деятельности. Отчетность по мониторингу рынка труда содержит сведения, поступавшие в государственные региональные органы занятости от организаций, в которых шел процесс массового высвобождения работников и наблюдалось неполное использование рабочего времени по инициативе администрации.

Таблица 1

Данные мониторинга рынка труда, 2009 г. (чел.)

	Российская Федерация			Сельское хозяйство		
	На 4.03	На 30.12	Изменение, %; п.п.	На 4.03	На 30.12	Изменение, %; п.п.
Количество организаций, участвующих в мониторинге, ед.	25688	68845	268,0	1197	4080	340,9
Среднесписочная численность работников (на начало процесса увольнения)	8884718	13634132	153,5	166867	413410	247,7
Численность уволенных с начала высвобождения	234155	870312	371,7	5626	18259	324,5
Из них:						
• трудоустроено	83948	240666	286,7	635	3643	573,7
в %	35,9	27,7	-8,2	11,3	20,0	+8,7
в том числе в данной организации	46315	137179	296,2	374	1533	409,9
в %	55,2	57,0	+1,8	58,9	42,1	-16,8
• назначена трудовая пенсия по старости	20476	79999	390,7	291	836	287,3
в %	8,7	9,2	+0,5	5,2	4,6	-0,6
• обратилось в органы службы занятости	97870	418569	427,7	3690	10826	293,4
в %	41,8	48,1	+6,3	65,6	59,3	-6,3

Как показал сопоставительный анализ (см. табл. 1), в сельском хозяйстве негативные процессы на рынке труда протекают более интенсивно, чем в среднем по экономике страны. За период с 4.03 по 30.12 2009 г. количество сельскохозяйственных

организаций, участвующих в мониторинге, увеличилось в 3,4 раза, тогда как в целом по Российской Федерации – в 2,7 раза. По отношению к общему числу сельскохозяйственных организаций, составляющих, по данным всероссийской сельскохозяйственной переписи, 59208 единиц, число учитываемых в мониторинге достигло 6,9% (против 2% на начало указанного периода). В целом по экономике страны относительное число «мониторящихся» организаций выросло с 0,5 до 1,4%.

Из числа уволенных на конец анализируемого периода самостоятельно трудоустроились в целом по Российской Федерации 27,7%, в основном (57%) в тех же организациях, с которых были уволены. Процент самостоятельно трудоустроившихся среди контингента, высвобожденного из сельскохозяйственных организаций, существенно меньше – 20%, из которых приняты обратно в организацию 42,1%. Соответственно 9,2 и 4,6% уволенным была назначена трудовая пенсия по старости, а 48,1 и 59,3% обратились в органы службы занятости за содействием в трудоустройстве. Остались на рынке труда без содействия служб занятости или утратили желание работать в какой-либо организации, организовали собственное дело 15% общей численности высвобожденных и 16,1% из числа уволенных из сельскохозяйственных организаций.

Показатели трудоустроенных из числа обратившихся в службы занятости невысоки и примерно одинаковы по Российской Федерации и сельскому хозяйству (соответственно 17,8 и 17,3%). Остальные либо были признаны безработными (64,3 и 79,9%), либо не были поставлены на учет в качестве безработных. Последняя категория в целом по экономике достигает 17,9%, а по высвобожденным из сельскохозяйственных организаций составляет 2,8%.

К сожалению, формы мониторинга рынка труда не предусматривают выявление причин, по которым обращающимся в службы занятости отказывают в постановке на учет. Не предусмотрено и трудоустройство в порядке переселения. Обращают на себя внимание незначительные объемы профессиональной подготовки и переподготовки безработных, особенно в сельской местности (табл. 2).

Таблица 2

**Распределение обратившихся в службы занятости на 30.12.2009 г.
по принятым по отношению к ним мерам, %**

	Российская Федерация	Сельское хозяйство
Всего обратилось в службы занятости	100	100
Трудоустроено	17,8	17,3
Признано безработными	64,3	79,9
из них направлено:		
на профобучение	3,0	1,2
на пенсию досрочно	2,4	3,6

Особую тревогу вызывают высокие темпы роста на селе скрытой безработицы, связанной с вынужденной неполной занятостью. Только в сельскохозяйственных организациях, участвующих в мониторинге рынка труда, численность работников, работающих неполное рабочее время по инициативе администрации за период с 4.03. по 30.12. 2009 г. выросла почти в 6 раз (по Российской Федерации – в 1,7 раза). Численность работников, которым были предоставлены отпуска по инициативе администрации, увеличилась на 85,1% (по Российской Федерации – 71,1%). Почти в 8 раз возрос контингент работников, находящихся в простое по вине работодателей (по Российской Федерации он снизился на 3,6%) – табл. 3.

Таблица 3

**Вынужденная неполная занятость в организациях,
участвующих в мониторинге рынка труда, чел.**

	Российская Федерация			Сельское хозяйство		
	На 04.03.09	На 30.12.09	Изменения, %	На 04.03.09	На 30.12.09	Изменения, %
Численность работников, находящихся в простое по вине работодателя	209434	201971	96,4	320	2519	787,2
Численность работников, работающих неполное рабочее время по инициативе администрации	775455	296888	167,2	9787	56448	576,8
Численность работников, которым были предоставлены отпуска по инициативе администрации	87170	149166	171,1	3236	5990	185,1

В целом по сельской местности безработица росла медленнее по сравнению с городом. В среднем за февраль-ноябрь 2009 г. ее уровень по населению в экономически активном возрасте составил 11% против 9,6% за соответствующий период 2008 г. (рост 1,4 п.п.). В городе этот показатель вырос с 5,2 до 7,3%, т.е. на 2,1 п.п. В декабре 2009 г. и январе 2010 г. безработица на селе росла опережающим темпом и достигла 13,4% против 7,8% в городе. Разрыв между этими показателями по сравнению со средним значением за февраль-ноябрь 2008 г. увеличился с 1,5 до 1,7 раза.

Численность сельских безработных в январе текущего года только по официальным данным достигла 2,5 млн. чел., что составляет 36,6% от общего массива безработных.

Обострение проблемы занятости негативно отразилось на социально-психологическом климате в деревне. По данным наших обследований, проводимых в 30 субъектах Российской Федерации (массив опрошенных составляет около 6 тыс.), доля жителей села, опасющихся потерять работу, выросла с 51,4% в 2007 г. до 55,4% в 2008 г. В 2009 г. она превысила 2/3, что свидетельствует о крайне тревожной ситуации в сфере занятости, создающей угрозу социальной нестабильности на селе.

В структуре намерений сельских жителей в случае потери работы кардинальных изменений не произошло. По-прежнему, основным «помыслом» является попытка устроиться на любую другую работу без перемены места жительства. Более того, эта позиция еще больше укрепилась. Отмеченное намерение имеют 89,8% респондентов (в 2008 г. – 83,8), из которых 57% (52,5) рассчитывают рано или поздно трудоустроиться в своем или соседнем селе, а 32,8% (31,3) – в близлежащем городе.

Незначительный интерес к фермерству (в 2008 г. – 3,6% респондентов) снизился до 2,9%. При этом, однако, немного увеличилось число сторонников ЛПХ, которое теперь получает государственную поддержку и занимает более выгодное по сравнению с фермерством (индивидуальным предпринимательством) положение в отношении налогообложения.

Организация (участие) другого собственного дела остается на селе слабопривлекательным занятием (5,2%, в 2008 г. – 4,9%), так как до сих пор не имеет субсидиарной кредитной поддержки.

Незначительная ориентация на такие альтернативные виды деятельности как охота, рыболовство, сбор дикоросов, производство изделий народных промыслов еще более снизилась: до 2% против 3,1% в 2008 году.

Учитывая привязанность к своему хозяйству, как правило, неликвидность имущества, готовность переехать жить и работать туда, где найдется рабочее место, выразили только 10% опрошенных (против 11,9% в 2008 году).

РЕЗУЛЬТАТЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Более 8% (в 2008 г. – 9,4%) жителей села не имеют определенных планов в случае потери работы – «не знают, что и делать» (табл. 4).

Таблица 4

Намерения сельских жителей в случае потери работы (в % к числу опрошенных)

Варианты ответов	2008 г.	2009 г.	Изменение (+,-), п.п.
Попытаюсь устроиться на любую другую работу в своем или соседнем селе	52,5	57,0	+4,5
Попытаюсь устроиться на любую другую работу в близлежащем городе без перемены места жительства	31,3	32,8	+1,5
Расширю личное подсобное хозяйство	17,0	19,4	+2,4
Организирую фермерское хозяйство	3,6	2,9	-0,7
Организирую другое собственное дело (или приму участие)	4,9	5,2	+0,3
Займусь охотой, рыболовством, сбором дикоросов	1,8	1,2	-0,6
Буду производить изделия народных промыслов	1,3	0,8	-0,5
Перееду жить и работать туда, где найду работу	11,9	10,0	-1,9
Другое	6,7	2,4	-4,3
Не знаю, что и делать	9,4	8,1	-1,3

В структуре мотивов отказа от организации фермерского хозяйства или другого собственного дела значительно повысилась доля экономической мотивации. Основной причиной, препятствующей организации малого бизнеса в аграрной и альтернативной сферах, по мнению опасующихся потерять работу селян, остается отсутствие необходимых для этого средств. Но, если в 2008 г. эту позицию отметили 28,7% опрошенных, то в 2009 г. – 40,7%. В связи с кризисными условиями резко повысился и рейтинг опасения риска «прогореть» (с 18,8% до 30,9%). Стало значительно больше ссылок и на нехватку знаний, а также земли (табл. 5).

Таблица 5

Основные причины, которые препятствуют организации фермерского хозяйства или другого собственного дела (в % к числу опрошенных)

Варианты ответов	2008 г.	2009 г.
Привык работать в коллективе и не хочу менять образ жизни	33,7	30,8
Нет достаточного капитала, а льготный кредит не получить	28,7	40,7
Мало земли	6,4	14,2
Боюсь рисковать, можно «прогореть»	18,8	30,9
Не хватает знаний	9,0	13,0
Нет здоровья и годы уже не те, а помощников в семье нет	13,3	14,6
Не уверен, что дело захотят продолжить дети	6,5	10,2
Другое	13,0	2,6
Варианты ответов	2008 г.	2009 г.
Привык работать в коллективе и не хочу менять образ жизни	33,7	30,8
Нет достаточного капитала, а льготный кредит не получить	28,7	40,7

СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОГО РЫНКА ТРУДА

Дополнительное давление на сельский рынок труда создают лица, занятые производством сельскохозяйственной продукции в домашнем хозяйстве (ЛПХ) и не имеющие другого доходного занятия. Как показал наш опрос, в течение трех последних лет более половины трудоспособных сельчан, занятых только в ЛПХ, хотели бы работать в какой-либо организации (табл. 6).

Таблица 6

Намерения трудоспособных членов домохозяйства, занятых только в ЛПХ, работать в какой-либо организации (в % к числу опрошенных)

Варианты ответов	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Да	52,5	51,5	51,1
Нет	24,7	26,2	30,4
Затрудняюсь ответить	22,8	22,3	18,5

При этом только немногие из желающих трудоустроиться в какую-либо организацию занимают активную позицию на рынке труда. По данным опроса, проведенного в 2009 г., 17% сельчан, из числа занятых только в ЛПХ и предъявлявших спрос на рабочее место, работу не искали, считая это занятие бесполезным, 32,5% не обращались в службу занятости, занимаясь поиском работы самостоятельно. Только 18,6% стояли на учете в качестве безработных, 21,2% – были уже сняты с учета, 10,7% обращались в службу занятости, но по различным причинам на учет поставлены не были. При этом двум пятым из числа получивших отказ толком не объяснили причин отказа в постановке на учет. Еще 31% «отказников» откровенно было сказано, что подыскать подходящую работу не смогут.

Причиной отказа у 23,6% данного контингента респондентов было наличие земельного пая и у 9% - приусадебного участка размером 30 соток, что противоречит российскому законодательству (табл. 7).

Таблица 7

Распределение сельских жителей трудоспособного возраста, не имеющих работы, по причинам отказа в постановке на учет в качестве безработного, 2009 г.

Причины отказа	В % к числу трудоспособных членов домохозяйств, не поставленных на учет в качестве безработного
Наличие земельного пая	23,6
Наличие приусадебного участка	9,1
Сказали, что подыскать мне подходящую работу не смогут	30,9
Толком не объяснили причин	41,8

Сельское население, для которого ЛПХ – это основное или единственное место работы, является наименее социально защищенной частью российского социума, не имеющей более-менее достойного пенсионного обеспечения по старости. В 2008 г. стартовала новая правительственная программа софинансирования государством добровольных пенсионных накоплений граждан, согласно которой за один год можно внести любую сумму, но не менее 2 тыс. руб., на свой пенсионный счет, а государство при этом

в течение десяти лет обязуется доплачивать за каждую положенную на пенсионный счет 1 тыс. руб. столько же, но не более 12 тыс. руб. в год (Федеральный закон № 56-ФЗ «О дополнительных страховых взносах на накопительную часть трудовой пенсии и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений»). Опрос жителей села трудоспособного возраста, занятых только в ЛПХ, об их осведомленности о новой правительственной программе, показал, что только 45,1% респондентов знают о ней, 29 – что-то слышали, но толком не разобрались, а 25,9% – ничего об этом не знают.

Намерения указанного контингента сельчан относительно участия в перспективе в правительственной программе софинансирования государством добровольных пенсионных накоплений граждан распределились практически поровну между «да» (26,9%) и «нет» (26,8%). Но преобладающая часть (46,3%) затруднилась с ответом. Основными причинами отрицательных ответов являются: невозможность делать какие-либо взносы в Пенсионный фонд, так как не позволяют доходы, а также недоверие к выполнению государством своих социальных обязательств.

Таким образом, взгляд на сельский рынок труда «изнутри», дополняя статистическую картину, свидетельствует о высокой проблемности ситуации и необходимости безотлагательного совершенствования организационно-экономических механизмов ее улучшения. Между тем, объем средств, выделяемых из федерального бюджета на реализацию мероприятий по снижению напряженности на рынке труда, в 2010 г. уменьшен до 36,3 млрд. руб. против 43,5 млрд. руб. в 2009 году.

При этом в региональных программах по снижению напряженности на рынке труда, на софинансирование которых предоставляются субсидии федерального бюджета, сельская местность не выделяется. Материальная помощь на открытие собственного бизнеса – 58,8 тыс. руб. (годовая величина максимального пособия по безработице) остается недостаточной. А минимальный и максимальный размеры этих пособий заморожены на уровне 2009 г. и не обеспечивают выживаемости безработного. Минимальный размер пособия по безработице составляет 850 руб. и равен 15% величины ПМ трудоспособного населения за III кв. 2009 г., максимальный – 4900 руб. (87,2%).

* * *

1. Бондаренко Л.В. Российское село в эпоху перемен. – М.: ФГУП «ВО Минсельхоза России», 2003. – 510 с.

2. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию. Ежегодный доклад по результатам мониторинга (десятый выпуск). – Тула: ЗАО «Гриф и К», 2009. – 189 с.

2. Бондаренко Л.В. Проблемы развития сельских территорий // АПК: экономика, управление». 2009. - № 12.

3. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года (проект). – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2009. – 88 с.

4. Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на период до 2020 года» (проект). – М.: ГНУ ВНИИЭСХ, 2009. – 62 с.

МОНИТОРИНГ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ –
ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА

Прока Н.И.

Проведен анализ состояния и тенденции развития основных параметров, определяющих качество жизни сельского населения. Рассмотрены социальные индикаторы развития аграрного сектора. Даны предложения по совершенствованию отдельных направлений аграрной политики, положительно влияющие на социально-экономическое развитие сельских территорий

Ключевые слова: качество жизни, сельское население, индикаторы, аграрная политика, заработная плата

Организационно-правовые и экономические преобразования в аграрном секторе кардинально изменили, к сожалению, не в лучшую сторону, все социальные аспекты сельского уклада жизни. И это при той особой роли и значимости, которую выполняет российское крестьянство.

Поэтому проблема повышения качества жизни сельского населения – это уже давно назревшая государственная социально-экономическая проблема, решение которой зависит в первую очередь и от разумной аграрной политики. Несомненно, огромная роль здесь принадлежит и аграрной науке, которая должна разработать новые методологические подходы формирования эффективной и социально ориентированной аграрной политики, способной системно регулировать все структурные изменения, происходящие в отрасли на любом ее уровне.

В Орловской области ситуация в сельском хозяйстве в настоящее время достаточно стабильная. Интенсивная модернизация отрасли способствует постепенному увеличению объема производства сельскохозяйственной продукции. Поэтому в 2009 г. аграрный сектор характеризуется позитивными тенденциями развития производственных показателей. К сожалению, такая тенденция не характерна для экономических показателей (табл. 1).

Таблица 1

**Производственно-экономические показатели развития
сельскохозяйственного производства Орловской области**

Показатели	2008 г.	2009 г.	2009 г. в % к 2008 г.
Зерно (в весе после доработки), тыс. т	2282,3	2393,7	104,7
Молоко, тыс. т	252,0	252,4	100,2
Производство скота и птицы на убой в живом весе – всего, тыс. т	86,8	94,2	108,5
Поголовье свиней во всех категориях хозяйств, тыс. гол.	263,9	300,2	113,8
Продуктивность животных в сельскохозяйственных организациях:			
Надой молока на корову, кг	3540	3850	108,8
Среднесуточный привес, г:			
молодняка КРС	495	510	103,0
свиней	353	430	121,8
Стоимость сельскохозяйственной продукции в действующих ценах, млрд. руб.	24,9	25,4	102,0
Выручка, млрд. руб.	10,5	12,6	119,7
Затраты на реализованную продукцию, млрд. руб.	9,4	11,5	122,5
Прибыль от реализации, млн. руб.	1037,1	978,3	94,3
Количество убыточных организаций, ед.	51	79	154,9
в % к общему количеству организаций	23,8	34,2	+ 10,4 п.

Неблагоприятная для сельскохозяйственных товаропроизводителей ценовая конъюнктура на данном этапе экономического развития отрасли является причиной ее

низкой эффективности. Нельзя не отметить, что сложившийся в аграрном секторе механизм ценообразования по-прежнему не способствует увеличению дохода, как для сельскохозяйственных товаропроизводителей, так и для ЛПХ. Это не столько региональная проблема, сколько национальная.

Отсюда и низкая заработная плата работников, арендная плата за земельные доли и другие социальные направления, определяющие уровень жизни на селе.

Именно доход от реализации продукции является основополагающим в повышении качества жизни селян. Поэтому без решения проблемы ценообразования на сельскохозяйственную продукцию реализация всех программ и проектов, в том числе федеральных, направленных на улучшение качества жизни селян, будет носить разрозненный, фрагментарный характер. Системного подхода в ее решении не будет.

На долю сельского – в Орловской области приходится около 36% населения. За 2005-2009 гг. численность сельского населения снизилась всего на 4% (табл. 2). В то же время численность сельского населения в трудоспособном возрасте практически не изменилась и составляет около 170 тыс. человек. Все это свидетельствует о том, что в области сложилась уже достаточно стабильная численность и структура сельского населения.

Таблица 2

Динамика численности и структура сельского населения Орловской области

Возрастные группы	Годы				
	2005	2006	2007	2008	2009
Сельское население, тыс. чел.	303,2	299,4	296,0	293,5	291,1
В процентах от общей численности населения	36,0	35,9	35,8	35,7	35,6
Численность сельского населения в трудоспособном возрасте, тыс. чел.	167,0	168,4	169,4	169,8	169,1
Структура сельского населения, %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
моложе трудоспособного возраста	17,0	16,3	15,8	15,5	15,5
в трудоспособном возрасте	55,1	56,3	57,2	57,9	58,1
старше трудоспособного возраста	27,9	27,4	27,0	26,6	26,4

В целом по области на начало 2010 г. позитивным фактором стала стабилизация уровня фиксированной безработицы экономически активного населения на отметке 2%. Однако при этом продолжают снижаться показатели занятости сельского населения – определяющие во многом качество жизни. Незанятых граждан трудоспособного возраста, проживающих в сельской местности области – около 20 тыс. человек. В настоящее время каждый четвертый безработный, состоящий на учете – это житель сельской местности.

Особую озабоченность вызывает снижение среднегодовой численности работников крупных и средних сельскохозяйственных организации. За 2004-2009 гг. численность работников здесь сократилась почти наполовину. Более чем на 60% сократилась численность работников, занятых в подсобных промышленных предприятиях и промыслах, а также в социальной сфере. Все это неблагоприятно сказывается на социально-психологическом климате в сельской местности.

Поэтому проблема занятости сельского населения является сегодня одной из наиболее острых. Базисное условие для ее решения – это стабилизация экономики аграрного сектора.

В сельской местности Орловской области проблемы занятости активно решаются с использованием самых разнообразных форм и методов. Среди них можно отметить:

- строительство производственных объектов на селе и создание новых рабочих мест в процессе реализации инвестиционных проектов – наиболее значимые из них на данный период времени указаны в таблице 3;
- развитие малого сельского агробизнеса и организация самозанятости – как наиболее действенные пути снижения безработицы и повышения благосостояния селян.

Таблица 3

**Наиболее значимые инновационно-инвестиционные проекты
в сельском хозяйстве Орловской области в 2009-2010 гг.**

Инвесторы	Объем инвестиций	Сельскохозяйственные объекты
ЗАО «Щелково - Агрохим»	2009 г. - 210 млн. руб. 2010 г. - 76 млн. руб.	1. Внедрение передовых технологий в производство сельскохозяйственной продукции. 2. Строительство комплекса по производству семян зерновых культур и строительство элеватора.
ЗАО «АВК «ЭКСИМА» (ООО «Знаменский СГЦ»)	2006-2010гг. - 7 млрд. руб.	1. Создание национального селекционно-гибридного центра по производству свинины и племенного молодняка. 2. Строительство животноводческих комплексов (2). 3. Строительство перерабатывающих предприятий (3).
ЗАО «Мос-сельпром»	2009 г. - 1,5 млрд. руб. 2010-2011 гг. - 1,8 млрд. руб.	1. Строительство свиноводческого комплекса на 108 тыс. голов свиней. 2. Комплексное развитие сельскохозяйственного производства на территории Болховского, Хотынецкого, Знаменского и Мценского районов Орловской области.
ООО «Омега Компани» (ООО «Юпитер»)	2009-2010 гг. - 1,2 млрд. руб.	1. Строительство молочного комплекса на 2400 голов на территории Болховского района. 2. Приобретение сельскохозяйственной техники, поголовья КРС. 3. Строительство молокоперерабатывающего предприятия.
ООО «Агротех-М»	2008-2014 гг. - 3,8 млрд. руб.	1. Строительство молочного комплекса на 3 600 голов. 2. Строительство комплекса по откорму КРС мощностью 2 600 голов. 3. Развитие племенного животноводства. 4. Развитие эффективного производства продукции растениеводства, в том числе собственной кормовой базы. 5. Строительство элеватора на 100 тыс. тонн хранения
ЗАО «Р.О.С. Ювелирэкспо»	2008-2010 гг.- 1,0 млрд. руб.	1. Строительство молочного комплекса на 1200 голов. 2. Развитие эффективного производства продукции растениеводства, в том числе собственной кормовой базы

Неплохо вписались в локальную социально-экономическую среду сельскохозяйственные потребительские кооперативы. В Орловской области зарегистрированы 91 сельскохозяйственный потребительский кооператив, в т. ч. 35 – снабженческо-сбытовых, 11 – кредитных, 16 – обслуживающих, 22 – перерабатывающих, 7 – прочих.

Среднегодовая выручка наиболее эффективно действующих потребительских кооперативов в 2009 г. составила около 35 млн. рублей.

Технико-технологическое обновление аграрного производства повлекло за собой не только высвобождение части работников, но и одновременное повышение спроса в высококвалифицированных кадрах. Обеспечить эту потребность можно только путем закрепления молодежи на селе. Очень важно для села сохранить и приумножить трудовой потенциал. Оздоровить ситуацию на рынке труда возможно путем:

- совершенствования организации подготовки кадров с учетом потребностей сельскохозяйственных товаропроизводителей;
- создания новых рабочих мест и обеспечения работникам нормального уровня заработной платы;
- расширения форм обеспечения занятости сельского населения;
- совершенствования системы обеспечения организации кадрами и их закрепляемости;
- проведения ярмарок вакансий;
- организации временных работ в период трудоустройства жителей сел и поддержки их во время поиска постоянных рабочих мест;

КАЧЕСТВО СЕЛЬСКОЙ ЖИЗНИ

- расширения предоставления профориентационных услуг, нацеливающих подростков на выбор востребованных специальностей и профессий в сельской местности;
- поддержки новых форм самозанятости сельского населения и др.

Любые аграрные преобразования будут эффективными с экономической точки зрения только в том случае, если они социально ориентированы. Несмотря на сложную экономическую ситуацию в сельском хозяйстве, развитию социальной инфраструктуры на селе в Орловской области уделяется особое внимание и связано это с тем, что область имеет аграрную направленность. Некоторые показатели развития инфраструктуры села изложены в таблице 4. Как видно положительной динамикой особенно характеризуется 2008 г.

Таблица 4

Развитие инфраструктуры села в Орловской области

Показатели	Годы				
	2004	2005	2006	2007	2008
Построено в сельской местности: жилых домов - всего, тыс. м ² общей площади	85,7	61,5	31,7	28,0	37,7
Ввод в действие в сельской местности:					
водопроводных сетей, км	8,4	-	-	-	25,4
газовых сетей, км)	296,5	337,8	245,2	350,4	391,8
АТС, тыс. номеров	0,2	0,9	-	-	1,4
автомобильных дорог с твердым покрытием, км:	3,5	-	16,7	7,6	7,9
Ввод в действие линий электропередачи для электрификации сельского хозяйства, км:					
напряжением 0,4 кВ	1,1	-	-	2,1	9,6
напряжением 6-20 кВ	3,6	0,8	-	59,6	20,7
напряжением 3,5-110 кВ	-	-	-	-	13,3

Объем государственной поддержки на развитие сельских территорий области увеличен – за счет федерального бюджета на 20% и регионального на 46% (табл. 5), что позволило провести достаточный объем работ по благоустройству. Объем государственной поддержки на 1 га пашни увеличен на 20% и составил 1150 руб.

Существенно планируется активизировать сельское строительство. Например, к 2012 г. будет введено в строй 60 тыс. квадратных метров жилья для граждан, проживающих в сельской местности, молодых семей, молодых специалистов – что в несколько раз больше, чем в 2009 г.

В аграрном секторе области практически нет просроченной задолженности по заработной плате. Однако остается еще низким сам уровень заработной платы работников. И хотя в 2009 г. среднемесячная заработная плата работников сельскохозяйственных организаций увеличилась существенно – на 23,4% руб., но это все равно составляет всего 75% от среднеобластного уровня. Разрыв хоть и уменьшился, но он еще достаточно ощутим.

Взрывной рост агроинвестиций – прямой путь к увеличению заработной платы. Однако как показывают, данные таблицы 5, этого в сельской местности пока не наблюдается.

Существенное снижение численности работающих в сельскохозяйственных организациях не способствовало значительному росту заработной платы оставшихся работников. Такая ситуация во многом определяется и самими работодателями. К примеру, в среднем только 17-18% полученной выручки они направляют в фонд заработной платы.

Низкая мотивация аграрного труда и незащищенность жителей сельской местности не может не вызывать опасения за перспективу развития сельской местности и воспроизводства кадрового потенциала для аграрного сектора экономики.

Таблица 5

**Социально-экономические показатели развития
сельских территорий в Орловской области**

Показатели	2008 г.	2009 г	2009 г. в % к 2008 г.
Среднемесячная заработная плата работающих в сельскохозяйственных организациях, руб.	7494	9250	123,4
Среднегодовая численность работников, занятых в сельском хозяйстве, тыс. чел.	24,9	20,8	83,5
Построено жилья в сельской местности – всего, тыс. кв. м.	20,4	8,8	43,1
в т. ч.: для молодых семей и молодых специалистов	8,9	3,4	38,2
Газифицировано сельских населенных пунктов, км.	221,2	100,3	45,3
Водоснабжение сельских населенных пунктов, км.	25,39	21,76	85,7
Численность сельскохозяйственных потребительских кооперативов, ед.	75	91	121,3
Объем субсидируемых кредитов ЛПХ, млн. руб.	257,9	257,9	100,0
Объем субсидируемых кредитов КФХ, млн. руб.	432,5	432,5	100,0
Объем гос. поддержки (без ФЦП "Соц. разв. села"), млн. руб.	1460,7	1734,8	118,8
в том числе федеральный бюджет	1295,4	1554	120,0
областной бюджет	165,3	180,8	109,4
Объем гос. поддержки на 1 га пашни, руб.	966,8	1149,7	118,9
Объем гос. поддержки по ФЦП "Соц. развитие села", млн.руб.	188,9	251,1	132,9
в том числе федеральный бюджет	80,79	93,2	115,4
областной бюджет	108,1	157,9	146,1

В то же время нельзя не отметить и тот факт, что многие сельскохозяйственные организации имеют уже достаточно доходов, чтобы платить работникам достойную заработную плату. Поэтому в аграрном секторе области заработная плата работников организации отличается в несколько раз. Это лишний раз показывает, что для повышения заработной платы есть еще огромные возможности и внутренние неиспользуемые резервы.

Кстати надо отметить, что сельские жители нашей области достаточно скромны в своих потребностях. На вопрос социологического опроса сельских домохозяйств: Сколько нужно денег на одного члена семьи, чтобы жить в достатке? – 17,4% указали 10 000 руб.; 23,4% указали 15 000 руб. и 19,8% указали 20 000 руб. Таким образом, в настоящее время 60,6% жителей сельской местности устраивает заработная плата до 20 тыс. руб. в месяц или в 2 раза больше, чем нынешняя среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве.

Многие социальные проблемы в сельской местности необходимо и можно решать или смягчить их негативное влияние, в первую очередь, через заработную плату. Это наиболее реальный путь к повышению уровня жизни сельского населения.

В структуре доходов работающих остается низкой доля выплат социального характера, материальной помощи и дохода, получаемая владельцами земельных долей в виде арендной платы. В таблице 6 приведены некоторые социальные индикаторы развития аграрного сектора в Орловской области. Для сравнительного анализа приведены социальные показатели деятельности стабильно развивающейся сельскохозяйственной организации – коллективного хозяйства «50 лет Октября». Как видно, здесь эффективный менеджмент обеспечивает не только высокий уровень производительности труда работников, но и создает благоприятные социальные условия работающим здесь жителям сельской местности.

В структуре фонда заработной платы крупных и средних сельскохозяйственных организаций премии занимают всего 14%. Такой уровень вряд ли может существенно активизировать мотивацию труда. Остается низкой и доля выплат социального характера, ма-

КАЧЕСТВО СЕЛЬСКОЙ ЖИЗНИ

териальной помощи. Так, например, в 2008 г. среднегодовые выплаты социального характера на 1 работника составили чуть более 500 руб., а материальная помощь – 740 рублей.

Таблица 6
Социальные индикаторы развития аграрного сектора в Орловской области

Показатели	В среднем по сельскохозяйственным организациям Орловской области			КХ «50 лет Октября» Ливенского района
	2004 г.	2007 г.	2008 г.	2008 г.
Выручка от реализации сельскохозяйственной продукции в расчете на среднегодового работника, занятого в сельскохозяйственном производстве, тыс. руб.	255,5	365,3	442,8	519,1
Среднегодовая заработная плата работников, занятых в сельскохозяйственных организациях, руб.	2424	5179	7447	11565
Выдано в среднем за год в расчете на 1 среднегодового работника, руб.:				
выплат социального характера	480	397	538	-
материальной помощи	389	598	741	-
Доля премий за счет всех источников, включая вознаграждения по итогам работы за год в структуре фонда заработной платы сельскохозяйственных организаций, %	12,9	14,7	14,1	51,1
Выдано в расчете на 1 среднегодового работника, занятого в сельскохозяйственном производстве в качестве оплаты труда зерновых и зернобобовых, ц	13,1	8,1	8,6	39,5
Удельный вес объема зерновых и зернобобовых, выданных работникам сельскохозяйственных организаций в качестве оплаты труда в общем объеме их производства, %	3,8	1,6	1,0	37,7
Доля оплаты труда в структуре затрат на основное производство сельскохозяйственных организаций, %	15,4	13,8	14,3	25,7

Параллельно с этим наблюдается стабильная тенденция снижения размера натуральной оплаты в расчете на среднегодового работника. А ведь именно зерно необходимо в ЛПХ для содержания скота и птицы как дополнительного источника повышения дохода сельской семьи. Современные инвестиционные компании предпочитают выдавать работникам – жителям сельской местности заработную плату только в денежной форме, в результате чего доля зерна, выданного в счет оплаты труда, в общем объеме произведенного зерна сельскохозяйственными организациями составила в 2008 г. – всего 1,0%.

Вот почему на вопрос социологов при опросе сельских домохозяйств области «Как изменилась помощь в ведении ЛПХ от сельскохозяйственной организации?», только 14% отметили, что изменилось к лучшему, 41% – что не изменилось и 23% – что изменилось к худшему.

За последнее десятилетие многие внешние агроинвесторы со своими проектами прошли по аграрному сектору области. Однако не все они в равной степени способствовали социально-экономическому развитию, как отрасли, так и тех сельских территорий, где осуществляется их производственная деятельность.

Одна из наиболее острых проблем в регионе – это усиление социальной направленности реализуемых инвестиционно-инновационных проектов и программ. Давно назревает необходимость совершенствования методических подходов к оценке их эффективности.

Обоснование необходимости и целесообразности того или иного проекта следует проводить в условиях абсолютной прозрачности и на основе сравнительного анализа его экономической эффективности с уровнем повышения качества жизни сельского населения, проживающего на соответствующей территории. В равной степени наряду с экономической эффективностью должна учитываться и социальная эффективность.

Эти два базисных компонента функционирования аграрного предпринимательства на любом уровне не только взаимосвязаны, но и в определенной степени равнозначны.

Поэтому, реализуя инвестиционные проекты, бизнес должен брать на себя и частичное решение социальной составляющей развития сельских территорий. Именно такой подход должен быть в основе развития социально-ориентированного современного аграрного предпринимательства, что, в свою очередь, обеспечит благоприятные условия для привлечения и закрепления кадров на селе.

В связи с этим целесообразно было бы оценивать эффективность деятельности любой организации не только по показателям ее доходности, но и по параметрам, определяющим качество жизни населения данной сельской территории.

Как представитель аграрного вуза, который, готовит достаточно профессиональные кадры для этого сектора экономики, не могу не отметить и такую тенденцию. Многие внешние инвесторы и работодатели практически не участвуют в подготовке кадров и в первую очередь в обучении молодых людей, проживающих на данной сельской территории. Проявляется стремление брать на работу уже опытных специалистов, которые сразу приносили бы экономическую выгоду. При такой ситуации трудно будет решить проблему закрепления кадров на селе.

Качество жизни – это основной индикатор не только социально-экономического развития сельского хозяйства, но и общества в целом. Эффективно управлять качеством жизни можно только на основе анализа материалов постоянного мониторинга, не только регионального, но и каждого сельского поселения. Однако для проведения такого мониторинга на уровне сельских поселений отсутствует единая система объективно-контролируемых показателей оценки качества жизни. Вот почему и в научной литературе, и в социологических опросах, да и в статистике используются самые разнообразные показатели и критерии, которые не позволяют провести комплексные сравнительные анализы уровня качества жизни внутри региона.

Наше предложение сводится к тому, чтобы разработать единую унифицированную систему объективно-контролируемых показателей оценки качества жизни жителей сельских поселений, позволяющую путем мониторинга объективно анализировать достигнутые результаты регионального развития, а также учитывать имеющиеся потребности и возможности для разработки новых проектов и программ социально-экономического развития сельских поселений.

Конкурентоспособность аграрного сектора экономики находится в прямой зависимости от уровня качества жизни, проживающего здесь населения. Доктриной продовольственной безопасности РФ определено, что в области устойчивого развития сельских территорий должны получить развитие следующие направления: социальное обустройство сельских поселений; увеличение финансового обеспечения реализации социальных программ в сельских поселениях; осуществление мониторинга уровня безработицы и уровня реальных доходов сельского населения; диверсификация занятости сельского населения.

Важнейшая социально-экономическая проблема – повышение качества жизни сельского населения может решаться только объединенными усилиями как государства, местных органов власти, работодателей, в том числе инвесторов, так и при активном участии научно-образовательного сообщества.

* * *

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/news/6752> (дата обращения 21 февраля 2010).

2. Орловская область за 2000-2008: стат. ежегодник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Орловской области. Орел, 2009. 421 с.

3. Кузнецова Т.М., Прока Н.И. Формирование региональной кадровой политики АПК в условиях его инновационного развития // Вестник Орел ГАУ. 2008. № 6. С. 19-23.

Сазонова А. Трудоустройство выпускников – дело науки и совместных усилий // Орловская правда. – 2010. – 23 января. С. 2.



ЧАСТНЫЕ ИНВЕСТОРЫ ФОНДОВОГО РЫНКА В РЕГИОНАХ:

ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Подгорный Б.Б.

Показана роль частных инвесторов в развитии экономики страны. Рассмотрено участие населения в акционерных капиталах предприятий России. Приведены выборочные данные исследований автором действующих инвесторов Курского региона. Показаны основные причины низкого участия населения в инвестировании в инструменты фондового рынка.

Ключевые слова: частные инвесторы, фондовый рынок, акционерный капитал, инструменты фондового рынка.

Важнейшей частью структуры инвесторов на развитом фондовом рынке выступает население, для которого появляется возможность сберегать и инвестировать накопления.

В странах с высокоразвитой экономикой доля населения в акционерных капиталах значительно превышает российские показатели [1; 4,160]:

- США (по разным оценкам) – от 36,4 до 48%
- Великобритания - около 30%
- Япония (по разным оценкам) – 22-24%
- Франция – 19,4%
- Германия (по разным оценкам) – от 14,6 до 17%

В самых крупных компаниях России доля участия населения в акционерных капиталах значительно ниже. Так, например, доля физических лиц в АО «Автоваз» составляет 20,59% [6], в АКБ Сбербанк – 8,7% [7], в ОАО «ЛУКОЙЛ» - 3,06% [8], в Газпроме – не более 13% [9], в АО Русгидро – не более 5% [10]. А в среднем и малом бизнесе, особенно в региональном – зачастую акционерные общества можно только символически назвать «акционерными». Держателями акций являются от одного до нескольких десятков человек, при этом свободное обращение акций отсутствует. В целом по российским акционерным обществам участие населения в акционерных капиталах – не более 7% от всех акционерных капиталов, включая акции, полученные по приватизационным чекам.

Государство заинтересовано в расширении «массового народного инвестирования». В программных документах Правительства Российской Федерации отмечается, что одна из задач Правительства состоит в том, чтобы создать массовый слой индивидуальных отечественных инвесторов, сформировать собственные мощные финансовые институты. Этот процесс дает возможность создать «класс инвесторов», что вполне может составить альтернативу «среднему классу».

С 2000 года, когда в России активно начал развиваться фондовый рынок, у населения появилась возможность вкладывать свои средства в акции ведущих российских предприятий и другие инструменты фондового рынка. Однако только 1% населения России активно участвует в инвестировании в инструменты фондового рынка – через покупку паев в паевых инвестиционных фондах, а также лично – через приобретение акций и облигаций российских предприятий. Сегодня участие населения России в инвестировании в акции, облигации и другие инструменты фондового рынка выглядит следующим образом:

▪ Инвестиции в паевые инвестиционные фонды (ПИФы) – **не более 0,3% от общего населения России.**

▪ Активное индивидуальное участие в инвестировании в инструменты организованного фондового рынка – акции, облигации и производные инструменты – **не более 0,8% от общего населения России.**

Пока в России группа индивидуальных инвесторов остаётся малоизученной, несправедливо обойденной вниманием исследователей. А существующие исследования

указывают на то, что низкая инвестиционная активность населения в инструменты фондового рынка в первую очередь зависит от низкой доходности домохозяйств.

Однако остатки на счетах физических лиц только в двух банках – Сберегательном банке и Внешторгбанке – по итогам 2008 года составляют соответственно более 3 триллионов [11] и 370 миллиардов рублей [12], а в целом по российским банкам остатки на счетах физических лиц по итогам 2008 года составляют около 6 триллионов, что равно биржевому обороту на ММВБ по акциям и облигациям за 10-12 месяцев, а по сделкам физических лиц на фондовом рынке ММВБ – обороту за 4 года [13].

Автором выполнен ряд социологических исследований для определения причин низкой активности населения в инвестировании в инструменты фондового рынка.

Выводы настоящей статьи основаны на анализе данных по 700 частным инвесторам – жителям Курского региона (что составляет не менее 40% от общего их количества в регионе). Все они – участники организованного фондового рынка с 2006 года по сентябрь 2009 года. При исследованиях использовался метод многокритериального подхода, который многие исследователи использовали при определении средних слоев населения. При выполнении исследования проведено анкетирование респондентов, что позволило получить расширенную характеристику действующих частных инвесторов и возможность составить социальный портрет частных инвесторов фондового рынка – жителей Курского региона.

Изучение и анализ действующих инвесторов проводились по 4-м основным направлениям:

А. Социальный блок – проанализированы следующие показатели: возраст, пол, семейное положение, образование, религиозная принадлежность. Эти показатели выделены автором в социальный блок в связи с тем, что это – относительно постоянные показатели, характеризующие респондентов, их изменение или практически невозможно (пол), или носит долгосрочный характер.

Б. Блок по финансовому положению – профессия, наличие сбережений, ежемесячный доход на члена семьи. Показатели по финансовому положению имеют переменный характер, что может повлиять на решение о частном инвестировании в инструменты фондового рынка.

В. Отношение к приватизации. Анализ по этому блоку проведен в связи с тем, что до сих пор отношение к приватизации среди населения очень разное. Об этом свидетельствуют работы доктора социологических наук В.Н. Иванова «Приватизация: итоги перспективы» [2], член-корреспондента РАН М.К. Горшкова «Российский менталитет в стратегическом измерении» [1] и других ведущих социологов. И, поскольку приватизационные чеки были первой ценной бумагой, на которую можно было приобрести акции предприятий или иные инструменты фондового рынка, при подготовке исследования было необходимо изучить влияние успешного (неуспешного) участия в приватизации на участие в частном инвестировании в инструменты современного российского фондового рынка.

Г. Блок по информированности о возможностях инвестирования в инструменты фондового рынка, мнение о российском фондовом рынке. Цель настоящего блока – определение достаточности доступной информации в СМИ (особенно в региональных) о фондовом рынке.

Ниже приведены данные по основным показателям финансового положения действующих инвесторов: «профессия инвестора» и «ежемесячный доход на члена семьи инвестора». Кроме того, в настоящей статье приведены данные по мнению инвесторов о наличии доступной и понятной информации о фондовом рынке, ценных бумагах и возможностях населения по инвестированию в различные инструменты фондового рынка.

Результат анализа финансового положения инвесторов

Профессия. При изучении распределения по профессиональному признаку в качестве профессий также приняты категории «студенты» и «пенсионеры», которые не

входят в категорию «неработающие». По профессии и роду занятий инвесторы распределены следующим образом: наибольшее количество — более 37 % - это **служащие частных компаний**, 18% - **служащие государственных или муниципальных организаций**. Служащие компаний более информированы о фондовом рынке. Большинство из этой категории ежемесячно направляет часть своего заработка на покупку инструментов фондового рынка, так как ожидают перспективный рост ценных бумаг. Также немаловажным фактором выступает тот факт, что у большей части этой категории инвесторов есть свободный доступ в интернет в рабочее время, что дает им возможность отслеживать котировки и при необходимости совершать биржевые сделки.

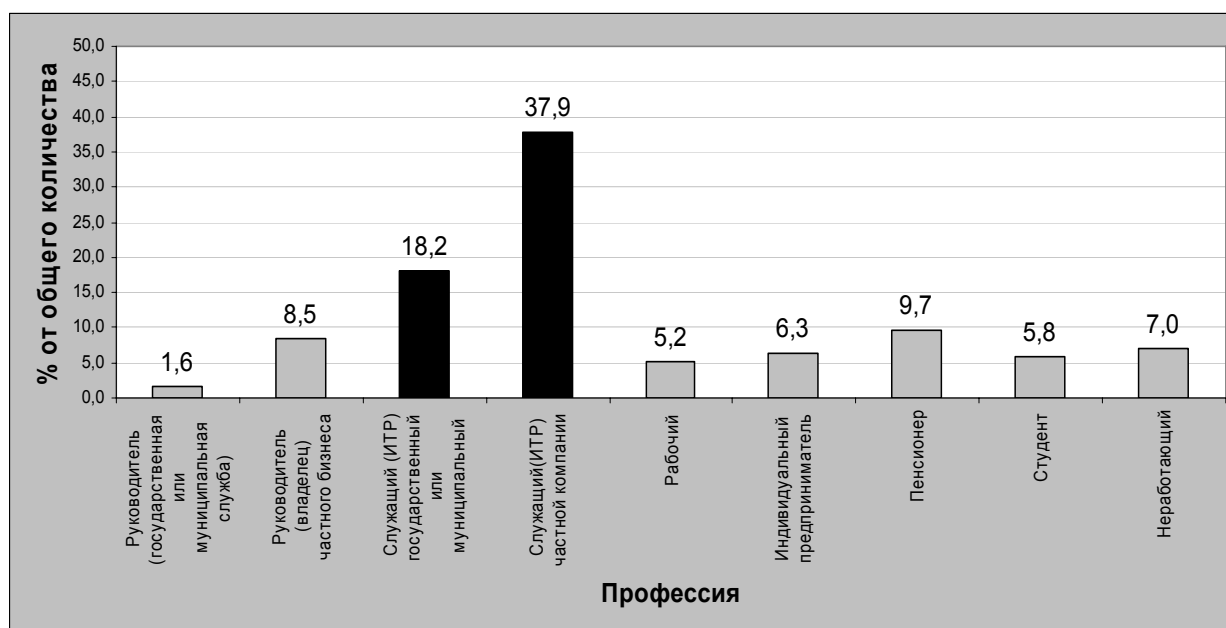
Индивидуальных предпринимателей среди инвесторов всего 6,3% – индивидуальные предприниматели вкладывают средства в развитие своего бизнеса, поэтому средств для инвестирования в ценные бумаги у них просто не хватает. Возможно, число частных предпринимателей увеличится при более широкой их информированности о фондовом рынке. **Пенсионеров** среди инвесторов – почти 10% – что превышает такую категорию, как рабочие. Стартовый капитал пенсионеров – акции, полученные в процессе приватизации, лишь немногие из них вкладывают в акции деньги. **Рабочих** среди инвесторов – 5%. Такое низкое количество инвесторов этой категории связано с низкой информированностью этих лиц, а также с тем, что они считают, что фондовый рынок – это очень сложный механизм и необходимы специальные знания для инвестирования. **Руководителей различного уровня** среди инвесторов – 10%. **Неработающих** (но не пенсионеров) среди инвесторов – 7%. По составу категория «неработающие» состоит из следующих групп: 1% – лица, находящиеся на инвалидности, остальные – в основном неработающие замужние женщины.

Студенты – а их среди инвесторов 5,8% - это в большинстве студенты экономических факультетов; они рассматривают свое участие в инвестировании в инструменты фондового рынка как практические занятия по предметам «Рынок ценных бумаг» или «Биржевое дело».

Таким образом, все профессиональные группы участвуют в инвестировании в акции и другие инструменты фондового рынка. Общие данные по составу частных инвесторов по профессиональному признаку представлены на диаграмме 1.

Диаграмма 1

Участие в частном инвестировании различных профессиональных групп



ЧАСТНЫЕ ИНВЕСТОРЫ ФОНДОВОГО РЫНКА В РЕГИОНАХ

Также необходимо отметить, что за период 2006-2009 гг. различные профессиональные группы показали различную динамику по участию в частном инвестировании в инструменты организованного фондового рынка.

Наиболее ярко выражена отрицательная динамика у категории «государственные или муниципальные служащие». Если в 2006 и 2007 годах их приток от общего количества инвесторов составлял более 20%, то в 2009 году этот показатель уменьшился более чем в два раза.

В 2009 году участие индивидуальных предпринимателей выросло также в 2 раза.

Приход на фондовый рынок пенсионеров в 2009 году также снизился по сравнению с 2006-2008 годами более чем в 3 раза.

В то же время вырос приток инвесторов, имеющих профессию «рабочие». В 2009 году их количество превысило 2006 и 2007 год более чем в 3 раза, а 2008 год – в 2 раза. Полностью динамика участия в частном инвестировании различных профессиональных групп представлена в таблице 1.

Таблица 1

Динамика участия в частном инвестировании различных профессиональных групп за 2006-2009 гг.

Профессия	% от количества инвесторов по годам			
	2006	2007	2008	2009
Руководитель (государственная или муниципальная служба)	1,3	0,5	2,0	2,4
Руководитель (владелец) частного бизнеса	5,3	6,1	12,1	8,3
Служащий (ИТР) государственный или муниципальный	22,4	22,8	19,2	9,5
Служащий (ИТР) частной компании	40,8	34,5	29,3	50,6
Рабочий	2,6	2,0	5,1	10,1
Индивидуальный предприниматель	2,6	7,6	3,5	9,5
Пенсионер	11,8	9,6	15,2	2,4
Студент	9,2	6,1	6,1	3,6
Неработающий	3,9	10,7	7,6	3,6

Доход на члена семьи (душевой доход). По показателю – доход на 1 члена семьи – действующие инвесторы распределились следующим образом: доход от 5 до 10 тысяч – 28,6% действующих инвесторов, доход от 4 до 5 тысяч – 21,8% инвесторов, доход от 10 до 15 тысяч – 17,7% инвесторов.

Почти одинаковое количество – 12% и 14% – составляют категории с доходом от 3 до 4 тысяч и с доходом более 15 тысяч рублей. Основную группу инвесторов с доходом ниже четырех тысяч составляют пенсионеры и студенты.

Небольшое количество инвесторов с доходом на члена семьи более 15 тысяч связано с относительно невысокой в сравнении со столичным регионом заработной платой, а также с тем, что лица с большим доходом предпочитали до начала 2009 года вкладывать средства в недвижимость на стадии строительства с целью дальнейшей перепродажи недвижимости по более высокой цене.

Как видно из приведенных данных – в инвестировании участвуют группы с различными доходами, при этом около 70% – лица с доходом на члена семьи до 10 тысяч рублей.

За период 2006-2009 гг. различные категории показали различную динамику прихода в частное инвестирование, в инструменты фондового рынка.

В первую очередь в 2009 году по сравнению с предыдущими годами значительно вырос приход категории с доходом 10-15 тысяч на члена семьи.

Стабильную динамику показывает группа с доходом более 15 тысяч рублей, в 2009 году по сравнению с 2006 годом прирост – в 2 раза. Есть несколько причин такого роста – стабильный рост доходов населения за период 2006 г. – 6 месяцев 2008 года, а также – приток денежных средств с рынка недвижимости, который в 2009 году пока-

зывает отрицательную динамику (в то же время фондовый рынок за 9 месяцев 2009 года показал рост более чем на 100%).

Диаграмма 2

Участие в частном инвестировании в зависимости от ежемесячного душевого дохода

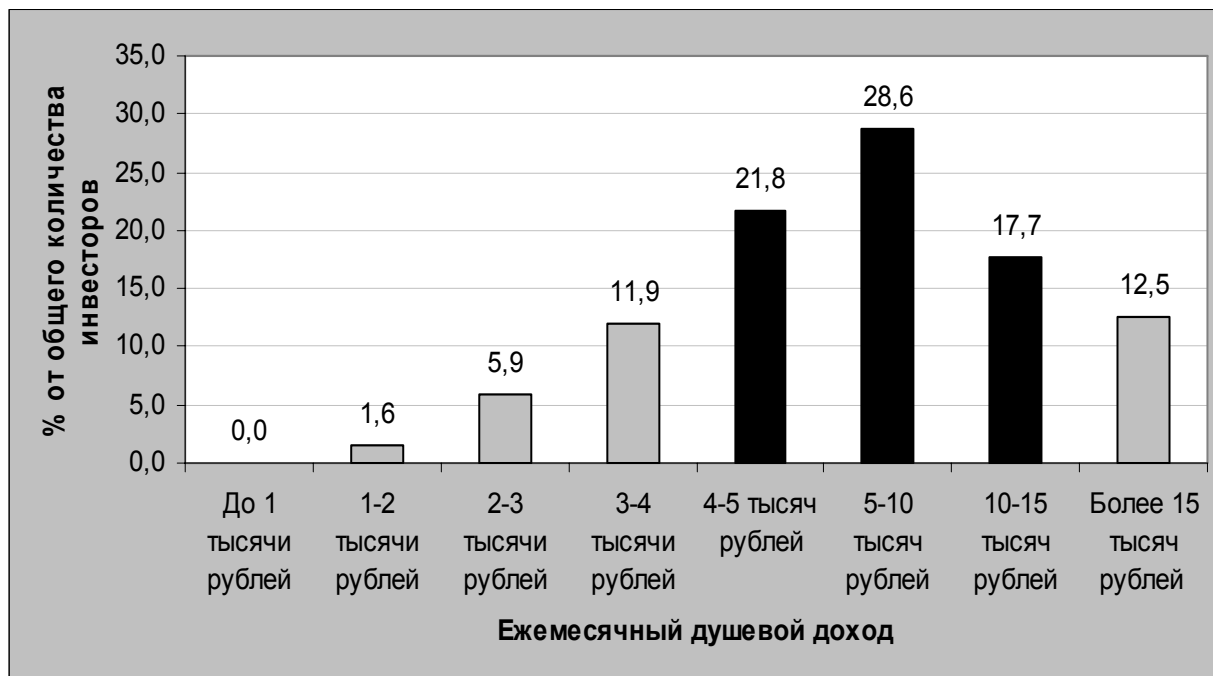


Таблица 2

Динамика участия в частном инвестировании за 2006-2009 годы групп с различным ежемесячным душевым доходом

Ежемесячный душевой доход	% от количества инвесторов по годам			
	2006	2007	2008	2009
До 1 тысячи рублей	0,0	0,0	0,0	0,0
1-2 тысячи рублей	1,3	2,5	0,0	2,4
2-3 тысячи рублей	9,2	8,1	3,5	4,8
3-4 тысячи рублей	10,5	12,2	19,7	3,0
4-5 тысяч рублей	42,1	23,9	26,8	4,2
5-10 тысяч рублей	17,1	27,1	29,3	35,1
10-15 тысяч рублей	11,8	13,7	8,1	36,3
Более 15 тысяч рублей	7,9	12,5	12,6	14,3

Результаты по информированности о фондовом рынке

Более 2/3 инвесторов высказали мнение о том, что в средствах массовой информации отсутствует понятная для населения информация о фондовом рынке. Канал РБК, по мнению инвесторов, дает, в первую очередь, информацию для опытных инвесторов, тех, кто уже участвует в биржевых торгах, а сведения об основах рынка – акции, биржи, брокеры, основы инвестирования – в доступном для первоначального понимания виде отсутствуют. Практически нет никакой информации о фондовом рынке в

местных информационных средствах (за исключением редкой рекламы брокеров), нет оценки редких акционерных обществ, находящихся в регионе. То же относится и к чековым фондам, в которые население вкладывало свои приватизационные чеки.

Диаграмма 3

Мнение действующих инвесторов о доступной информации о возможностях населения об инвестировании в инструменты фондового рынка



Поскольку большинство – 92% опрошенных инвесторов стали активными участниками фондового рынка в последние 4 года и до этого не участвовали в инвестициях через биржу ММВБ или РТС, инвесторам был задан вопрос об изменении их мнения о фондовом рынке после начала их инвестиционной деятельности.

Большинство – 76% ответили, что их мнение о фондовом рынке изменилось в лучшую сторону, до заключения договоров на брокерское обслуживание более 50% считали, что биржевые торги – очень сложный процесс, только для избранных, кроме того, у инвесторов было ошибочное мнение о том, что для инвестиций необходимо не менее 300-500 тысяч рублей. 17% ответили, что их мнение о фондовом рынке не изменилось. Более 5% действующих инвесторов ожидали другого от фондового рынка, в основном стабильного роста биржевых котировок акций, они воспринимали вложение в акции, как вложение на банковский депозитный вклад, лишь с той разницей, что в любой день можно продать акции и получить стабильный доход.

За период 2006-2009 гг. мнение инвесторов о доступной информации по поводу возможностей населения инвестировать в инструменты фондового рынка показало отрицательную динамику.

Таблица 3

Динамика за 2006-2009 годы. Мнение инвесторов о доступной информации о возможностях населения инвестировать в инструменты фондового рынка

Мнение действующих инвесторов	% от количества инвесторов по годам			
	2006	2007	2008	2009
Достаточно доступной информации о фондовом рынке	23,7	26,4	19,7	13,1
Недостаточно доступной информации о фондовом рынке	76,3	73,6	80,3	86,9

Лица, пришедшие на фондовый рынок в конце 2008 - 2009 году высказывают мнение, что в центральных СМИ в вышеуказанный период о фондовом рынке было достаточно информации. Из нее можно было сделать различные выводы. В том числе следующие: участники фондового рынка – основные виновники мирового кризиса, биржа – «вредный» институт, биржевики организовали «черную дыру» и так далее. Но нигде не прозвучала информация о том, что каждый гражданин в возрасте от 18 лет имеет право стать совладельцем крупнейших российских компаний, в том числе Газпрома, Сберегательного банка и многих других, принимать участие в собраниях акционеров, получать дивиденды, получать прибыль от курсового роста акций.

Таким образом, существует ряд причин, по которым количество частных инвесторов в России значительно отличается от многих развитых стран.

Основные из них:

▪ **Экономическая и культурно-историческая традиция населения России**

При социализме для фондового рынка в России места не было. Движение денежных и материальных ресурсов определялись директивно, по распоряжению руководящих органов. Инструменты фондового рынка, позволяющие получать приток средств для развития экономики, отсутствовали. Опыт других стран, в частности Германии, показывает, что люди, которые росли и воспитывались в условиях, не пригодных для инициативного предпринимательства, уже не могут принципиальным образом изменить свою психологию, что самым прямым образом влияет и на развитие акционерного капитала и фондового рынка. Сегодня в России проживает 142 миллиона, из них – более 76 миллионов – лица в возрасте от 35 лет¹, которые получали образование и воспитание в СССР, где о рыночной экономике, фондовых биржах и акционерных обществах не могло идти речи.

▪ **Неуспешное участие значительной части населения в приватизации**

Отрицательный опыт 90-х годов в инвестировании («МММ», «Хопер-Инвест», «Держава», региональные чековые фонды и другие).

▪ **Возобладающая до 2008 года идея о необходимости опережающего развития институтов коллективных инвестиций [6]**

Спецификой российского менталитета является именно стремление мелких частных инвесторов приобретать акции конкретных акционерных обществ. Проведенное социологическое исследование показало, что российский частный инвестор предпочитает именно этот способ как альтернативу инвестированию в инвестиционные портфели посредством институтов коллективных инвестиций.

▪ **Низкое стимулирование российского населения к инвестированию в акции**

В 2001 году Государственная Дума ввела льготу, которая освобождала при продаже акций от подоходного налога тех лиц, кто владел акциями более трех лет, и, как следствие, всех тех, кто получил акции во время «ваучерной приватизации». Эта льгота способствовала привлечению граждан на отечественный фондовый рынок, поощряла долгосрочные вложения населения, что придавало российскому фондовому рынку стабильность. Кроме того, льгота повышала инвестиционную привлекательность российских компаний. С января 2007 года Государственной Думой отменена статья Налогового кодекса РФ, которая освобождала от подоходного налога лиц, продавших акции, которыми они владели более трех лет.

▪ **Незначительное количество предприятий – открытых акционерных обществ в большинстве регионов, в том числе и в Курской области. Отсутствие в свободном обращении акций большинства региональных предприятий**

Не менее половины курских частных инвесторов заинтересованы в приобретении акций местных предприятий. Однако в Курском регионе большинство предприятий имеют организационную форму в виде обществ с ограниченной ответственностью или

¹ Рассчитано автором по данным Госкомстата РФ.

закрытых акционерных обществ, поэтому их доли или акции имеют ограниченный оборот только между работниками или участниками обществ. Акции большинства открытых акционерных обществ свободного оборота также не имеют; их блокирующие пакеты принадлежат нескольким акционерам – физическим или юридическим лицам. Владельцы акций обычно осуществляют и функции исполнительного органа данных предприятий. Как правило, дивидендные выплаты в таких акционерных обществах не производятся. Это невыгодно, так как дивиденды выплачиваются с чистой прибыли, что предполагает сначала уплату налога на прибыль¹. Анализ годовых отчетов 10 крупных региональных открытых акционерных обществ¹, показал, что только в двух обществах были назначены дивиденды за 2008 год. В такой модели отсутствует принцип, который присущ акционерным обществам так называемой «англо-саксонской традиции» – приоритет интересов акционеров перед интересами менеджмента. А именно это вызывает интерес населения к инвестированию в акции и позволяет привлекать значительные капиталы при организации новых компаний.

В Курский регион приходит достаточное количество стратегических инвесторов, которые поднимают сельское хозяйство, развивают промышленность, строительство, сферу услуг. Большинство из них открывают свои филиалы или регистрируют общества с ограниченной ответственностью со своим 100% участием. Сегодня областная власть требует от них, чтобы были подписаны соглашения о сохранении трудовых коллективов, выполнялись мероприятия по социальному обеспечению работников, выплачивалась достойная заработная плата. Согласие областных властей на приход новых стратегических инвесторов должно сопровождаться обязательным условием – созданием в Курской области новых предприятий в форме открытых акционерных обществ со свободным и публичным размещением до 50% акций создаваемых предприятий, что позволит населению финансово участвовать в развитии региональных предприятий, получать прибыль от их деятельности, влиять (через права, которые дает участие в уставных капиталах) на состояние дел на этих предприятиях. Возможно предоставление определенных льгот (федеральных или региональных) предприятиям, которые будут организованы по такому принципу. В дальнейшем в Курском регионе может быть создан центр по организованному обращению этих ценных бумаг, возможен также выход и на российский организованный фондовый рынок.

Историческая справка: В дореволюционной России учредители акционерных обществ имели значительные ограничения при регистрации новых организаций. Свод законов Российской империи (том X статья 2165) гласил:

2165. Учредители компаний имѣють право отдѣлять въ свою пользу известное количество акцій, но съ тѣмъ: 1) чтобы оно не превышало пятой части общаго предназначеннаго къ выпуску числа акцій

Остальные акции распределялись по открытой подписке, которая действовала не менее 6 месяцев. При этом уставы акционерных обществ ограничивали количество акций, на которое может подписаться одно лицо [14, 153-159].

▪ **Низкая информированность населения о фондовом рынке, инвестировании средств в акции, облигации и другие инструменты фондового рынка. Отсутствие понятной и доступной информации – основная причина низкого участия населения в инвестировании в инструменты фондового рынка.** Уровень знаний о рынке ценных бумаг и инвестициях с начала приватизации в России повысился незначительно. Обучение населения технологиям поведения на рынке ценных бумаг

¹ ОАО обязаны размещать в публичных источниках годовые отчеты

может стать важным стимулом привлечения средств граждан в экономику страны и создания условий для накопления в обществе потенциала для инвестиций. Если люди начнут привыкать к терминологии фондового рынка со школьной скамьи, решая задачи на уроках математики о росте курсовой стоимости акций или расчете купонного дохода по облигациям, им во взрослой жизни будет легче «найти» фондовый рынок. Люди должны знать, что рынок ценных бумаг существует, что он работает по определенным правилам и что вход на него расположен в брокерской компании или в домашнем компьютере.

Разработанная на основе четырехлетних исследований методика показывает, что в Курском регионе при условии наличия массовой доступной и понятной информации о фондовом рынке возможен приход в качестве частных инвесторов не менее 15% от общего числа населения. Автором применяется на практике 10-ти часовой курс начального обучения, который в доступном для понимания изложении позволяет населению познакомиться с основами экономической теории, узнать, что такое акции и как прогнозировать изменение их стоимости, научиться торговать акциями в режиме реального времени на ММВБ, управлять портфелем и контролировать риски. Начальный курс обучения рассчитан на людей, не имеющих специального экономического образования. Ежемесячно на занятиях присутствуют от 30 до 40 человек, из них становятся инвесторами не менее 85%.

Однако этого не достаточно. Необходима региональная программа обучения технологиям поведения населения на рынке ценных бумаг, финансирование которой будет осуществляться из регионального или государственного бюджета. Региональные власти должны обеспечить государственную информационную поддержку, для чего организовать выпуск еженедельной специальной передачи на одном из местных каналов телевидения, а также регулярное освещение в местных средствах массовой информации стоимости акций, в том числе – местных предприятий, проведение аналитических обзоров и других мероприятий.

* * *

1. Акулов В.Б., Рудаков М.Н. Теория организации. Учебное пособие. Петрозаводск: ПетрГУ, 2002. – 316 с.

2. Горшков М.К. «Российский менталитет в стратегическом измерении» // Социологические исследования. Июнь 2008. № 6. С.100-114.

3. Иванов В.Н. Приватизация: итоги и перспективы (по результатам одного исследования) // Соц. исследования. Июнь 2007. № 6. С. 48-60.

4. Миркин Я.М. Российский рынок ценных бумаг: влияние фундаментальных факторов, приоритеты и механизм развития. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. М: Финансовая академия, 2003. – 583 с.

5. Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006 - 2008 годы) раздел «Развитие финансовых рынков». http://govportal.garant.ru:8081/SESSION/S__X1o9ajqQ/PILOT/main.html

6. Официальный сайт ОАО «Автоваз» <http://www.lada-auto.ru/capital.xml> (5 ноября 2009 г.)

7. Официальный сайт Сберегательного банка РФ http://www.sbrf.ru/common/img/uploaded/files/pdf/share_capital_structure.pdf (5 ноября 2009 г.)

8. Официальный сайт ОАО «Лукойл» http://www.lukoil.ru/static_6_5id_213_.html (5 ноября 2009 г.)

9. Официальный сайт ОАО «Газпром» <http://www.gazprom.ru/articles/article2449.shtml> (5 ноября 2009 г.)

10. Официальный сайт ОАО «Русгидро» <http://www.rushydro.ru/investors/capital/structure> (5 ноября 2009 г.)

11. Данные по вкладам населения в Сберегательном банке РФ

<http://www.sbrf.ru/common/img/uploaded/analytics/2009/Sberbank150509.pdf> (15 марта 2009 г.)

12. Данные по вкладам населения в банке ВТБ <http://www.vtb.ru/rus/web.html?s1=6005&s2=15981&s3=1&l=1> (15 марта 2009 г.)

13. Официальный сайт ММВБ

http://www.micex.ru/markets/stock/members/member_clients - (12 июля 2009 г.)

14. Свод законов Российской империи том X, Библиотека репринтных изданий <http://civil.consultant.ru/reprint/books/211/154.html#img153> (15 ноября 2009 г.)

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ИНВАЛИДОВ В ГОРОДЕ МОСКВЕ

Петросян В.А.

В статье рассматривается деятельность системы социальной поддержки инвалидов (лиц с ограниченными возможностями здоровья) в городе Москве. Показана сущность обеспечения равных возможностей для реализации равных прав, независимо от уровня физического здоровья или интеллектуального развития. Проанализированы две подсистемы социальной поддержки: социальные выплаты и социальные услуги. Рассмотрены противоречия качества жизни инвалидов трудоспособного и пенсионного возраста.

Ключевые слова: люди с ограниченными возможностями здоровья, качество жизни, социальная поддержка, социальное обслуживание, равные права, равные возможности

Провозглашение 2009 года международным Годом равных возможностей актуализировало не только деятельность по реализации равных прав и обеспечению равных возможностей лицам с различными ограничениями здоровья, но также обострило исследовательский интерес к данной сфере социального знания.

Представление о необходимости обеспечения равных возможностей каждому индивиду, независимо от его социального и имущественного положения, происхождения, физических или интеллектуальных ресурсов – результат длительного развития и утверждения в обществе принципа примата прав человека. Права человека можно определить как «права, присущие природе человека, без которых он не может существовать как человеческое существо... Они основаны на растущей потребности человечества в такой жизни, при которой неотъемлемое достоинство и ценность каждой человеческой личности пользовались бы уважением и защитой»[5].

Экономические, социальные и культурные права человека трактуются как «законодательное закрепление основных свобод и условий жизни людей, позволяющих каждому свободно развивать свою человеческую природу, жить со своими близкими в человеческих отношениях и не опасаться насильственного разрушения своего благосостояния» [3].

Социальная поддержка инвалидов проводилась достаточно масштабно и до начала мероприятий Года равных возможностей. В соответствии с российским законодательством государственная политика в отношении инвалидов направлена на предоставление им равных с другими гражданами возможностей в реализации экономических, социальных, культурных, личных и политических прав, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, и на устранение ограничений их жизнедеятельности с целью восстановления социального статуса, достижения материальной независимости.

Эта задача обусловлена не только необходимостью укрепления демократических, эгалитарных представлений в общественном сознании населения нашей страны. Общая недостаточно благоприятная характеристика процессов воспроизводства населения, депопуляционные процессы, длительный период низкого уровня рождаемости предъявляют высокие требования к социальным и трудовым ресурсам будущего. Инвалиды являются не только лицами, нуждающимися в особой социальной помощи, но также возможным значительным резервом развития общества. В условиях демографических трудностей потенциальный трудовой вклад людей с ограниченными возможностями здоровья будет все более весомым.

Кроме того, можно вспомнить, как председательствующий на международной конференции ООН по принятию Конвенции о правах инвалидов (декабрь 2006 г.) обратился к присутствующим со словами «Люди с ограниченными возможностями здоровья и временно здоровые!». Иными словами, инвалидность – это проблема всего общества не только в смысле ее важности и значимости, но также в том смысле, что значительная часть людей, в особенности старшего поколения, неизбежно со временем доживает до возрастных индикаторов инвалидности. Таким образом, с каждым годом на Земле проживает все больше лиц с ограниченными возможностями здоровья, которые имеют право вести активную, полноценную, насыщенную жизнь, несмотря на эти ограничения.

Дефицит здоровья – это не столько физиологическое, сколько, в первую очередь, социальное основание уязвимости. Результатом такого дефицита может являться целый комплекс социальных последствий, связанных с потенциальным неравенством в получении образования, низким статусом трудовой занятости, непрестижными жизненными стандартами, коммуникационными трудностями и т.п. Поэтому меры поддержки таких индивидов должны, разумеется, при необходимости и возможности, включать в себя медицинские технологии. Однако, учитывая ограниченность возможностей медицины, общество разрабатывает и реализует целый комплекс социальных технологий, восполняющих индивидам дефицит здоровья и дающих возможность равноправно занимать свое место в обществе.

Это является следствием тех механизмов, которые компенсируют индивидуальные различия в пользу реализации требований социальной нормы. Такая общественная закономерность становится все более выраженной по мере усложнения структуры и функций общества. Как писал Т.Парсонс, «В более развитых обществах диапазон различий между личностями может даже расширяться, в то время как структуры общества и происходящие в них процессы становятся все менее зависимыми от особенностей индивидов» [4, С. 101].

Принцип равных прав инвалидов и неинвалидов предполагает, что потребности всех без исключения индивидов имеют одинаковую весомость. Имеющиеся в обществе средства следует использовать таким образом, чтобы создать для инвалидов условия жизни, при которых они могли бы осуществлять все формы деятельности, социально признанные для каждого человека данного общества.

При этом создание условий для реализации инвалидами своих равных с другими людьми прав требует финансовых, организационных и трудовых затрат, значительно превышающих затраты на реализацию прав человека, не имеющего ограничений здоровья. С чисто формальной точки зрения в этом проявляется социальное неравенство и наличие привилегий одних индивидов по сравнению с другими, что нарушает основополагающее для современного общества понятие эгалитаризма. Но, как писал Дж. Роулз, примирить противоречия социальной справедливости, очевидные в данном случае, можно, признавая в организации социальной политики два принципа: принцип свободы, согласно которому любой человек должен иметь равный со всеми другими доступ ко всем свободам; и принцип различия, который допускает социально-экономическое неравенство, только если оно идет на пользу наиболее обездоленным [6, С.158].

Немецкий социолог Н.Луман писал, что исторически «создание социального института устойчивой во времени взаимности становится ядром морально-правовой структуры общества», поскольку общество складывается там, где есть обмен деятельностью. При этом равные права социально уязвимых категорий обеспечиваются равными с другими индивидами возможностями их осуществления. Общество вырабатывает механизмы социальной поддержки, а государство организует их деятельность в сфере воплощения социально признанных равных возможностей. Помощь становится услугой с недостижимым ранее уровнем гарантированности.

Ю. Хабермас считал, что в современных условиях социальная политика выдвигается на первый план в деятельности государства. Власть в каждом государстве должна фор-

мулировать социальные программы, выполнение которых подлежит контролю: «Развитая система социальной защиты становится содержанием массовой демократии» [7, С. 500].

Эти тенденции, сформировавшиеся в деятельности «социальных государств» во второй половине XX века, находят свое дальнейшее воплощение в текущем столетии, причем особенно наглядно они проявляются в политике социальной поддержки людей с ограниченными возможностями здоровья.

Анализируя содержание современных документов, регламентирующих обязательства и технологии деятельности государств для реализации равных прав и возможностей инвалидов (лиц с ограниченными возможностями здоровья), можно сделать вывод о том, что результатом крупнейших политических, экономических, социальных и технологических изменений последних лет является кардинальная трансформация общественного сознания и одновременно – глобальное изменение парадигмы социальной политики в отношении инвалидов: переход от понятия «пациент» к понятию «гражданин».

Развитие информационных и коммуникационных технологий, изменения в сфере демографии и социальных отношений, законодательной базы и менталитета населения приводят к тому, что процессы социального исключения, воздействующие на людей с ограниченными возможностями, рассматриваются как обратимые. Интеграция инвалидов теперь трактуется не как включение какой-то отдельной части в единое целое, а как взаимная интеграция инвалидов и общества. Понимание деятельности по предоставлению инвалидам мер социальной поддержки как односторонней общественной благотворительности, пусть и всемерно регламентированной законодательством, постепенно преодолевается, и задачей государства теперь считается создание условий для того, чтобы все категории людей, со всеми особыми нуждами, могли свободно и равноправно реализовывать свои универсальные права.

На заседании Совета по делам инвалидов при Президенте Российской Федерации 7 апреля 2009 г. Д.А. Медведев отметил: «...отношение к инвалидам всегда является показателем зрелости общества».

Учитывая разнообразие законов, культурно-исторических традиций, экономических возможностей государств-членов ООН, международные документы избегают точных количественных параметров, употребляя в соответствующих случаях слово «разумный» (от английского «reasonable»), что предоставляет национальным законодательствам возможность определять конкретную величину разумного размера социальной поддержки.

В соответствии с отечественным законодательством содержание и масштабы политики социальной поддержки в значительной мере являются прерогативой субъектов Российской Федерации. Объявляя проведение Года равных возможностей, Мэр Москвы Ю.М. Лужков отметил, что все цели общества должны быть направлены на создание благоприятных условий проживания инвалидов. Следует признать, что провозглашение Года равных возможностей придало деятельности по социальной поддержке инвалидов не только новый масштаб, но также системность и последовательность.

В настоящее время в Москве проживает около 1,2 млн. инвалидов, из них 229 тыс. – лица трудоспособного возраста, 25,6 тыс. – дети-инвалиды, свыше 900 тыс. инвалидов старше 55 лет. В семьях и индивидуально проживают около 7,3 тыс. инвалидов, использующих кресла-коляски, свыше 10 тыс. слепых и слабовидящих, около 5,5 тыс. глухих граждан, а также около 16 тыс. инвалидов, применяющих для передвижения различные опоры.

Таким образом, люди с ограничениями здоровья – массовая категория граждан, численность которых сопоставима с численностью населения целого субъекта Российской Федерации, а, учитывая также членов их семей – это почти четверть всех жителей города.

Их количество практически не снижается. Анализ существующих тенденций и социально-демографические прогнозы позволяют предположить, что число инвалидов в населении Москвы либо будет стабильным, либо несколько увеличится – это объективная закономерность, обусловленная, в первую очередь, увеличением средней продолжительности жизни и возрастанием доли лиц старшей возрастной группы.

В системе социальной поддержки большинства стран специальная помощь инвалидам предусмотрена до достижения ими пенсионного возраста. В пожилом возрасте люди с ограничениями здоровья подпадают под действие пенсионного законодательства и законодательства об охране здоровья. Они являются инвалидами уже в силу возрастных недугов и ослабления функций организма. При этом социальные услуги для пожилых инвалидов определяются необходимостью поддержания видов деятельности, социально приемлемых для их возрастной категории.

В нашей стране исторически сложилась несколько другая система: все пожилые люди являются субъектами пенсионного законодательства, однако значительная их часть через систему специальных процедур, осуществляемых бюро медико-социальной экспертизы, приобретает юридически оформленную инвалидность. Со статусом инвалида в России связаны определенные социальные льготы и привилегии. Лица с ограниченными возможностями здоровья, в том числе пенсионного возраста, стремятся получить официальный статус инвалидности с его льготами, существенными в условиях дефицита социальных ресурсов. Следует отметить, что таким путем отчасти компенсируется несовершенство действующей пенсионной системы, и пожилые люди с тяжелыми ограничениями здоровья получают некоторые дополнительные меры поддержки.

При этом практически каждый пожилой человек на протяжении своей жизни приобретает несколько хронических заболеваний и негативных отклонений. Поэтому система социальной поддержки инвалидов в значительной степени пересекается с системой социальной поддержки пожилых людей – как раз в силу того, что законодательные гарантии по этим двум различным основаниям системы социальной защиты населения распространяются на одних и тех же получателей. Но если для инвалидов трудоспособного возраста существенными являются проблемы определения степени утраты трудоспособности, восстановления способности к труду, профориентации и профобучения, инвалиды пожилого и престарелого возраста в значительно большей степени, чем лица другого возраста, нуждаются в медико-социальной помощи, а также в гериатрическом уходе.

Данный аспект характеризует специфику еще одной категории получателей социальной помощи: участников Великой Отечественной войны. На них распространяются соответствующие льготы и гарантии для ветеранов, для пожилых людей и для инвалидов – ибо в своем преклонном возрасте они являются или инвалидами войны, или практически поголовно – инвалидами по общему заболеванию.

Система мер социальной защиты населения включает в себя две подсистемы: *социальная поддержка*, включающая, в первую очередь, пособия и выплаты, обеспечивающие приемлемый уровень жизни, и *социальные услуги*, обеспечивающие инвалиду интеграцию в общество, социально приемлемое качество жизни.

Учитывая невысокий уровень трудовой занятости инвалида, предполагается, что основным источником средств к существованию служит его пенсия. Это либо пенсия по старости – для людей, которые успели выработать соответствующий трудовой стаж, дающий право на назначение пенсии по старости, либо пенсия по инвалидности, имеющая социальный характер.

В настоящее время назначаемая в соответствии с федеральным законодательством пенсия по инвалидности для индивида предоставляет уровень дохода, не обеспечивающий нормальных условий жизнедеятельности инвалида. Сложность ситуации состоит также в том, что размер пенсии, назначаемой даже длительно работавшему человеку с трудовым стажем 40 лет, является недостаточным не только для достойной жизни на уровне современных социальных норм, но также и для существования на уровне прожиточного минимума.

В соответствии с недавно принятым федеральным законом субъекты Российской Федерации (за счет собственных средств или за счет федеральных субвенций) с 1 января 2010 года обязаны назначать гражданам ежемесячную социальную доплату, которая доведет размер их дохода до величины прожиточного минимума. К 2020 году предполагается по всей стране за счет указанных доплат повысить уровень доходов

пенсионеров до величины не ниже двукратного прожиточного минимума. При этом в Москве задача довести уровень доходов неработающих пенсионеров до двукратной величины прожиточного минимума пенсионера с учетом производимых ежемесячных компенсационных выплат была поставлена еще в прошедшем году.

Несмотря на финансово-экономические трудности, обусловленные мировым кризисом, Правительству Москвы удалось утвердить и ввести в действие городской социальный стандарт: с 1 января 2010 года ни один получатель пенсии не имеет дохода ниже 10275 рублей – двукратной величины прожиточного минимума пенсионера, установленного на 2010 год.

Этот городской социальный стандарт, безусловно, является важным инструментом обеспечения приемлемого уровня жизни для граждан, которые в большинстве своем не имеют возможности увеличить свой доход иными путями.

Однако это обязательство является крайне обременительным для московского бюджета, и с каждым годом это бремя возрастает. В обеспечении достойного уровня жизни пенсионеров с каждым годом снижается собственно доля пенсии и повышается весомость доли компенсационных выплат (городских социальных доплат).

Если в 2008 году в совокупном доходе пенсионера доля городской доплаты составляла в среднем 41,6%, то в 2011 году она превысит 50%. Это означает, что бюджет Москвы все в большей степени берет на себя бремя компенсации неэффективности государственной пенсионной системы.

Соответственно расходы городского бюджета на указанные социальные выплаты возрастают. Если в 2008 году из средств московского бюджета на городские доплаты к пенсии неработающим пенсионерам было израсходовано 52 млрд. рублей, то в 2011 году величина таких выплат планируется в размере 130,0 млрд. рублей (рост более чем в 2,5 раза).

Причинами значительного увеличения финансовой нагрузки на бюджет города выступают низкие размеры пенсий, формируемых на основе федерального законодательства, а также закономерное увеличение числа и доли пенсионеров в структуре населения города.

У значительной части трудоспособного населения с низкими размерами заработной платы пенсионные страховые взносы настолько малы, что даже при наличии 30 лет страхового стажа им может быть начислена лишь пенсия, размер которой по покупательной способности будет составлять половину прожиточного минимума.

Таким образом, в совокупности около 40% работающих москвичей при существующей пенсионной системе не смогут заработать пенсионное обеспечение, достигающее размера прожиточного минимума.

Примерно половина работающих при условии сохранения действующих механизмов пенсионного страхования будет способна заработать пенсию, превышающую размеры прожиточного минимума, но не достигающую величины двух прожиточных минимумов.

Даже у лиц с трудовым стажем 40 лет, коэффициент замещения составляет не более 30% заработной платы, при этом в течение ближайших лет прогнозируется его снижение.

Таким образом, в перспективе до 90% лиц, выходящих на пенсию в Москве, будут претендовать на получение городской социальной доплаты.

Кроме того, возрастает величина прожиточного минимума, к которому, как к индикатору, «привязаны» многие городские доплаты: в 2009 году предполагается его рост почти на 14%, в 2010 году – на 16,2%, в 2011 году – более чем на 13%.

Формой социальной поддержки, сочетающей в себе свойства материальной помощи и свойства реабилитационных социальных услуг, является обеспечение инвалидов техническими средствами реабилитации (креслами-колясками, подъемными устройствами, протезами, автомобилями по медицинским показаниям и пр.) и санаторно-курортным лечением. Обеспечение инвалидов всеми этими дорогостоящими составляющими процесса социальной реабилитации и интеграции относится к числу расходных обязательств федерального центра. При этом по ряду причин деятельность Московского отделения Фонда социального страхования была недостаточно оперативной: на протяжении многих лет ощущался дефицит технических средств реабилитации; к

тому же их получение было связано с неоправданно усложненными бюрократическими процедурами, мало доступными для людей с ограниченными возможностями здоровья.

В целях улучшения качества обеспечения инвалидов реабилитационными услугами в декабре 2008 года подписано Соглашение между Минздравсоцразвития России и Правительством Москвы о передаче городу федеральных полномочий по обеспечению инвалидов техническими средствами реабилитации и предоставлению ветеранам и инвалидам услуг по санаторно-курортному лечению.

Ежегодно за счет средств городского бюджета свыше 28 тысяч москвичей, имеющих ограничения жизнедеятельности, получают порядка 60 тысяч протезно-ортопедических изделий на сумму более 200 млн. руб.

К 2007 году в Москве было завершено обеспечение всех инвалидов, в том числе ветеранов Великой Отечественной войны, вставших на учет до 31 декабря 2004 г., автомобилями по медицинским показаниям. Если в соответствии с индивидуальной программой реабилитации, разработанной для инвалида бюро медико-социальной экспертизы, ему показано выделение автотранспорта, такой вопрос решается в оперативном порядке. В городе создан Центр, через который осуществляется как приобретение, так и обслуживание реабилитационной техники и оборудования.

Ввиду того, что принятие Москвой на себя функций и полномочий федерального центра значительно улучшает условия жизнедеятельности инвалидов в столице, Соглашение между Минздравсоцразвития России и Правительством Москвы о передаче городу федеральных полномочий по обеспечению инвалидов техническими средствами реабилитации и предоставлению ветеранам и инвалидам услуг по санаторно-курортному лечению пролонгировано на 2010 год.

Одним из центральных звеньев системы интеграции является создание в городе комфортной, безбарьерной среды. Для того, чтобы реализовать гарантированные законодательством равные права, инвалиду нужно быть мобильным и иметь возможность самостоятельно передвигаться по городу, посещать магазины, городские службы, учреждения образования и культуры.

Департаментом социальной защиты населения города Москвы осуществляется мониторинг приспособления городской среды. Многие задачи решены, но, к сожалению, в масштабах города полностью приспособленные здания или городские районы встречаются не часто. Ниже средних по городу показатели в сфере образования (29%), по учреждениям почтовой связи (32,1%).

Учреждения культуры (музеи, театры) за истекший год оснащены 107 мобильными лестничными подъемниками, 20 портативными креслами-колясками со светлой резиной для инвалидов-колясочников, 49 комплексами системы «Аудио Гид», ноутбуками для внедрения системы тифлокомментария и комплектами для слабослышащих. Иными словами, выделяются средства для решения проблем доступности театров и музеев для инвалидов с различными видами ограничений здоровья. Однако полностью доступными для инвалидов можно признать только менее двух третей учреждений культуры.

Большие задачи решаются по адаптации транспортной среды города для нужд людей с ограниченными возможностями. Интенсивно идет приспособление дорожно-транспортной инфраструктуры. Оборудовано около 7 тыс. сходов-съездов с тротуара на проезжую часть, установлено более 2 тыс. модульных конструкций. Каждый, кто пользуется общественным транспортом, по своему опыту знает – увеличилось число автобусов и троллейбусов, приспособленных для нужд инвалидов-колясочников. Однако значительно меньше, чем запланировано, осуществлено работ по комплексному приспособлению подземных переходов. Не вполне доступным остается метро: имеющиеся лифты и подъемники в ряде случаев не работают.

Удобными, комфортными и адаптированными для нужд инвалидов должны быть все объекты нового строительства. В 2009 году нами было проверено почти 900 объектов (почти в 5 раз больше, чем, скажем, в 2007 году, и на четверть больше, чем в 2008 году). К сожалению, нельзя сказать, что доля полностью приспособленных для нужд

инвалидов объектов в общем числе проверенных возрастает такими же темпами: она увеличилась лишь на один процент (с 5 до 6%). И дело здесь в первую очередь в формальном, некачественном исполнении элементов безбарьерной среды, без учета действующих норм и правил, что практически сводит на нет все усилия и затраты.

Современными документами, регламентирующими требования к окружающей инвалидов среде, сформулированы несколько уровней доступности: доступность для людей с физическими ограничениями, доступность для слабовидящих и слепых людей, доступность для слабослышащих и глухих людей и, наконец, универсальная доступность – когда здания, сооружения, транспортные средства, городская среда, учреждения и прочее – являются доступными для лиц со всеми видами нарушений здоровья.

Жизненно важной в обеспечении максимально равных условий социального старта для детей-инвалидов является такая сфера, как образование. Сегодня во всех типах образовательных учреждений города обучается и воспитывается более 50 тыс. детей с ограниченными возможностями здоровья, из них 18 тыс. детей-инвалидов. Более 3 тыс. детей обучаются индивидуально на дому, в том числе с использованием дистанционных образовательных технологий.

Система образования охватывает три четверти детей-инвалидов школьного возраста и несколько более трети (36,7%) детей-инвалидов дошкольного возраста. Отмечается начало вовлечения в образовательный процесс детей с тяжелыми ограничениями жизнедеятельности. Вместе с тем, мы должны обеспечить возможность инклюзивного образования всем детям, которые по состоянию здоровья к этому способны. Вся мировая практика доказывает, что обучение в общеобразовательных школах вместе со здоровыми детьми дает детям-инвалидам наилучший старт для социальной интеграции. Отметим также, что именно в образовательных учреждениях формируются начала толерантного отношения здоровых ребятишек к «особым детям», которое впоследствии станут основой социальной сплоченности населения.

Проводится определенная работа по повышению доступности образовательных учреждений для несовершеннолетних инвалидов, однако на настоящий момент доля полностью адаптированных учреждений составляет лишь 27%. Учитывая сложность переоборудования учреждений образования для обеспечения всех степеней доступности, в каждом округе определены 1-2 образовательных учреждения, которые будут полностью адаптированы для детей со всеми нарушениями здоровья в соответствии с требованиями универсальной доступности.

Создание доступной для инвалидов среды жизнедеятельности не должно приводить к ухудшению условий существования всех остальных граждан. Сегодня все более распространенной в социальной политике, в организации среды обитания человека становится концепция универсального дизайна – то есть проектирования и создания таких пространственных комплексов, домов, архитектурных элементов, которые будут удобны и для инвалида, и для пожилого человека, и для молодой мамы с коляской, и для человека, не обремененного никакими ограничениями.

Решению задачи превращения нашей столицы в город без барьеров, город универсального дизайна способствовало проведение конкурса «Город для всех», по итогам которого 254 предприятия стали лауреатами, а 30 – отмечены особой благодарностью Мэра Москвы. В 2010 году конкурс будет продолжен.

Одной из наиболее важных и сложных задач является проблема обеспечения занятости, трудоустройства инвалидов. В городе проживает более 230 тыс. инвалидов трудоспособного возраста. По оценочным данным, в разных сферах занято сейчас около 145 тыс. инвалидов, а по нашей выплатной базе – и того меньше: 75 тысяч.

В современных странах Европы этот показатель в 3-4 раза выше [2, С. 6]. Это вызвано не столько отсутствием специальных рабочих мест, сколько доминирующей ориентацией на получение льгот и пособий вместо труда [1, С. 4].

В базах данных служб занятости зарегистрировано в качестве безработных более 2 тыс. инвалидов – тех, кто заявил о своем желании получить работу. За год трудоустроено 1000 человек. Кроме того, в банке данных имеется 400 вакансий для них. Но эти варианты либо не отвечают потребностям, возможностям, уровню профессиональной подготовки самих инвалидов, либо люди с ограниченными возможностями недостаточно о них информированы. Инвалидам должен быть обеспечен выбор, предоставлена возможность переподготовки или обучения не только простейшим трудовым занятиям, но также по сложной специальности или профессии.

С каждым годом мы расширяем сотрудничество в подготовке инвалидов по востребованным престижным специальностям (на базе московского образовательного учреждения «Профессионал») и в обеспечении стопроцентного трудоустройства выпускников. Продолжится также перспективная работа по организации получения высшего и среднего профессионального образования инвалидами по перспективным и востребованным профессиям на основе дистантного обучения, в которой городские органы управления эффективно взаимодействуют с ведущим вузом в этой области – Международным независимым эколого-политологическим университетом.

Развитие информационных технологий создает достаточно обширное поле для применения труда инвалидов. Даже в очень некомфортной экономической ситуации 2009 года запущен совместный государственно-коммерческий проект «Общественно-деловой центр для инвалидов». Здесь нашли работу и достойный заработок 825 инвалидов по зрению. Принято решение о запуске второй очереди проекта, в рамках которого будет создано еще 1400 рабочих мест для инвалидов. В настоящее время ведется работа по созданию в городе 7-8 аналогичных центров. Думается, организованная в наших центрах социального обслуживания работа курсов компьютерной грамотности по обучению пожилых людей и инвалидов информационным технологиям будет содействовать обеспечению работы таких центров.

Кроме того, следует организовать более полное и корректное информирование работодателей о людях с ограниченными возможностями, об их способностях и особых нуждах. Нередко барьер при трудоустройстве перед инвалидом возникает не из-за того, что он не способен или не хочет выполнять трудовые обязанности, но из-за того, что руководители или собственники определенных учреждений и предприятий не имеют адекватной информации о данной проблеме, руководствуются в своем отношении неконструктивными мифами и предрассудками. А в Канаде или Великобритании, например, органы социальной защиты населения проводят специальные ознакомительные курсы для работодателей, чтобы устранить существующие ложные стереотипы относительно работников-инвалидов.

Наконец, оказанием реабилитационных услуг людям с ограничениями здоровья только в системе Департамента социальной защиты населения занимаются 7 центров социальной реабилитации, Московский центр технических средств реабилитации и 62 отделения социальной реабилитации для инвалидов (в том числе 14 – для детей-инвалидов) в центрах и комплексных центрах социального обслуживания, Реабилитационный центр для инвалидов с использованием методов физической культуры и спорта (Зеленоград).

Разрабатываются и реализуются новые методики и технологии комплексной реабилитации и социальной адаптации инвалидов разных категорий. В реабилитационном центре для инвалидов «Преодоление» свыше 220 инвалидов с тяжелыми ограничениями в передвижении и самообслуживании (вследствие спинальной, военной и дорожной травмы, детского церебрального паралича и др.) получают услуги по комплексной реабилитации.

Социальными работниками центров социального обслуживания всех типов сегодня обслуживается на дому более 135,6 тыс. пенсионеров и инвалидов, нуждающихся в постороннем уходе, из которых 6,6 тыс. страдают тяжелыми формами заболевания.

Более 5,5 тыс. инвалидов по слуху получили дополнительные бесплатные услуги по сурдопереводу при проведении культурно-массовых мероприятий. Городской телефонной диспетчерской службой для инвалидов с полной потерей слуха оказано более 5 тыс. бесплатных услуг, более 2,8 тыс. инвалидов указанной категории получили справочно-коммуникационные услуги посредством видеотелефонной связи. Обеспечен доступ инвалидов по слуху к телевизионным передачам на телевизионных каналах «ТВ-Центр» и «ТВ Столица» путем производства и размещения в эфире субтитрированных информационных, общественно-политических, художественных и документальных передач общей продолжительностью 420 эфирных часов. Инвалидам по зрению обеспечен доступ к специальному радиоканалу на базе ИПТК «Логос» ВОС» в объеме 3090 часов.

Одним из новых направлений работы является программа обучения компьютерной грамотности. В настоящее время число компьютерных кружков (клубов) составляет 39, число рабочих мест в учреждениях социального обслуживания населения - 181. За время работы клубов прошли обучение 630 молодых инвалидов (до 35 лет).

В городе функционирует также 36 стационарных учреждений социального обслуживания, предназначенных для оказания комплексной медико-социальной помощи гражданам пожилого возраста и инвалидам, в которых проживает 16,3 тыс. граждан пожилого возраста и инвалидов, в том числе детей-инвалидов.

Основное внимание в них уделяется качеству и объему социально-медицинской помощи, создана лечебно-диагностическая база, кабинеты врачей-специалистов, клинические лаборатории, кабинеты физиотерапии и лечебного массажа, лечебной физкультуры (тренажерные залы), офтальмологические и стоматологические кабинеты, аптеки и иные подразделения, имеющие соответствующее медицинское оборудование, в штаты учреждений введены дополнительные должности специалистов по социальной работе, психологов.

Социальная поддержка инвалидов – комплексная деятельность, к которой приложимо требование целостности: недостаточное развитие одного или нескольких элементов системы снижают или полностью блокируют результативность системы в целом. Правительство Москвы, Департамент системы социальной защиты населения, планируя перспективные направления своей работы, предусматривают организацию всесторонней поддержки людям с ограниченными возможностями здоровья.

* * *

1. Кавокин С. Н. Профессиональная реабилитация и занятость населения. – М., 1997. С. 4.

2. Корсби П. О необходимости принятия концепции социальной политики в отношении инвалидов // Система реабилитационных услуг для людей с ограниченными возможностями в Российской Федерации. – М., 2008, № 2. – С. 6.

3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, преамбула.

4. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // THESIS: структуры и институты. – М., 1993. – Весна, т. 1, вып. 2. – С. 101.

5. Права человека: Вопросы и ответы. – Издание ООН. – Женева, 2007.

6. Роулз Дж. Теория справедливости / Пер. с англ. / – Новосибирск, 1995. – С. 158.

7. Habermas J. Theorie der Kommunikativen Handelns. – Frankfurt a.M., 1985. – P. 500.

ЗДОРОВЬЕ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ: ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ

Рагимова О.А.

Автор определяет здоровье как благо жизни. Рассматривая здоровье как показатель качества жизни в ноосферной парадигме, он останавливается на мировоззренческих, ценностных и социальных аспектах его формирования.

Ключевые слова: здоровье, философский реализм, ноосфера, комплексный подход, мировоззренческие и социоэкономические проблемы.

Одним из показателей рисков глобализации в социально-экологическо-экономическом пространстве России является тенденция депопуляции и снижения качества здоровья общества в целом, а также в локальных и региональных условиях поселений [7, С. 235;12].

По данным Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации общая заболеваемость детей до 14 лет в период с 1998 по 2007 гг. выросла на 9,3%, из 16,3 млн. детей школьного возраста 2/3 имеют отклонения в состоянии здоровья, а более 20% школьников – хронические заболевания. Количество пьющих и курящих подростков увеличивается [8; 9, С.2]. В последний год отмечаются определенные позитивные изменения демографической ситуации. Так в 2009 г. в нашей стране появились 1 млн. 760 тыс. малышей, это на 2,8% больше, чем в 2008 г. Но проблемой остается снижение количества женщин репродуктивного возраста (20-29 лет), так в 2009 г. их было 8,9%, а в 2010 будет 4,8% [9, С.2]

Национальные демографические проекты благоприятно повлияли на количество народонаселения, в первую очередь за счет снижения младенческой смертности и повышения рождаемости. И на сегодня необходимо работать над качеством здоровья существующих и новых поколений россиян, так как каждый третий новорожденный имеет отклонения в состоянии своего здоровья. Увеличилось количество детей с различными заболеваниями. С дефектами речи в 1,7 раз, с нарушением осанки – в 2 раза, с болезнями системы кровообращения в 2,57 раз, с болезнями нервной системы и органов чувств – в 1,42 раза, с новообразованиями – в 1,68 раза [12].

Растет инвалидность населения. Многие молодые семьи не решаются заводить детей. Поэтому вопросы здоровья нации, связанные с ростом рождаемости, сокращением смертности, а самое главное – с повышением качества здоровья считаются основной для выживания нашей страны. Недаром президент России Д.А. Медведев, выступая на заседании президиума совета по национальным проектам (25.12.2007) отметил, что «свободный, образованный и здоровый человек – главное, что определяет сегодня перспективу развития страны». Министр здравоохранения и социального развития Т.А. Голикова (2010 г.) констатирует, выступая на заседании президентского совета по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политики, что «здоровье женщин, детей и подростков – залог демографической политики» [9, С. 1].

Мы подходим к ключевой мировоззренческой и институциональной проблеме мониторинга национальной безопасности, предполагающей, в первую очередь, опережающий учет рисков, вызовов, угроз глобализации, ухудшения качества здоровья народонаселения в России, где смягчение и предупреждение снижения здоровья поколений граждан России становится актуальной и наипервейшей проблемой.

Биосфероцентрический подход к рассмотрению глобальных угроз жизни и здоровью связан с развитием философии реализма и представлений о ноосфере как выс-

шей форме разумного жизнеустройства поколений человека разумного (*Homo sapiens*), что наиболее полно проявляется в функции опережающего планирования, прогнозирования, критериях стратегического управления государством.

Ноосфера – термин, введенный Э. Леруа под воздействием лекций В.И. Вернадского по биосфере в Париже. Научное же наполнение этого термина, превращение его в научную категорию было выполнено В.И. Вернадским, создавшим за 20 лет, к 1945 году, учение о ноосфере. Известный философ А.И. Субетто выделяет основные смысловые характеристики ноосферы. Это биосфера, ассимилированная человеческим разумом; это новое состояние биосферы, в котором человеческий разум, совокупный интеллект человечества (общественный интеллект) встраивается в гомеостатические механизмы и начинает участвовать в биосферно-гармонизирующих процессах в рамках логики «развивающейся гармонии» (по В.Н. Сагатовскому) [13, С.13].

Этот ученый в 1997 г. ввел категорию ноосферизма, формирующую новую мировоззренческую систему, как учение об управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта. Он выдвигает на передний план образование и просвещение, более того, ставит вопрос, что «общество будущего», в форме которого сможет появиться динамическая социоприродная гармония, есть образовательное общество. В развитии представлений о ноосфере А.И. Субетто определяет более глубокое исследование оснований становления будущей ноосферы со стороны человека, т.е. антропогенных, социальных, экономических, политических оснований, дополняющих естествоведческую позицию В.И. Вернадского и его последователей.

Ноосфера есть теоретическая система философско-научных, научно-методологических взглядов, раскрывающих законы и закономерности, принципы и императивы становления социоприродной эволюции, как итог синтеза научных знаний [13, С. 8].

В русле эксплицированной темы исследования используются теоретические представления ноосферизма о здоровье и болезни. Так как ноосферизм как теоретическая система опирается на теорию глобальной гармонии и глобальной патологии мира, которая позволяет расширить смысловое содержание категории здоровья и социального здоровья до понимания их как нормы динамической социоприродной гармонии. Ноосферизм исходит из фундаментального значения семьи в сохранении глобального здоровья человечества и России как главного условия прогрессивной эволюции. Ноосферизм как теоретическая система становится основанием неклассической гуманизации всех институтов общества и государства, в том числе и образования [13, С. 517], он измеряет ноосферное качество жизни.

«Здоровье нации – главный, интегрирующий критерий качества жизни, отражающий в себе социальный кругооборот качества» [6, С. 45].

В России сложилась система снижения здоровья нации, сокращения продолжительности жизни, качества жизни, система кризиса семьи и здравоохранения [6;11]. А здоровье нации должно стать главным критерием на пути достижения устойчивого развития, развития человечества.

Следовательно ноосферными основаниями охраны здоровья поколений становятся мировоззренческие, институциональные и социальные аспекты формирования здоровья поколений граждан государств. Категория здоровья на сегодня в философской рефлексии рассматривается в связи с проблемой сущности и существования человека и социума, она не определена в рамках биосферы и ноосферы, началась ее активная разработка (В.Н. Казначеев, А.И. Субетто). В историческом контексте в научной литературе рассматривается движение человеческой мысли от антропо- и биоцентризма к социоцентризму, в рассмотрении понятия и сущности здоровья, попытке отразить полицентрические (комплексные), подходы мы считаем сегодня необходимым рефлексировать проблемы здоровья в рамках философии реализма.

Медико-биологический подход (Н.М. Амосов) определяет здоровье организма – его количеством, которое можно оценить максимальной производительностью органов

при сохранении качественных пределов их функции, делает акцент на биологической надежности [10].

Развивая эти представления В.П. Казначеев вносит в нее психологическую и социологическую составляющую, подчеркивает ее динамичность. «Здоровье – это процесс (динамическое состояние) сохранения и развития биологических, физиологических и психических функций, оптимальной трудоспособности, социальной активности при максимальной продолжительности жизни» [10, С. 7]. В этом определении, на наш взгляд, синтезировались, гармонизировались и синхронизировались различные ипо-стаси здоровья: биологические (соматическое, физическое), психологические (активность, жизненность) и социальные (труд и долголетие). Максимальная продолжительность жизни и высокая жизнеспособность определяют качество жизни и здоровья. То есть понятие здоровье отражает качество приспособления организма к условиям внешней среды (биосферы) и представляет итог процесса взаимодействия человека и среды обитания [2], где само здоровье формируется в результате взаимодействия внешних (природных и социальных, т.е. биосферно-социальных факторов) и внутренних (наследственность, пол, возраст) особенностей индивидуумов.

Рассмотрение здоровья как социо-психо-биологического феномена с позиции ценностного подхода, т.е. значимости для жизнедеятельности поколений граждан, показывает, что это один из главных компонентов благосостояния, жизни Человечества, качества жизни. Хорошее здоровье представляет собой величайшее социальное благо, поскольку оно удовлетворяет жизненную базисную потребность человека, уровень которой зависит от социальных, природных, семейных, политических и др. условий жизни. Состояние здоровья оказывает влияние на все сферы жизни людей. Оно охватывает как «вещную» морфологическую структуру (соматическое, физическое здоровье), так и духовно-практическую сущность развертывания творчества человека (психическое здоровье), его всестороннее формирование и развитие (социальный аспект здоровья).

Здоровье выступает как одно из необходимых и важнейших условий активной, творческой и полноценной жизни человека в обществе и на планете Земля. К. Маркс представил «болезнь как стесненную в своей свободе жизнь».

Здоровье существенно влияет на репродуктивные функции народонаселения, на здоровье будущих поколений. Но репродуктивное здоровье молодого поколения падает. Доля абсолютно здоровых девочек уменьшилась с 28,6% в 1993 до 6,3% в 2003 г., в 2 раза увеличилась частота болезней эндокринной системы. Общая заболеваемость девочек 15-17 лет за 1998-2003 гг. выросла на 32,2%. По данным профосмотров 2002 г. гинекологические заболевания девочек-подростков составили 11,4% [5, С. 12-20].

В России отмечены (2008 г.) снижение активности при цитологической оценке ряда показателей спермы молодых мужчин 17-21 года, уменьшение уровня андрогенов. Так, активность сперматозоидов составила всего 20%, тогда как в Европе у мужчин она определяется как 40-60% [14].

Эти медико-биологические явления отразятся на репродуктивных функциях мужчин, в дальнейшем они могут продолжать ухудшаться, что также скажется на будущих поколениях россиян, так как наибольшим репродуктивным потенциалом обладает молодое поколение.

Молодежь полностью удовлетворена своей жизнью только в 12,2% случаях, скорее удовлетворена, чем неудовлетворенна – в 32,2%, «да» и «нет», так ответили 36,7% подрастающего поколения, не очень удовлетворена – 12,3% молодежи и совсем не удовлетворены 6,4% молодежи. Молодое поколение считает, что хорошая жизнь – это, прежде всего: 81,7% – хорошее здоровье членов семьи; 43,3% – уверенность в завтрашнем дне и 45,2% – желаемая профессия и должность. То есть ценность здоро-

вья семьи стоит на первом месте, без него семья как социальный институт не сможет нормально функционировать¹ [12].

Анализ основных факторов, влияющих на формирование здоровья выявил прямую зависимость состояния здоровья подрастающего поколения от дохода в семье и культурного капитала (образования) родителей [11].

Качественные характеристики здоровья личности, семьи, поколений, общества, государства, человечества связаны на 50% с качеством и образом жизни; на 25-30% - с качеством окружающей среды; на 15-20% с состоянием генетического и иммунного потенциала детей; на 8-10% - с состоянием здравоохранения и учетом сочетания факторов «50% – 25-30% – 15-20% – 8-10%» для жизни и здоровья Homo sapiens планеты была названа В.Н. Василенко ноосферной формулой естественно-исторической жизнеспособности поколений человечества в регионах биосферы Земли, критерием безопасности народонаселения общества [3, С. 91].

А мы считаем, что это критерий сохранения также здоровья, его охраны в мировоззренческом, институциональном и социальном основании.

Здоровье не только формируется под воздействием определенных факторов, но и само влияет на качество трудовых ресурсов и качество жизни, на динамику развития общества. В первую фазу экологического кризиса здоровье становится показателем выживаемости человека в определенных условиях биосферы и ноосферы.

Диалектика взаимодействия внутреннего и внешнего модуса формирования здоровья многопланова и обуславливает необходимость исследования здоровья в рамках комплексного подхода для определения качества жизни населения и изменения мировоззренческой позиции по отношению к нему.

Так как в реальной политике государств учение о биосфере, эволюции биосферы в ноосферу не связывают с причинами роста угроз глобализации и потери здоровья поколений граждан, то вопрос осознания этой проблемы и учет состояния здоровья поколений в решении вопросов выживания становится важным.

Таким образом, ноосферизация жизни и здоровья определяет ноосферные основания охраны здоровья поколений граждан и его принципы. Ноосферные основания определения состояния здоровья связаны с комплексным подходом его определения (физическое, психическое, духовное здоровье), определяется благом жизни.

Так, широко известно и часто цитируется определение здоровья, данное в рамках ВОЗ «Здоровье – это состояние полного физического, психического, и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических недостатков» [1, С.356].

В этом определении выделены основные составляющие понятия здоровья. Основные факторы, влияющие на формирование и охрану здоровья. Это взаимодействие биологических и социальных факторов [4], т.е. внешние воздействия опосредуются особенностями функций организма и их регуляторных систем. Под внешними воздействиями мы подразумеваем не только социосферные, но и биосферные.

Ноосферный подход в формировании здоровья и его охраны определяет гармонизацию сфер жизнедеятельности человека, где естественная среда обитания взаимодействует с сознанием человека, его возможностями: интеллектуальными, творческими, физическими и т.д., в этом взаимодействии социосфера выступает реализатором и мерой их взаимодействия. Следовательно, необходимо здоровье включить в более широкую панораму бытия, тем более что основными показателями состояния здоровья до сих пор являются болезнecентрические показатели, а здоровье в большей мере должно определяться здоровьесцентрической парадигмой. Ноосферный подход связан с более глубоким (комплексным) исследованием оснований становления будущей ноосферы со стороны человека, общества, человечества, то есть антропогенных, социальных, экономических, политических оснований, дополняющих естественновед-

¹ Данные автора по изучению социального здоровья молодого поколения в Саратовской области.

ческую позицию – В.И. Вернадского и его последователей. Этот подход определяет в философии реализма здоровье как качественный показатель блага жизни на Земле и необходимость использования его для характеристики и проявления этого блага (качества жизни): в виде активности, творчества, гармоничного развития, долголетия, духовности, нравственности и т.д.

Формирование и развитие здоровья поколений в России в ноосферном ключе, в праксиологическом плане связано:

- во-первых, с осознанием этой проблемы и роли ее решения для выживания народонаселения. Пока в национальных проектах разработана охрана отдельных составляющих здоровья, нет комплексной их рефлексии (разработки ноосферных программ оздоровления);

- во-вторых, с недооценкой роли институтов образования и семьи в формировании здоровья в современных условиях глобального кризиса. Образование в эпоху ноосферы становится ядром охраны здоровья новых поколений (появляется новая специальность – ноосферный педагог);

- в-третьих, с продолжением комплексного изучения формирования здоровья подрастающего поколения – развитие инновационных и широкое использование традиционных методов оздоровления (разработка программ оздоровления детей, родителей, молодежи, семьи, институтов и т.д.);

- в-четвертых, с необходимостью государственной политики рекреационного оздоровления народонаселения всей России по восстановлению и формированию здоровья;

- в-пятых, с необходимостью комплексного оздоровления, направленного на повышение уровня соматического, физического, интеллектуального, духовно-нравственного здоровья, осуществляется на основе создания центров здоровья государственного, регионального и локального уровней по профилактике болезней и творческому развитию человеческого потенциала всех слоев населения.

* * *

1. БМЭ: В 30 т.; 3 изд., доп. М., 1978. С. 356.
2. Брехман И.И. Валеология – наука о здоровье. 2 изд., доп., перераб. М., 1990. – 208 с.
3. Василенко В.Н. Ноосферные критерии качества жизни граждан и безопасности народа российского государства // Уровень жизни населения регионов России. 2009. 1-2. С. 91.
4. Гарбузов В.И. Человек – жизнь – здоровье. СПб.: АО Комплект, 1995. – 429 с.
5. Города и районы Саратовской области в 2005 г. / Стат. сб. Саратов, 2006. Т. 2. С. 12-20.
6. Декларация Петровской академии наук и искусств «Современный мир и пути решения проблем России на этапе движения к устойчивому развитию». СПб; КГУ, 2005. С. 45.
7. Качество и уровень жизни населения в новой России (1991-2005 гг.). М.: ВЦУЖ, 2007.-719 с.
8. Кузьмин В. Родить и воспитать // Российская газета №9 20января 2010 г. С. 1-2.
9. Латухина К. Демография с плюсом // Российская газета №8 19января 2010 г. С. 1-2.
10. Попов С.В. Валеология в школе и дома. СПб: Изд-во СПб ГУ, 1997. С. 7.
11. Рагимова О.А. Динамика социального здоровья подрастающего поколения // Известия Саратов. ун-та, 2009. Т. 9. С. 20-23.
12. Рагимова О.А. Ноосферная стратегия охраны здоровья граждан России XXI века. Саратов. Из-во ИЦ Наука. 2010. – 318с
13. Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. СПб.: Астерион, 2001. С. 8.
14. Хайруллин Р.М., Тихонов Д.А. Мирин А.А., Свитайло М.П. Анатомо-антропологические показатели физического развития и репродуктивного здоровья юношей // Морфология. Т. 136. № 4. 2009. С. 146.

ПРИОРИТЕТ ПОДДЕРЖКИ БЕДНЫХ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ¹

Горина Е.А.

Существенное сокращение доходов федерального и региональных бюджетов под воздействием нового экономического кризиса подталкивает к пересмотру приоритетов расходов. В сфере социальной поддержки населения большое значение придается усилению адресности социальных программ, которое должно способствовать более эффективному расходованию бюджетных средств. В статье рассмотрены состояние и тенденции расходов на социальную поддержку в бюджетах трех регионов-ключей в докризисный период, проанализированы барьеры в обеспечении адресности социальных расходов, выявлены складывающиеся предпосылки и ограничения для того, чтобы интегрировать принцип проверки нуждаемости в систему категориальных пособий и льгот.

Ключевые слова: государственные расходы на социальную политику, региональные системы социальной поддержки, адресный и категориальный подходы к оказанию социальной помощи.

Уже в начале 2009 года стало понятно, что Россия оказалась в числе стран с наиболее тяжелыми последствиями нового экономического кризиса, спровоцировавшего значительное сжатие экономики и резкое сокращение государственного бюджета. По предварительным данным, по итогам года падение ВВП составило 8%, а недобор доходов федерального бюджета – почти 40% от первоначально запланированного уровня. На этом фоне в Бюджетном послании Президента РФ о бюджетной политике в 2010-2012 годах важной предпосылкой исполнения государственных обязательств по социальной поддержке граждан названо существенное усиление адресности социальных программ, т.е. переориентация их на предоставление помощи только малообеспеченному населению, которое нуждается в ней в наибольшей степени.

Сформулированный приоритет адресной поддержки бедных – одно из важнейших направлений развития системы социальной защиты в рыночной экономике. В 1999-2007 годах в России наблюдалась устойчивая позитивная тенденция сокращения уровня бедности с 30 до 13% в среднем по стране. При этом межрегиональные различия оставались очень высокими: от близких к тотальной бедности наименее развитых республик и автономных округов до нефтегазодобывающих северных округов с минимальной долей бедных 6-7%.

В настоящее время в России действуют три вида социальных программ, направленных на поддержку малоимущего населения и предполагающих контроль уровня доходов получателей: 1) ежемесячное пособие семьям, имеющим детей в возрасте до 16 (18) лет; 2) субсидии на оплату жилья и коммунальных услуг (ЖКУ); 3) адресная социальная помощь, включающая другие меры социальной поддержки малоимущих и граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации. Кроме того, с 2010 года вступила в действие программа социальных доплат к пенсиям для неработающих пенсионеров, где также заложен принцип проверки доходов.

Рамочные условия функционирования перечисленных адресных программ задаются федеральным законодательством. Однако их исполнение является расходным обязательством бюджетов субъектов РФ, а региональные власти могут регламентировать

¹ Автор выражает огромную благодарность научному руководителю – к.э.т. Овчаровой Л.Н. за ценные консультации на различных этапах одготовки данной работы.

вать правила предоставления и размеры выплат. Кроме того, на уровне регионов определяется и характер мер социальной поддержки, предоставляемых независимо от уровня доходов некоторым категориям населения¹. В результате, дизайн как адресных, так и категориальных программ, объемы их финансирования, масштабы участия населения в них существенно различаются по регионам. Таким образом, уровень субъектов РФ является ключевым при анализе основных программ социальной поддержки.

Согласно Бюджетному посланию, субъекты РФ должны получить полномочия по разработке и воплощению мер, необходимых для повышения адресности социальной помощи. При этом именно региональные бюджеты несут наибольшие кризисные издержки от потери налоговых доходов и роста социальных обязательств. Экономический кризис, потребовавший оптимизации бюджетных расходов, по-видимому, способен с новой силой «реанимировать» адресный принцип предоставления социальной помощи. В данной статье сделана попытка проанализировать, какие предпосылки и ограничения сложились для этого в настоящее время. Для начала нам потребуется рассмотреть основные характеристики государственных бюджетных расходов на социальную политику, сравнить их тенденции в различных регионах РФ в докризисный период и перспективы вероятных изменений под воздействием кризисных факторов. Задача второй части исследования заключается в том, чтобы выявить и проанализировать возможные направления повышения адресности расходов в рамках действующих в регионах программ социальной поддержки.

Социальные расходы консолидированных региональных бюджетов

Методика анализа бюджетных расходов на социальные цели. Возможности субъектов РФ финансировать свои социальные обязательства резко дифференцированы и определяются, в первую очередь, уровнем доходов региональных бюджетов [1]. Кроме того, приоритеты социальных расходов в субъектах РФ зависят и от политического выбора их властей [2]. Поэтому на первом этапе для сравнительного анализа бюджетных социальных расходов в годы экономического роста мы выбрали три региона-ключа, различающихся как по уровню экономического развития и бюджетной обеспеченности, так и по доминирующему подходу в системе социальной поддержки.

Город Москва входит в число субъектов РФ с наибольшей бюджетной обеспеченностью: в 2007 году собственные душевые доходы столичного бюджета более чем в 2,5 раза превышали средние по регионам РФ. Томскую область можно отнести к относительно развитым регионам. В ее бюджете уровень собственных доходов на душу населения составлял 76% от средних, но федеральные трансферты на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности в 2006-2007 годах в область не поступали. Наконец, Тверская область по уровню экономического развития относится к «срединным» регионам с пониженной обеспеченностью бюджетными доходами (59% от средних по регионам) и является умеренным реципиентом (в 2006-2007 годах 9-10% доходов ее бюджета обеспечивалось федеральными дотациями на выравнивание).

В качестве методической основы при исследовании характеристик социальных расходов региональных бюджетов использовались работы О.В. Кузнецовой [1], Н.В. Зубаревич [2], С.В. Суркова [3]. Информационной базой послужила отчетность Федерального казначейства об исполнении консолидированных бюджетов субъектов РФ за 2005-2007 годы. Также были использованы данные законов об исполнении бюджетов субъектов РФ. В соответствии с принятой в России бюджетной классификацией в разряд социальных расходов (расходов на социальные цели) включаются затраты на здравоохранение и физическую культуру, образование, культуру и СМИ, социальную политику. В

¹ Кроме адресных программ для малообеспеченных, к ведению субъектов РФ относятся меры социальной поддержки ветеранов труда, тружеников тыла, жертв политических репрессий, граждан пожилого возраста, семей с детьми и др.

широком смысле к ним относят и расходы на жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ), так как они тоже имеют непосредственные эффекты в социальной сфере.

В рамках упомянутых работ объемы финансирования и приоритетные направления социальных расходов в регионах РФ оцениваются по ряду индикаторов и их динамике. Для целей данной статьи при дальнейшем анализе мы будем использовать следующие из них:

1) Доля в общих расходах консолидированного бюджета субъекта РФ расходов на социальные цели и в частности расходов по статье «Социальная политика». Этот показатель отражает, какую роль играют социально значимые расходы в региональных бюджетах.

2) Объем социальных расходов и расходов по статье «Социальная политика» в расчете на душу населения. Региональные различия значений этих индикаторов не только зависят от финансовых возможностей регионов, но и позволяют судить о приоритетах региональных властей.

3) Структура расходов по статье «Социальная политика», которая раскрывает соотношение адресных и категориальных программ в региональных системах социальной защиты населения.

Роль социальных расходов в региональных бюджетах. На этапе экономического подъема (2003-2007 годы) в целом бюджеты российских регионов стали более социально ориентированными: доля расходов на социальные услуги в них выросла с 44 до 53%, а если включить расходы на ЖКХ – с 57 до 70% (таблица 1).

Таблица 1

**Доля расходов на социальные цели
в общих расходах консолидированных бюджетов
г. Москвы, Тверской и Томской областей в 2003 и 2007 годах**

Регионы	Социальная политика		Всего социальные услуги		Социальные услуги и ЖКХ	
	2003 г.	2007 г.	2003 г.	2007 г.	2003 г.	2007 г.
г. Москва	10	11	28	38	43	67
Тверская обл.	10	14	51	58	65	73
Томская обл.	8	13	43	55	55	69
РФ (среднее по регионам)	9	12	44	53	57	70

Источники: рассчитано по данным Федерального казначейства, закона об исполнении бюджета г. Москвы за 2003 год, а также [3].

Из трех рассматриваемых регионов наибольшей социальной «нагрузкой» отличается бюджет Тверской области: доля социальных расходов была и остается выше средне-российской. Этот максимум носит, скорее, вынужденный характер, поскольку при пониженной бюджетной обеспеченности Тверская область отличается повышенными потребностями в финансировании социальных услуг (из-за сильного старения населения и мелкоселенного дисперсного характера расселения в сельской местности). Бюджет Томской области также можно назвать социально ориентированным, хотя по структуре своих расходов он ближе к среднероссийским значениям. Столичный бюджет менее социально нагружен, но для него характерна очень высокая доля затрат на ЖКХ (29% при 17% в среднем). К тому же социальные затраты московского бюджета, максимальные по стране в абсолютном выражении, «теряются» в его колоссальных объемах (бюджет Москвы составляет пятую часть от суммы всех региональных бюджетов страны).

В региональных бюджетах статья «Социальная политика», где сосредоточены почти все трансферты по социальной помощи населению, в структуре расходов уступает другим социальным услугам (образование, здравоохранение) и ЖКХ, хотя за период 2003-2007 годов ее вклад вырос. Этот рост тесно связан с реформами, проводи-

мыми федеральным центром. В 2005 году передача субъектам РФ большей части полномочий в сфере социальной поддержки и одновременная замена льгот денежными компенсациями (монетизация) потребовали увеличения расходов региональных бюджетов, зачастую без достаточных источников их финансирования.

Представленные в нашем исследовании регионы неодинаково отреагировали на инициативу федерального центра о монетизации льгот для граждан из числа региональных категорий. Власти Москвы минимизировали монетизацию, сохранив практически все прежние льготы. Более того, некоторые из них (например, право на бесплатный проезд в общественном транспорте) продолжали действовать для более широкого круга лиц. В Тверской области, напротив, уже в 2005 году почти все натуральные трансферты, включая скидки при оплате ЖКУ, были заменены денежными выплатами. Региональным льготникам были оставлены только право на льготный проезд на городском и пригородном общественном транспорте, включая железнодорожный и внутренний водный, а также мало востребованные преимущества по социальному обслуживанию. В Томской области монетизация пошла по наиболее распространенному сценарию: за региональными льготниками было оставлено право на скидки при оплате ЖКУ и на льготный проезд в общественном транспорте. Взамен остальных льгот (по оплате услуг связи, медицинскому и лекарственному обеспечению, по оплате проезда в железнодорожном транспорте пригородного сообщения и др.) предоставлены относительно высокие ежемесячные денежные выплаты (ЕДВ).

Соответственно, по-разному росла доля социальной политики в бюджетных расходах регионов. В Москве она выросла незначительно, тогда как в Тверской и Томской областях перераспределение расходов в пользу этой статьи было более выраженным (на 5-6 процентных пунктов). Полная монетизация льгот потребовала мобилизации финансовых ресурсов и сместила приоритеты: в 2005 году в Тверской области социальная политика стала второй по величине статьей расходов (после образования). В течение 2006-2007 годов система социальных выплат адаптировалась к изменившимся условиям, что позволило немного снизить нагрузку на бюджет.

Расходы на социальные услуги и, в частности, на социальную политику играют значительную роль в консолидированных бюджетах субъектов РФ. Сколько же могли и готовы были тратить регионы на выполнение своих социальных обязательств в докризисный период? Для ответа на этот вопрос далее мы рассмотрим объемы затрат на душу населения и их динамику в регионах¹.

Уровень и динамика душевых социальных расходов в региональных бюджетах. При огромном отрыве Москвы по уровню бюджетной обеспеченности ее душевые социальные расходы только на треть превосходят средние (таблица 2). Однако превышение становится более чем двукратным, если учитывать и затраты на ЖКХ – отрасль, в которой треть всех расходов из бюджетов регионов обеспечивается Москвой. Власти столицы сохраняют высокий уровень дотационности ЖКХ (объем финансирования этой отрасли на душу населения в 4,5 раза выше среднероссийского), что обусловлено как реальными факторами удорожания – огромной протяженностью коммунальных сетей, их изношенностью, так и патерналистской политикой властей [1]. Благодаря такой масштабной поддержке ЖКХ из городского бюджета, жители Москвы возмещают только 64% затрат на оплату ЖКУ (2008 год) при 100-процентном федеральном нормативе – это один минимальных показателей в стране.

В Тверской области, так же, как и в Томской, с более ограниченными возможностями бюджета душевые расходы на социальные цели составляли 79 и 88% от средних по регионам, соответственно. При этом среднее значение сильно завышено из-за высоких расходов бюджетов Москвы и нефтегазодобывающих автономных округов. Меньшие расходы на ЖКХ относительно среднероссийского уровня в обеих областях

¹ Для корректной оценки динамики показатели душевых расходов рассчитаны в постоянных ценах. В качестве дефляторов применяются индексы потребительских цен в субъектах РФ, публикуемые Росстатом.

(в Тверской области – 61%, а в Томской – 68%) – также отчасти статистический артефакт. Но есть и объективные причины: в этих регионах более активно проводится реформа жилищно-коммунального комплекса, финансовая нагрузка постепенно перераспределяется с государственного бюджета на домохозяйства. Такая политика позволяет не расплывать бюджетные средства на поддержку небедных семей. Об этом свидетельствует и номинальный уровень возмещения населением затрат за ЖКУ: в 2008 году он составлял 92% в Тверской области и 96% в Томской.

Таблица 2

Душевые социальные расходы в консолидированных бюджетах г. Москвы, Тверской и Томской областей в 2007 году

Регионы	Социальные услуги	Социальные услуги и ЖКХ	Социальная политика	
	на душу населения, тыс. руб. ¹			в % к 2004 г. (в постоянных ценах)
г. Москва	23,6	49,6	6,5	165
Тверская обл.	14,2	17,7	3,5	203
Томская обл.	15,8	19,7	3,8	224
РФ (среднее по регионам)	17,9	23,5	4,0	171

Источники: рассчитано по данным Федерального казначейства и Росстата.

Из всех видов бюджетных социальных расходов именно расходы на социальную политику в наибольшей мере нацелены на поддержку уязвимых групп населения и служат важным механизмом борьбы с бедностью. Исследования О.В. Кузнецовой показывают, что чем богаче население региона (больше соотношение денежных доходов и прожиточного минимума), тем больше расходы его бюджета на социальную политику. С одной стороны, более высокий уровень доходов населения характерен для регионов с более высокой бюджетной обеспеченностью, у которых есть возможность тратить больше средств на социальную политику. С другой стороны, при более высоком уровне доходов, как правило, сильнее расслоение населения по доходу, что вызывает необходимость тратить значительные средства на социальную защиту малоимущих [1]. Помимо этого, душевые расходы на социальную политику в регионах с сопоставимым уровнем экономического развития варьируются в зависимости от приоритетов бюджетной политики их властей [2].

В целом межрегиональное неравенство душевых расходов на данную статью в 2007 году достигало 7,2 раза (с поправкой на различия в стоимости жизни). На фоне других регионов все так же лидирует столица, где на социальную политику в расчете на одного жителя затрачивается объем ресурсов, в 1,6-1,8 раза превышающий среднероссийский уровень. Благодаря максимальным расходам бюджета на социальную политику, обеспеченность жителей Москвы социальными услугами, льготами и другими видами помощи гораздо выше, чем в других регионах России.

В Тверской и Томской областях реформирование системы социальной защиты сопровождалось значительным ростом финансирования: к 2007 году душевые расходы увеличились более чем вдвое. При этом в Тверской области в первые два года после преобразований темпы роста были одними из самых быстрых в стране. Такую динамику можно расценивать позитивно, но достигнуто это было сверхнапряжением бюджета и относительным сокращением других социально значимых расходов. Уже в 2007 году темпы роста резко замедлились и были в числе минимальных по стране. В Томской же

¹ С корректировкой на показатель стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг для межрегиональных сопоставлений и на федеральный стандарт предельной стоимости услуг ЖКХ.

области быстрые темпы роста сохранялись, что дало возможность поддерживать достаточно высокий уровень душевых расходов, близкий к среднему по РФ.

Структура расходов региональных бюджетов на различные программы социальной поддержки. Рассмотрев уровень и динамику бюджетных затрат на социальную политику в регионах, мы можем приступить к вопросу о приоритетах финансирования в этой сфере. В таблице 3 представлена структура расходов региональных бюджетов в 2006-2007 годах по разделу «Социальная политика». Здесь учитываются все меры социальной поддержки, реализуемые через региональные системы социальной защиты (льготы, выплаты, социальное обслуживание), независимо от того, кто несет расходные обязательства по ним – субъекты РФ или сама Российская Федерация (из общей суммы исключены расходы на обеспечение деятельности органов управления).

Таблица 3

Доля расходов на реализацию категориальных, адресных и других мер социальной поддержки в расходах на социальную политику консолидированных бюджетов г. Москвы, Тверской и Томской областей, %

Виды программ социальной поддержки	2006 г.	2007 г.	2006 г.	2007 г.	2006 г.	2007 г.
	г. Москва		Тверская обл.		Томская обл.	
Социальная поддержка льготных категорий граждан по расходным обязательствам субъектов РФ:	10,7	10,0	18,7	17,2	27,4	23,8
ветеранов труда и тружеников тыла	10,4	9,7	18,3	16,8	25,0	21,5
жертв политических репрессий	0,3	0,3	0,4	0,4	2,4	2,3
Адресные социальные программы:	47,6	41,8	17,5	15,0	17,9	14,7
детские пособия	2,2	3,3	5,2	4,6	4,8	4,1
жилищные субсидии	6,7	5,1	10,5	8,6	13,1	10,5
адресная социальная помощь	38,7	33,4	1,8	1,8	-	-
Социальное обслуживание населения	10,9	11,9	20,8	19,9	18,5	15,1
Другие программы социальной помощи:	30,7	36,2	43,0	47,9	36,2	46,4
социальная поддержка льготных категорий граждан по расходным обязательствам РФ	13,0	10,8	19,7	18,9	9,6	9,0
Всего расходы на социальную политику (без расходов на содержание органов управления)	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источники: рассчитано по данным Федерального казначейства и региональных законов об исполнении бюджетов субъектов РФ за соответствующие годы.

Прежде всего, обращает на себя внимание, что соотношение основных социальных программ адресного и категориального характера, которые исполняются по расходным обязательствам субъектов РФ, сильно варьируется по регионам. Особенно выделяется Москва, где доля адресных программ в расходах на социальную политику превышает 40%, тогда как в Тверской и Томской областях их вклад значительно меньше. Огромный перевес расходов по статье «адресная социальная помощь» в столице обусловлен тем, что здесь функционирует специальная сверхзатратная программа доплат к пенсиям 2 млн неработающих и некоторым категориям работающих московских пенсионеров и инвалидов. Им ежемесячно доплачивается сумма, «дотягивающая» их доходы до гарантированного уровня (до 2008 года – до величины прожиточного минимума пенсионера (ПМП) в Москве, а к концу 2009 года – до двукратной величины ПМП).

Это самая масштабная по охвату и объему расходов программа социальной защиты в Москве: исполнение столичного бюджета с большим профицитом позволили быстро наращивать ее финансирование в 2006-2008 годах. С одной стороны, такой приоритет оправдан, поскольку размер пенсий регулируется на федеральном уровне и нечувствителен к удорожанию стоимости жизни в Москве, что усиливает уязвимость пенсионеров по доходу. С другой стороны, условием получения этого вида социальной

помощи является не подтверждение низкого дохода, а формальное отсутствие трудовых доходов у пенсионера, что при широком распространении нерегистрируемой занятости позволяет получать социальную помощь в том числе и небедным.

Из-за огромных сумм, идущих на доплаты неработающим пенсионерам, структура расходов московского бюджета на социальную поддержку сильно «искажена» в сравнении с показателями других регионов. Относительный вес других адресных видов помощи – детских пособий и жилищных субсидий – в Москве в 1,5-2 раза меньше, чем в областях. На категориальные меры социальной поддержки региональных льготников в Москве также приходится малая часть расходов, несмотря на сохранение широкого набора льгот.

В областях в рамках региональных расходных обязательств категориальные программы по объему финансирования превосходят адресные, но в разной степени. В Тверской области, отказавшейся от большей части натуральных трансфертов в пользу выплат, преобладание незначительно: «стоимость» адресных мер в 2007 году составляла менее 90% от «стоимости» категориальных (в 2004 году соотношение было обратным [3]). Передача на региональный уровень полномочий по социальной поддержке многочисленных категорий и монетизация льгот отчасти замедлили переход к адресным формам социальной защиты. В бюджете Томской области расходы гораздо сильнее смещены в сторону категориальных льгот и выплат: объем их финансирования в 1,6 раза превышает расходы на адресную поддержку. Отметим, что в рассматриваемый период здесь не было как таковой единой региональной программы регулярной помощи нуждающимся.

Относительная численность льготников в регионах, а значит и нагрузка на бюджеты, различна, но это не отражается на структуре расходов. Так, в Тверской области доля получающих ЕДВ (около 12%) – одна из максимальных в стране, однако «вес» затрат на основные категориальные меры социальной поддержки в ее бюджете гораздо меньше, чем в Томской области, где только 9,5% населения получают ЕДВ регионального уровня.

Таким образом, доминирование расходов на категориальные программы является общей чертой в системах социальной поддержки разных регионов. Исключение составляют «богатые» регионы, такие как Москва, имеющие ресурсы для финансирования специфических региональных программ. В совокупности на реализацию всех мер социальной поддержки категориального характера, включая те, которые предоставляются федеральным льготникам, в рассматриваемых регионах уходит от 20 до 36% от объемов финансирования социальной политики. При сохранении категориального подхода доля средств, выделяемых на финансирование этих видов помощи, может сокращаться только в связи с постепенной демографической убылью получателей.

Кризисные риски для региональных бюджетов. Издержки экономического кризиса тяжелее всего сказываются на региональных бюджетах. С одной стороны, резко сокращаются их доходы из-за сокращения производства и снижения налоговой базы. По данным мониторинга Министерства регионального развития РФ, за три квартала 2009 года налоговые поступления в консолидированные бюджеты российских регионов сократились в целом на 17% по сравнению с предыдущим годом [4]. Но этот показатель сильно усреднен; в ряде субъектов, особенно в более развитых, бюджетный кризис гораздо острее.

С другой стороны, именно на региональном уровне сконцентрирована большая часть социальных обязательств государства, а значит и расходы на решение социальных проблем, обостряющихся в ходе кризиса: росте безработицы, снижении доходов населения. Трансферты из федерального бюджета покрывают только часть антикризисных расходов региональных бюджетов. По оценке Минрегиона, 23 субъекта РФ в 2009 году столкнулись с проблемой финансирования текущих расходов, в их числе и Тверская область. Большинству регионов, среди них Москва и Томская область, бюджетных ресурсов хватило на обеспечение текущих расходов и части капитальных вложений. И только 6 регионов смогли полностью выполнить принятые обязательства.

В результате многие регионы, особенно те, у которых и до кризиса в бюджете не было «лишних» средств, вынуждены «оптимизировать» расходы, в том числе и в сфере социальной поддержки: сдерживать темпы индексации социальных выплат и зарплат в бюджетном секторе, отказываться от некоторых направлений целевых программ, сокращать финансирование отдельных видов социальной помощи. На возможности регионов исполнять свои полномочия по социальной поддержке, по-видимому, негативно скажется и отказ федерального центра с 2010 г. софинансировать эти обязательства. В связи с этим еще актуальнее становится проблема повышения эффективности затрат на социальную поддержку, важнейшим компонентом которой мы считаем усиление адресности социальных программ. Этому посвящен следующий раздел статьи.

Возможности и ограничения повышения адресности социальных программ

Барьеры в обеспечении адресности бюджетных социальных расходов. Проблема адресности социальной помощи в России имеет два аспекта. С одной стороны, конфигурация современной системы социальной защиты в России такова, что в ней доминируют меры социальной поддержки, предоставляемые по категориальному принципу, а не адресные программы. Так, расходы на нестраховые социальные трансферты, не предусматривающие проверки нуждаемости, в 2007 году достигали 2,4% ВВП, в то время как стоимость программ социальной поддержки с учетом доходов составляла только 0,2% ВВП. С другой стороны, эффективность имеющихся в стране программ социальной защиты, основанных на проверке доходов, невысока: только часть выделяемых финансовых ресурсов доходит непосредственно до бедных домохозяйств.

Система категориальных льгот была унаследована в России из советского прошлого, когда она служила для дифференцирования доступа различных категорий населения к социальным благам при уравнивательной функции заработной платы. Изначально льготы не были нацелены на поддержку малообеспеченных, а в начале рыночных реформ в России в условиях резкого падения реальной заработной платы и пенсий они стали использоваться как инструмент для поддержания уровня и качества жизни большинства населения. Результаты исследований показывают, что в настоящее время небедные в большей степени, чем бедные, включены в категориальные социальные программы [5]. По данным Росстата за 2004 год, среди домохозяйств-получателей льгот только 7,1% принадлежали к беднейшему первому децилю, тогда как максимально льготы концентрировались в домохозяйствах средних децилей по располагаемым ресурсам [2].

Как было показано выше, категориальные программы социальной поддержки «конкурируют» с адресными за бюджетные средства. В итоге – программы, специально разработанные для бедных и уязвимых групп, играют менее заметную роль в расходах региональных бюджетов, наравне с федеральным обеспечивающих финансирование системы социальной поддержки¹.

Уровень эффективности самих адресных программ можно оценивать по двум ключевым критериям: степень адресности (доля небедных домохозяйств среди участников) и охват целевой группы (какая часть бедного населения участвует в программе). Данные по этим параметрам можно получать либо из ежеквартальных обследований бюджетов домашних хозяйств (ОБДХ), проводимых Росстатом, либо из специальных социологических опросов. Расчеты по ОБДХ за третий квартал 2007 года показывают, что среди домохозяйств-участников двух крупнейших адресных программ – жилищных субсидий и ежемесячных детских пособий – около 55% имели среднедушевые денежные доходы выше черты бедности. Если же рассматривать показатель располагаемых ресурсов, лучше отражающий уровень благосостояния домохозяйств, то представленность обеспеченных групп возрастает до 60-65%. Данные других обследований, репре-

¹ Более половины расходов на социальную политику (с учетом федеральных трансфертов во внебюджетные фонды) осуществляется консолидированными бюджетами субъектов РФ.

зентативных на уровне отдельных регионов, например, опрос, проведенный во втором квартале 2006 года в Томской области¹, подтверждают общий вывод: в этом регионе в программах жилищных субсидий и детских пособий небедными по доходам были соответственно 73% и 54% получателей [6].

В то же время целевая группа (бедное население) охвачена социальной помощью далеко не полностью: так, согласно нашим расчетам по данным ОБДХ за тот же период, ежемесячные детские пособия получали немногим более половины семей с детьми до 16 лет, имевших доходы ниже величины прожиточного минимума в регионе проживания.

Конечно, достижение 100-процентного охвата целевой группы адресными программами социальной помощи, с одной стороны, и полное исключение возможности участия в них небедного населения, с другой, является идеальным, недостижимым в реальности состоянием. В международной практике наилучшие показатели обеспечения адресности в программах, направленных на сокращение бедности, имеют США, а из стран со средним уровнем дохода – Румыния, где домохозяйства из беднейшего квинтиля с самыми низкими доходами составляют до 80% получателей социальных пособий для бедных [6]. В России же домохозяйствами из наиболее бедной квинтильной группы представлена только треть получателей адресных программ.

В нашей стране на эффективность адресных программ негативно влияет ряд специфических факторов, среди которых называются такие, как широкое распространение неформальных доходов, которые сложно учитывать при назначении пособия; занижение претендентами на помощь своих реальных доходов, усугубляемое слабостью или полным отсутствием процедур проверки информации; особенности планирования и разработки программ²; заявительная форма включения в программу, что препятствует большему охвату бедного населения [1; 6].

Выделенные проблемы обеспечения адресности социальной помощи – преобладание категориальных программ и невысокая эффективность адресных – являются барьером для оптимизации бюджетных социальных расходов, особенно актуальной в условиях кризиса.

Направления реформирования системы социальной защиты. В новейшей истории социальной поддержки в России уже предпринимались несколько попыток на государственном уровне повернуть систему социальной защиты в сторону большей адресности. Во-первых, в 1994 году началась реализация программы предоставления субсидий на оплату ЖКУ, в ней впервые был применен принцип проверки нуждаемости получателей. Во-вторых, в 1998-1999 годах были изменены правила в программе ежемесячных пособий на ребенка: право на их получение было предоставлено только семьям с доходами ниже регионального прожиточного минимума. Тогда же был издан рамочный Федеральный закон от 17.07.1999 №178-ФЗ «О государственной социальной помощи», он устанавливал правовые и организационные основы оказания социальной помощи малоимущему населению. На его основе субъекты РФ разрабатывали собственные нормативные правовые акты, регулирующие предоставление мер социальной поддержки малоимущим.

Однако с точки зрения использования бюджетных средств существенным шагом в обратном направлении была монетизация льгот в 2005 году. При сохранении категориального подхода финансирование мер социальной поддержки для многочисленных групп льготников было отнесено к обязательствам бюджетов субъектов РФ. Кроме того, замена льгот денежными выплатами привела к фактическому увеличению числа получателей социальной поддержки: ведь натуральными льготами по разным причи-

¹ Обследование населения Томской области для целей мониторинга уровня и качества жизни населения, проведенное Администрацией Томской области при поддержке Всемирного Банка (объем выборки – 3134 домохозяйства).

² Так, формат программы жилищных субсидий изначально не рассчитан на участие в ней только бедных домохозяйств, ее цель – защита домохозяйств от излишне высоких затрат на оплату ЖКУ. А в программе детских пособий учитываются только доходы нуклеарной семьи, а не всех членов домохозяйства, что расширяет круг имеющих право на пособие.

нам пользовались далеко не все, кто имел на это право. В результате, как отмечалось ранее, расходы бюджетов субъектов РФ на социальную поддержку граждан из числа региональных льготных категорий в 2005 году возросли. При этом в ряде регионов с невысокой бюджетной обеспеченностью выполнение ими своих социальных обязательств было бы невозможно без наращивания объемов федеральной помощи¹.

Таким образом, предшествующий анализ подводит нас к выводу о том, что в настоящее время в системе социальной защиты в России могут быть обозначены два направления реформирования с целью усиления адресной компоненты и переориентации бюджетных средств на социальную поддержку преимущественно бедного населения:

1) совершенствование процедур учета и проверки информации об уровне нуждаемости домохозяйств-получателей в адресных программах социальной помощи: жилищных субсидиях, ежемесячных детских пособиях, государственной социальной помощи малоимущему населению;

2) введение принципа контроля доходов при оказании социальной поддержки гражданам из числа льготных категорий.

Первое из них было подробно проанализировано в исследовании, посвященном повышению эффективности программ социальной защиты, проводившемся в пяти регионах России [6]. В частности оно может включать в себя такие меры, как перекрестная проверка точности сведений о доходах, представленных заявителями, с помощью других государственных баз данных и на основании обследований их места жительства; а также расширение круга методов, используемых для повышения точности предоставления адресной помощи (например, метод географической адресности, практика отработок социальной помощи, балльный метод оценки нуждаемости). Достоинства и недостатки этих методов были детально изложены в упомянутом исследовании. Мы же заметим только, что перечисленные меры, безусловно, могут повлиять на повышение эффективности адресных программ. Однако они должны сопровождаться значительным ростом расходов на реализацию, который может быть оправдан только, если экономия средств от исключения из числа получателей значительной части небедных домохозяйств перекроет по объему административные издержки. Это условие тем более актуально в период бюджетного дефицита, когда варианты, предусматривающие наращивание расходов, становятся неприемлемы.

Если необходимость исключения из программ адресной помощи небедных слоев населения находит много сторонников, то идея о введении принципа контроля доходов для льготников может показаться спорной с позиций социальной справедливости. В самом деле, даже если мы опустим вопрос о льготах (или денежных выплатах вместо них) как о форме привилегии за определенные заслуги для отдельных категорий граждан, то почему эта социальная поддержка должна оказываться только бедным, имеющим льготный статус, а не всем малоимущим?

Ответ на этот вопрос дает ограниченность бюджетных ресурсов. При довольно высокой установленной черте бедности в России [1] выделение помощи всем, кто находится за этой чертой, может стать непосильной ношей для бюджета. В этих условиях применяются механизмы «отсечения» части малоимущих от адресной помощи. Эти механизмы могут быть основаны как на учете глубины бедности (дефицита доходов у бедных), так и на категориальном подходе. Последний подразумевает, что социальная помощь может предоставляться малоимущим, одновременно принадлежащим к категориям с высоким риском бедности (например, семьи с детьми), или тем бедным домохозяйствам, которые по объективным причинам (нетрудоспособный возраст, физическая нетрудоспособность) не могут получать доходы от трудовой деятельности. Такой совмещенный адресно-категориальный подход достаточно распространен в регионах.

¹ Например, в Тверской области в 2005 году из федерального бюджета софинансировалось 20% средств на реализацию мер социальной поддержки ветеранов труда и тружеников тыла, а в 2006 году – уже 39%.

Принцип «двойного фильтра» теоретически может быть применен и в отношении граждан, которым социальная поддержка предоставляется на основе льготного статуса. Поскольку в первой части статьи мы акцентировали внимание на расходах региональных бюджетов, то и далее мы будем вести речь только о тех категориях, которые относятся к компетенции субъектов РФ («региональные льготники»). В масштабах всей страны эта группа составляет 8% от общей численности населения, но по регионам эта доля варьирует от 14,5% в Чеченской республике до 1% в Якутии. В таблице 4 представлены характеристики охвата населения и объема расходов на одного получателя категориальных мер социальной поддержки в бюджетах трех регионов, рассмотренных в первой части статьи. Суммы социальных трансфертов, затрачиваемые в среднем на одного получателя, различаются как по субъектам РФ, так и по льготным категориям, и составляют в рассматриваемых регионах от 12 до 58% в соотношении с величиной ПМП (в среднем – около четверти). Этот уровень может считаться достаточно высоким для пособий¹.

Таблица 4
Расходы консолидированных бюджетов г. Москвы, Тверской и Томской областей на обеспечение мер социальной поддержки граждан, относящихся к региональным льготным категориям, в 2007 году

Категория льготополучателей	Доля получателей в общей численности населения, %	Социальные трансферты на 1 получателя, руб. в месяц*	Соотношение социальных трансфертов на 1 получателя с величиной ПМП, %
г. Москва			
Ветераны труда	7,0	700	26
Труженики тыла	0,4	408	15
Жертвы репрессий	0,1	1583	58
Тверская область			
Ветераны труда	9,4	375	12
Труженики тыла	2,8	430	14
Жертвы репрессий	0,1	820	26
Томская область			
Ветераны труда	9,3	702	25
Труженики тыла	0,3	406	14
Жертвы репрессий	0,7	952	33

* С корректировкой на стоимость жизни.

Источники: рассчитано по данным Федерального казначейства и Росстата.

Рассмотрим теперь, какие предпосылки на данный момент позволяют объединить адресный и категориальный подходы, а, значит, «отсечь» от социальной помощи часть граждан, которые сейчас имеют на нее право, и что, напротив, может этому препятствовать.

Во-первых, социальная поддержка региональных льготных категорий, ориентированная на пожилое население, отчасти представляет собой признание заслуг граждан перед государством, но в большей мере – это своего рода компенсация пенсионерам за низкий уровень пенсионного обеспечения. Такая трактовка категориальных льгот была оправдана в период резкого падения реального уровня пенсий в 1990-е годы. Однако за годы экономического роста (1999-2007 годы) реальный размер пенсии вырос значительно (в 2,4 раза), хотя все же в меньшей степени, чем уровень заработной платы (в 3,1 раза) или реальные денежные доходы в целом (2,5 раза). При этом за три последних года реальные пенсии росли быстрее, чем реальные денежные доходы в целом (за 2006-2008 годы прирост составил соответственно 24 и 19%). Проводимая в

¹ Считается, что если размер социальной выплаты не покрывает 10% от величины ПМ получателя, то в борьбе с бедностью эта программа не может быть эффективной.

настоящее время и намеченная на 2010 год политика масштабного увеличения уровня пенсий создает предпосылки для постепенного отказа от компенсирующей роли категориальных льгот.

Во-вторых, категориальный принцип как таковой не способствует концентрации финансовых средств на помощи наиболее нуждающимся. Результаты социально-демографических исследований бедности показывают, что домохозяйства, состоящие только из пенсионеров, в 2 раза реже, чем все семьи, попадают в число бедных. Пенсионеры преодолевают бедность преимущественно благодаря продолжению трудовой деятельности. Среди неработающих пенсионеров уровень бедности в 1,5 раза выше среднероссийского уровня [7]. Именно представители этой группы являются главными клиентами существующих адресных программ социальной поддержки.

В-третьих, предоставление льгот такой категории, как ветераны труда, постепенно будет утрачивать смысл признания особых заслуг граждан перед государством. В перспективе среди выходящих на пенсию граждан продолжит расти доля тех, чей трудовой стаж был отработан на предприятиях частной, а не государственной формы собственности, что поставит под сомнение социальную оправданность льгот данной категории.

Очевидно, что ограничение доступа к социальной помощи для лиц из числа льготных категорий возможно только при параллельном развитии институтов социальной защиты бедного населения. А самым сильным лимитирующим фактором можно считать существенные политические издержки и риски – такие преобразования требуют сложных и непопулярных управленческих решений. Кроме того, с экономической точки зрения эта задача может быть выполнима только при условии сохранения опережающей положительной динамики реального размера пенсий, чтобы, затеяв такие масштабные и политически рискованные реформы, потом не пришлось еще более наращивать расходы на социальную поддержку стремительно беднеющих пенсионеров.

Современный экономический кризис, сильно ударивший как по федеральному, так и по региональным бюджетам, может подтолкнуть к пересмотру подходов к оказанию социальной помощи населению. Однако, если не воспользоваться сложившимися предпосылками сейчас и не сделать маневра в сторону усиления адресности, то есть вероятность, что потом это будет еще более проблематично.

* * *

1. Доходы и социальные услуги: неравенство, уязвимость, бедность. / Рук. авт. колл. Л.Н. Овчарова. - М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2005.

2. Обзор социальной политики в России. Начало 2000-х / под ред. Т.М. Малевой; - Независимый институт социальной политики. - М.: НИСП, 2007.

3. Сурков С.В. Региональные адресные программы поддержки бедного населения: влияние финансовых и экономических институтов // SPERO. 2008. № 9. С. 187-204.

4. Мониторинг социально-экономического развития субъектов РФ. Министерство регионального развития РФ. <http://www.minregion.ru/WorkItems/ListNews.spx?PageID=434>

5. Овчарова Л.Н., Пишняк А.И. Социальные льготы: что получилось в результате монетизации? // SPERO. 2005. № 3. С. 5-24.

6. Повышение эффективности программ социальной защиты и содействия занятости в целях борьбы с бедностью. Предложения по стратегии социальной защиты. Сводный доклад. - М.: Фонд «Институт экономики города», Независимый институт социальной политики. - The Urban Institute (США), Всемирный Банк, 2007.

7. Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России. Экономический рост 2000-2007. - М.: Издательство «Дело» АНХ, 2008.

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ РЕГИОНАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА

Бушueva Н.В.

Завоевания женщинами высших постов на всех уровнях власти становится заметным явлением политической жизни в России. Имеет ли женское политическое лидерство принципиальное отличие от мужского? Каковы политико-психологические особенности женщин-лидеров? Как влияет гендерный фактор на проводимую политику? В статье представлен сравнительный анализ региональных политических лидеров – мужчины и женщины.

Ключевые слова: гендер, лидерство, политика, женщина-лидер, мужчина-лидер.

Проблема выбора наилучших политических лидеров чрезвычайно актуальна для России. Качество реализации поставленных перед регионом задач во многом зависит от специфики субъектов политики, поэтому первопричины политических действий, помимо обстоятельств объективного порядка, необходимо искать в психологических свойствах современных российских политиков. Динамика их настроений и межличностных отношений, ситуативные моменты подъема или депрессии, усталости и раздражения – все это непосредственно проявляется в политических действиях, предопределяет последствия региональной политики и их влияние на уровень и качество жизни населения.

Экономический кризис, масштабы социально-экономических проблем, которые в новых условиях предстоит решать власти, ставят на повестку дня вопрос о женском лидерстве. Российские эксперты обращают внимание на такие качества женщин, как способность принимать решения в кризисной ситуации. В повышении уровня жизни населения в современных условиях возрастает роль социальной сферы. Опыт многих стран свидетельствует о том, что работа женщин во власти трансформирует вектор государственной политики в сторону решения социальных проблем.

Обращаясь к региональному опыту, политологи утверждают, что в России практически отсутствуют регионы, где женщины играли бы серьезную политическую роль. Этот вывод, справедливый для рубежа 1990 – 2000-х годов, не совсем правомерен для современной России. В последние годы в российских регионах женщины стали активно продвигаться в исполнительную власть, где им удается завоевывать новые позиции. Эти процессы становятся предметом серьезного научного обсуждения. Феминизация власти может обновить российскую политическую элиту, а сам этот процесс – в перспективе получить развитие. Немалую роль в этом может сыграть финансово-экономический кризис. В рамках данной дискуссии ведется спор о том, имеет ли женское лидерство принципиальное отличие от мужского, что женщина может дать политике и может ли она ее изменить.

На наш взгляд, сущность лидерства универсальна безотносительно к фактору пола – оно связано со способностью оказывать влияние и устанавливать устойчивые отношения доминирования в семье, группе, регионе, стране и т.д. Но, вместе с тем, существуют определённые особенности проявления этого качества у мужчин и женщин, точно так же, как на житейском уровне мы наблюдаем различия в их поведении.

Сегодня аспект политического лидерства пока еще изучен фрагментарно. Комплексного сравнительного анализа гендерных характеристик политиков в исследованиях не проводится.

Попытаемся систематизировать результаты исследований, существующие в современной литературе по данной проблематике и провести сравнительный анализ региональных политических лидеров – мэра Москвы Ю. Лужкова и губернатора Санкт-Петербурга В. Матвиенко. Для решения этой задачи воспользуемся моделью политической личности Е.В. Егоровой [3], включающей шесть основных блоков характеристик: «Я-концепцию»; систему политических убеждений; стиль принятия политических решений; стиль межличностных отношений; мотивы, влияющие на политическое поведение; поведение в стрессовых ситуациях.

«Я-концепция» политика, т.е. его/ее представление о себе самом, имеет несколько аспектов. Наиболее существенным из них является самооценка.

При обсуждении потенциала женского лидерства некоторые ученые выражают мнение «меньших возможностей» женщин по сравнению с мужчинами, объясняя это более низкими самооценкой и уровнем притязаний женщин в устремленности к успеху.

Мужчины в большей степени придают значение победам, превосходству и доминированию над другими людьми. Их самооценка зависит, прежде всего, от успехов в делах, в то время как женская больше подвержена влиянию социальных взаимоотношений. Данные различия проявляются и на невербальном уровне: мужчины более склонны к действиям, характерным для людей, облеченных властью. Они говорят с нажимом, чаще перебивают собеседника, касаются его руками, тверже смотрят в глаза, реже улыбаются. Женщины предпочитают менее прямые способы воздействия на собеседника, соответствующие женскому пониманию отношений между людьми, – они меньше перебивают, более тактичны и вежливы, менее самоуверенны.

Ю. Лужков «любит командовать... Призван покровительствовать, опекать»; «Стремится по возможности ... сосредоточить власть в своих руках»; «Оценивает поступки людей с точки зрения быстроты и напористости» [9]. В. Матвиенко, имеющая необходимую для работы в политике напористость в достижении целей, «гибка в общении», «дипломатично спокойная»; «умела организовать других, настроить их на выполнение определенных работ... была очень милой, обаятельной» [2].

Мужчины, как правило, связывают достижение успеха со своими личностными качествами, а неудачи склонны объяснять не зависящими от них обстоятельствами. Женщинам свойственна более низкая своих возможностей. Они чаще приписывают успех воле случая или везению, а неуспех пытаются объяснить недостатком своих способностей.

Политик-женщина, так же как и мужчина, склонна к анализу собственных ошибок, но их причину она видит в себе самой, часто не принимая во внимание внешние факторы, повлиявшие на ситуацию. Поэтому женщины легче признают свои ошибки и больше переживают из-за них, в отличие от мужчин.

«Валентина Матвиенко не только признала градостроительную ошибку по строительству здания биржи на Васильевском острове, но и извинилась перед собственными подчиненными: «Пять лет они пахали и продолжают пахать, терпя меня, мои разносы. Я часто бываю неправа» [8]. Ю. Лужков «никогда ни перед кем не извинялся, я не помню таких случаев, чтобы Юрий Михайлович признавал свои ошибки в чем бы то ни было...». Ю. Лужков «может проявлять алогичность в высказываниях и поступках, но вряд ли сразу признает свою неправоту» [9].

Политические убеждения лидера – мужчины и женщины – позволяют ему/ей ориентироваться в окружающей реальности, интерпретировать ее и избирать соответствующую стратегию воздействия. Политологи выделяют две группы убеждений о мире политики: стратегические (конфликт или гармония, сотрудничество или вражда, автономные или совместные действия и т.д.) и тактические (о выборе целей – прагматическое решение проблемы или моралистическая идеология, об используемых средствах, о приоритетах и т.д.).

Женский взгляд на процесс осуществления власти отличен от мужского. По мнению женщин, власть – это процесс, когда один человек может приумножить способности и власть другого. В то время как мужское понимание власти связано с правом одних людей распоряжаться другими, подчиняя последних посредством ограничений социального выбора.

Женщины-лидеры политическую цель всегда соизмеряют со средствами, которыми она достигается. В отличие от мужчин, они делают акцент не на сроках, а на цене, издержках, которые должны быть принесены в жертву во имя достижения целей.

Моральные принципы политических лидеров мужчин и женщин имеют некоторые отличия и формулируются в различных ценностных понятиях. Источником этих различий являются особенности процесса формирования гендерной идентичности в детстве [10]. Гендерная идентичность формируется к трем годам – в это время, как правило, именно мать ухаживает за ребенком. У мальчика этот процесс связан с осознанием своей про-

тивоположности матери. Его личностное развитие идет по линии прогресса автономии. Мир активности представляется мальчикам и мужчинам в виде соподчинения связей, иерархии отношений, вершиной которой является автономия. В связи с этим главная моральная проблема для мужчин состоит в защите фундаментальных прав личности на жизнь и самореализацию, которая логически решается на основе морали справедливости и проговаривается на языке права, невмешательства, законности.

У девочек гендерная идентификация протекает на фоне неразрывной связи с матерью, отождествления себя с ней; личностное развитие определяется осознанием значимости взаимосвязи между людьми. Поэтому мир бытия женщин – это сеть взаимоотношений, а главная моральная проблема – сохранение взаимоотношений, расширение и укрепление взаимозависимости через включение как можно большего количества людей в сферу своей заботы.

В политике мужчины часто строят свои рассуждения вокруг прав человека; женщины рассматривают нравственные проблемы с точки зрения заботы о нуждах других людей. Сравним реакцию и высказывания мэров – мужчины и женщины – на одну и ту же ситуацию. Представители сексуальных меньшинств обратились с просьбой провести гей-парад в Москве и Санкт-Петербурге. Ю. Лужков: «Наше общество обладает здоровой моралью и не принимает всех этих гомиков», «Это наш образ жизни, наша мораль и наши традиции. Наша мораль чище во всех отношениях, Западу есть чему поучиться у нас» [6]. Отказывая в проведении данного мероприятия, Ю. Лужков апеллировал к категории «невмешательство», не очень заботясь о «взаимоотношениях».

В. Матвиенко: «Выставлять такие деликатные и интимные вещи напоказ и устраивать вызывающие акции мне кажется неправильным», «организация подобных мероприятий провоцирует искусственные конфликты» [4]. В ответе, данном женщиной, красной нитью проходит тема «взаимоотношений».

Стиль принятия решений. С различиями в ценностных ориентациях и моральном поведении связаны особенности мужского и женского лидерства, в частности, отмечаемые многими исследователями как большая «субъективность» представительниц прекрасного пола: женщины чаще, чем мужчины находятся под влиянием чувств симпатии или враждебности. С этим связаны проблемы у женщин во власти – они колеблются, принимая решения, стремятся строить со своим окружением не формальные, а чисто человеческие отношения, часто впадая при этом в грех фаворитизма. Политик-женщина принимает во внимание большее количество аспектов, ей больше, чем мужчине свойственно докапываться до мелочей. Поэтому для нее принятие решения довольно сложный процесс, политик-женщина действует взвешенно и осторожно.

Политические лидеры – мужчины и женщины – отличаются по своей готовности пойти на риск. Для мужчины риск означает прибыль или потерю, победу или поражение, шанс или опасность. Женщина оценивает риск как однозначно отрицательный момент. Для нее он означает потерю, опасность, боль. По возможности женщина избегает риска.

Ю. Лужков «действует быстро и решительно», «стиль принятия решений – гибкий со склонностью к риску» [9]. В. Матвиенко «Никогда не рублю с плеча: прежде, чем принять решение, все взвешу, посоветуюсь, проконсультируюсь со специалистами» [1].

Эксперты обращают внимание на то, что в условиях экономического кризиса особенно востребована политик-женщина, т.к. способна выбирать оптимальные пути выхода из кризисных ситуаций, адаптировать социально-экономические преобразования к нуждам населения, приспосабливаться к проблемным ситуациям.

Стиль межличностной коммуникации. Большинство исследователей сходятся на том, что политические лидеры-женщины имеют лучшие по сравнению с мужчинами навыки межличностных отношений. Женщины умеют сгладить возникшие в общении затруднения в отличие от мужчин, имеющих тенденцию их усиливать, проявляя при этом непонимание и нечувствительность.

Сравнивая женский стиль межличностной коммуникации с мужским, эксперты указывают на различия в поведении в ситуации общения. Отношение к партнеру женщин харак-

теризуется позитивным настроем, принятием личности партнера в общении, минимальной межличностной дистанцией, принятием ответственности за партнера. Поведение в ситуации общения мужчин характеризуется низкой степенью эмоциональности, дистанцией в общении, недоверием, склонностью к проявлению агрессии, манипулированием и т.п.

Вот как характеризуют В. Матвиенко люди, с которыми ей приходилось работать: «женщина, которая смогла найти общий язык с четырьмя премьер-министрами и двумя президентами»; «одинаково легко могла поговорить и с народным артистом, и с начинающим графиком..., находила подход ко всем»; «всегда умела без конфликтов, без интриг освободиться от ненужного работника»; «хорошо подвешенный язык помогал ей с легкостью убедить собеседника в том, что черное – это белое...». «В качестве положительных моментов периода правления Валентины Матвиенко я бы отметил снятие конфликта между исполнительной и законодательной властями – Смольный и Законодательное собрание взаимодействуют эффективно. Уже давно вошли в историю случаи, когда несколько раз подряд проваливаются заседания» [8].

Ю. Лужков как эффективный руководитель «изучает людей и ищет способы воздействия на них». «Лидерские способности реализуются в умении работать с людьми. Учитывает и использует их способности и особенности». «Контакты с людьми завязывает легко, но они ничего не говорят о его чувствах к ним: легко меняет людей, с которыми общается, если они своими качествами не соответствуют его стандартам и потребностям». При этом «для достижения своих целей часто и с успехом использует волевой напор» [9], «крут, но отходчив». «При возникновении конфликта не склонен приспособливаться, менять себя или партнёра. Зато старается активно воздействовать на сложившуюся систему отношений» [9]. В разные годы Ю. Лужков вступал в конфликт с Г. Поповым, Съездом народных депутатов, А. Чубайсом, А. Коржаковым.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в межличностных отношениях при решении тех или иных вопросов политики-женщины в большей мере отличаются склонностью к «сглаживанию углов», диалогу, компромиссам; в то время как политики-мужчины скорее ориентированы на использование силовых методов.

Мотивация политического поведения. Общепризнанной в политической науке является классификация мотивов, предложенная Д. Маклелландом и Дж. Аткинсоном, где выделены три ключевых мотива: мотив власти, мотив достижения и мотив аффилиации, оказывающих влияние на поведение политика. Мотив власти коррелирует с тем, что привычно понимается под «лидерскими качествами» – умением убедить, настоять на своем, взять на себя инициативу и ответственность. Мотив достижения имеет отношение к мастерству, манипулированию, преодолению препятствий, установлению высоких стандартов работы. Преобладание мотива аффилиации у политика говорит о стремлении к установлению дружеских отношений, к сотрудничеству, может способствовать достижению компромисса на переговорах.

Вопросы мотивации политических лидеров-женщин, гендерных особенностей мотивации политиков являются малоизученными – эта область имеет большой исследовательский потенциал. Мужчины и женщины имеют ее в равной степени, но реализуют ее по-разному – в различных видах деятельности. В иерархии мотивов самих женщин потребность в аффилиации выше, чем потребность в достижении.

Данные исследований говорят о том, что женщины чаще мужчин при принятии решения учитывают мысли и чувства окружающих, для мужчин же главное – их собственные мысли и чувства. Мужчины по сравнению с женщинами в большей степени придают значение доминированию над другими людьми.

Гендерные особенности мотивации находят свое отражение в стиле лидерства. Женщины-политики более чувствительны к нуждам избирателей, склонны к нахождению компромиссов, более демократичны в принятии решений, чем мужчины, стиль лидерства которых отличается иерархичностью, авторитаризмом и централизацией.

Стиль работы Матвиенко, «с одной стороны, жесткий, деловой, прагматичный – и очень дружеский и демократичный – с другой». Лужков «авторитарен, но это гарантия порядка» [5].

Поведение в стрессе. Женщины и мужчины по-разному ведут себя в ситуации стресса. Мужчина справляется с эмоциями, привнося их в действие, проявляет вербальную и поведенческую агрессию. Женщина в аналогичном случае выражает эмоции вербальным способом, обращаясь к социальным группам за поддержкой.

Вспомним эмоциональные заявления Ю. Лужкова, проявляющиеся в его резких реакциях на внешние события, или случай отставки двух замов. И сравним с реакцией на стресс В. Матвиенко – когда через плотину сдержанности «железной леди» эмоции все-таки прорвались. Вот как этот случай описывает Е. Примаков: «когда я был председателем правительства, Валентина Матвиенко была моим заместителем... И вскоре она ко мне пришла, потому что ей позарез был нужен миллиард на выплату зарплат. Я ей отказал. И она меня обезоружила тем, что села и заплакала... Клянусь, заплакала. И тогда я вынужден был сказать: «Валя, ну не плачь, дам, только успокойся».

В то же время эмоции помогают женщине в политике, если она умеет ими владеть. Женщина более эффективно, чем мужчина способна управлять людьми на основе использования сигналов эмоциональной сферы – воодушевлять людей, побуждать их к активным действиям, чувствовать ситуацию, влиять на микроклимат коллектива. В. Матвиенко «сумела изменить в городе не погоду, а климат: нравственный, политический и даже психологический» [7].

Резюмируя проведенный в данной статье анализ, отметим следующие моменты. Российские исследования в области гендерных аспектов политического лидерства характеризуются фрагментарностью и содержат еще немало «белых пятен». Многие направления анализа до сих пор недостаточно проработаны, например, такие, как политическая мотивация лидеров-женщин, их политико-психологические особенности, влияние гендерного фактора на политику.

Учет в новой социальной реальности гендерных особенностей лидеров позволит более оптимально реализовывать политические цели и задачи, прогнозировать тенденции и результаты региональной политики и их влияние на уровень жизни населения.

В заключение отметим, что гендерную специфику лидерства следует учитывать, но не стоит переоценивать. Мужчины и женщины пользуются разными стратегиями достижения успеха, свойственными их гендерной принадлежности, и формируют пусть и не совпадающий полностью, но соизмеримый потенциал лидерских и деловых качеств, независимых от характеристик пола. Перефразируя классика, можно сказать, что эффективный политический лидер сначала лидер, а потом уже мужчина или женщина.

* * *

1. В XXI веке политика должна стать более гуманной / Корпоративный менеджмент.

<http://www.cfin.ru/press/boss/2002-03/02.shtml>

2. Валентина Матвиенко как человек в ее комсомольском прошлом.

<http://www.fontanka.ru/2003/07/09/61707/print.html>

3. Егорова-Гантман Е., Минтусов И. Политическое консультирование. – М.: Центр политического консультирования «Никколо М», 1999. С. 356.

4. Матвиенко: Гей-парад может спровоцировать искусственные конфликты.

<http://www.fontanka.ru/2007/07/07/004/print.html>

5. Повезло городу с мэром! / Московская перспектива. <http://mp.stroi.ru/detail.aspx?id=cce7ff8f-3cc9-4346-be18-f93f82918c37&rid=f61de287-5219-4b75-8698-87cd9e6d3a4d>

6. Проведение гей-парада угрожало безопасности города / Информационный центр правительства Москвы.

<http://www.mosinform.ru/news.php?id=15475>

7. Примаков: «Все зависит от женщины...» / Деловая пресса.

http://www.businesspress.ru/newspaper/article_mld_5512_ald_411883.html

8. Пять лет с Валентиной Матвиенко: совсем по-домашнему.

<http://www.fontanka.ru/2008/10/15/128/print.html>

9. Ракитянский Н.М. Семнадцать мгновений демократии. Лидеры России глазами политического психолога. – М.: Стольный град, 2001.

10. Gilligan C. In a Different Voice: Psychological Theory and Women's Development. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1990.

Прожиточный минимум семей разного состава
В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (IV квартал 2009 года)

Волохова Т.А

Прожиточный минимум семьи из 2 человек
 (женщина трудоспособного возраста и ребенок до 6 лет)

	4 квартал 2009 года, руб.	4 квартал 2008 года, руб.
Россия	9449,58	8551,98
Центральный федеральный округ	9984,57	8873,51
Северо-Западный федеральный округ	10691,42	9625,49
Южный федеральный округ	8617,80	7653,78
Приволжский федеральный округ	8597,76	7865,91
Уральский федеральный округ	9982,91	8999,60
Сибирский федеральный округ	9286,37	8431,04
Дальневосточный федеральный округ	13333,46	11875,05

	2009 год			2008 год		
	4 квартал, руб.	% к РФ	Ранг ¹	4 квартал, руб.	% к РФ	Ранг ¹
Чукотский автономный округ	21135,58	223,7	1	18303,56	214,0	1
Ненецкий автономный округ	18490,41	195,7	2	14966,08	175,0	3
Камчатский край	18045,83	191,0	3	15958,16	186,6	2
Ямало-Ненецкий автономный округ	16474,67	174,3	4	14115,45	165,1	4
Магаданская область	15616,58	165,3	5	13399,57	156,7	6
Сахалинская область	15149,67	160,3	6	13862,70	162,1	5
Ханты-Мансийский автономный округ	14235,46	150,6	7	12574,75	147,0	7
Республика Саха (Якутия)	14100,50	149,2	8	12204,77	142,7	8
Хабаровский край	13749,73	145,5	9	12002,68	140,3	10
Мурманская область	13242,55	140,1	10	12012,96	140,5	9
Тюменская область	12758,29	135,0	11	11368,00	132,9	11
Республика Коми	12461,72	131,9	12	11122,47	130,1	12
г. Москва	12088,56	127,9	13	10730,89	125,5	14
Приморский край	11958,89	126,6	14	11011,24	128,8	13
Амурская область	11240,66	119,0	15	10002,58	117,0	15
Архангельская область	11099,52	117,5	16	9735,79	113,8	17
Еврейская автономная область	11050,32	116,9	17	9494,21	111,0	20
Московская область	11020,18	116,6	18	9688,84	113,3	18
Республика Алтай	10937,13	115,7	19	8975,39	105,0	27
Калининградская область	10681,08	113,0	20	9882,68	115,6	16
г. Санкт-Петербург	10597,93	112,2	21	9619,37	112,5	19
Томская область	10343,33	109,5	22	9414,77	110,1	21
Красноярский край	10235,80	108,3	23	9085,21	106,2	24
Республика Карелия	10171,04	107,6	24	9189,60	107,5	22
Вологодская область	10139,99	107,3	25	9032,18	105,6	26
Самарская область	10010,80	105,9	26	9091,88	106,3	23
Республика Бурятия	9959,20	105,4	27	9065,65	106,0	25
Ленинградская область	9942,00	105,2	28	8747,58	102,3	32
Пермский край	9764,58	103,3	29	8886,21	103,9	29

¹ 1 ранг соответствует максимальному значению прожиточного минимума

МОНИТОРИНГ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕМЕЙ

Новосибирская область	9678,33	102,4	30	8765,64	102,5	31
Республика Тыва	9508,68	100,6	31	8369,23	97,9	36
Свердловская область	9506,90	100,6	32	8549,65	100,0	34
Иркутская область	9466,45	100,2	33	8807,82	103,0	30
Воронежская область	9440,84	99,9	34	7858,91	91,9	54
Тверская область	9419,99	99,7	35	8289,16	96,9	38
Республика Хакасия	9417,52	99,7	36	8281,50	96,8	39
Владимирская область	9396,42	99,4	37	8899,84	104,1	28
Краснодарский край	9395,89	99,4	38	7977,13	93,3	51
Нижегородская область	9326,17	98,7	39	8643,81	101,1	33
Новгородская область	9199,79	97,4	40	8527,94	99,7	35
Рязанская область	9139,97	96,7	41	8337,10	97,5	37
Курганская область	9111,38	96,4	42	8137,25	95,2	42
Ивановская область	9094,68	96,2	43	8083,20	94,5	44
Псковская область	9079,49	96,1	44	8226,99	96,2	40
Смоленская область	9057,92	95,9	45	7993,43	93,5	50
Забайкальский край	9026,25	95,5	46	7836,62	91,6	55
Тульская область	9024,27	95,5	47	8212,84	96,0	41
Ростовская область	8927,62	94,5	48	8089,83	94,6	43
Ставропольский край	8917,32	94,4	49	8026,53	93,9	48
Калужская область	8914,56	94,3	50	8071,91	94,4	46
Костромская область	8888,57	94,1	51	7996,79	93,5	49
Липецкая область	8842,73	93,6	52	7867,01	92,0	52
Кировская область	8807,14	93,2	53	8032,59	93,9	47
Ярославская область	8778,77	92,9	54	8080,51	94,5	45
Алтайский край	8689,99	92,0	55	7783,24	91,0	57
Курская область	8584,78	90,8	56	7451,21	87,1	65
Омская область	8561,77	90,6	57	7863,93	92,0	53
Республика Адыгея	8552,73	90,5	58	7803,57	91,2	56
Тамбовская область	8514,19	90,1	59	7386,84	86,4	67
Астраханская область	8476,95	89,7	60	7638,99	89,3	61
Челябинская область	8395,99	88,9	61	7736,01	90,5	58
Ульяновская область	8395,46	88,8	62	7707,49	90,1	59
Брянская область	8355,99	88,4	63	7575,87	88,6	62
Волгоградская область	8327,39	88,1	64	7542,23	88,2	63
Оренбургская область	8301,02	87,8	65	7437,57	87,0	66
Пензенская область	8277,44	87,6	66	7524,40	88,0	64
Саратовская область	8167,20	86,4	67	7639,56	89,3	60
Республика Татарстан	7994,63	84,6	68	7299,17	85,4	71
Республика Ингушетия	7975,75	84,4	69	7135,38	83,4	75
Удмуртская Республика	7949,97	84,1	70	7371,24	86,2	68
Республика Марий Эл	7918,82	83,8	71	7315,59	85,5	70
Республика Мордовия	7883,31	83,4	72	7148,74	83,6	73
Чувашская Республика	7872,50	83,3	73	7212,00	84,3	72
Карачаево-Черкесская Республика	7869,98	83,3	74	6939,27	81,1	78
Республика Башкортостан	7862,80	83,2	75	7146,77	83,6	74
Орловская область	7835,63	82,9	76	7015,79	82,0	77
Республика Калмыкия	7825,97	82,8	77	6867,60	80,3	79
Белгородская область	7745,03	82,0	78	7118,18	83,2	76
Кемеровская область	7732,79	81,8	79	7353,37	86,0	69
Республика Дагестан	7601,13	80,4	80	6752,96	79,0	80
Республика Северная Осетия-Алания	7283,36	77,1	81	6589,11	77,0	81
Кабардино-Балкарская Республика	6995,58	74,0	82	6471,23	75,7	82

МОНИТОРИНГ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕМЕЙ

Прожиточный минимум семьи из 3 человек

(мужчина трудоспособного возраста, женщина трудоспособного возраста
и ребенок до 6 лет)

	4 квартал 2009 года, руб.	4 квартал 2008 года, руб.
Россия	14785,91	13458,38
Центральный федеральный округ	15526,74	13894,72
Северо-Западный федеральный округ	16712,91	15165,52
Южный федеральный округ	13330,04	11926,49
Приволжский федеральный округ	13349,27	12314,26
Уральский федеральный округ	15485,23	14248,10
Сибирский федеральный округ	14423,62	13101,87
Дальневосточный федеральный округ	20698,20	18539,53

	2009 год			2008 год		
	4 квартал, руб.	% к РФ	Ранг ¹	4 квартал, руб.	% к РФ	Ранг ¹
Чукотский автономный округ	32497,81	219,8	1	28343,96	210,6	1
Ненецкий автономный округ	28490,72	192,7	2	23195,27	172,3	3
Камчатский край	27594,90	186,6	3	24647,38	183,1	2
Ямало-Ненецкий автономный округ	25463,54	172,2	4	22362,02	166,2	4
Магаданская область	24112,19	163,1	5	20784,03	154,4	6
Сахалинская область	23458,46	158,7	6	21584,65	160,4	5
Республика Саха (Якутия)	21935,36	148,4	7	19095,98	141,9	8
Ханты-Мансийский автономный округ	21931,73	148,3	8	19849,37	147,5	7
Хабаровский край	21259,21	143,8	9	18691,84	138,9	10
Мурманская область	20647,52	139,6	10	18853,63	140,1	9
Тюменская область	19671,88	133,0	11	17981,38	133,6	11
Республика Коми	19304,47	130,6	12	17329,05	128,8	12
г. Москва	18871,54	127,6	13	16814,17	124,9	14
Приморский край	18662,92	126,2	14	17262,37	128,3	13
Амурская область	17549,66	118,7	15	15642,94	116,2	15
Московская область	17368,25	117,5	16	15330,99	113,9	17
Архангельская область	17318,89	117,1	17	15253,36	113,3	18
Еврейская автономная область	17282,76	116,9	18	15020,05	111,6	20
Республика Алтай	16977,14	114,8	19	14030,01	104,2	27
г. Санкт-Петербург	16622,74	112,4	20	15228,93	113,2	19
Калининградская область	16566,77	112,0	21	15452,60	114,8	16
Томская область	16082,04	108,8	22	14655,40	108,9	21
Республика Карелия	15995,34	108,2	23	14562,73	108,2	22
Красноярский край	15883,30	107,4	24	14193,44	105,5	25
Вологодская область	15780,15	106,7	25	14226,01	105,7	23
Ленинградская область	15613,19	105,6	26	13865,89	103,0	29
Самарская область	15531,97	105,0	27	14216,12	105,6	24
Республика Бурятия	15339,22	103,7	28	14154,71	105,2	26
Новосибирская область	15114,86	102,2	29	13755,44	102,2	32
Пермский край	15071,60	101,9	30	13801,10	102,5	31
Свердловская область	14789,46	100,0	31	13573,38	100,9	33
Иркутская область	14746,26	99,7	32	13825,34	102,7	30
Республика Тыва	14713,00	99,5	33	13071,74	97,1	36

¹ 1 ранг соответствует максимальному значению прожиточного минимума

МОНИТОРИНГ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕМЕЙ

Краснодарский край	14642,33	99,0	34	12487,87	92,8	50
Тверская область	14558,36	98,5	35	12914,94	96,0	39
Владимирская область	14543,07	98,4	36	13898,40	103,3	28
Воронежская область	14497,11	98,0	37	12259,53	91,1	54
Нижегородская область	14480,53	97,9	38	13497,26	100,3	34
Новгородская область	14398,94	97,4	39	13391,13	99,5	35
Республика Хакасия	14342,62	97,0	40	12791,42	95,0	42
Псковская область	14256,94	96,4	41	12999,72	96,6	38
Забайкальский край	14238,11	96,3	42	12468,68	92,6	51
Рязанская область	14193,92	96,0	43	13062,47	97,1	37
Курганская область	14039,69	95,0	44	12813,23	95,2	41
Тульская область	13992,37	94,6	45	12849,06	95,5	40
Смоленская область	13981,28	94,6	46	12414,71	92,2	52
Ивановская область	13949,82	94,3	47	12570,18	93,4	44
Ставропольский край	13782,51	93,2	48	12494,34	92,8	48
Калужская область	13774,83	93,2	49	12531,55	93,1	47
Ростовская область	13751,96	93,0	50	12563,09	93,3	46
Костромская область	13742,53	92,9	51	12493,57	92,8	49
Ярославская область	13651,62	92,3	52	12695,19	94,3	43
Кировская область	13649,78	92,3	53	12569,13	93,4	45
Липецкая область	13643,13	92,3	54	12229,29	90,9	56
Алтайский край	13501,24	91,3	55	12205,29	90,7	57
Омская область	13202,83	89,3	56	12265,49	91,1	53
Курская область	13177,19	89,1	57	11556,73	85,9	67
Республика Адыгея	13160,93	89,0	58	12109,92	90,0	58
Челябинская область	13102,52	88,6	59	12235,45	90,9	55
Тамбовская область	13098,61	88,6	60	11502,31	85,5	69
Астраханская область	13077,29	88,4	61	11867,46	88,2	60
Ульяновская область	12987,31	87,8	62	12056,70	89,6	59
Пензенская область	12879,35	87,1	63	11829,34	87,9	62
Оренбургская область	12868,36	87,0	64	11600,10	86,2	65
Брянская область	12855,57	86,9	65	11763,03	87,4	64
Волгоградская область	12843,43	86,9	66	11763,96	87,4	63
Саратовская область	12585,42	85,1	67	11855,36	88,1	61
Республика Татарстан	12561,12	85,0	68	11574,01	86,0	66
Республика Ингушетия	12449,32	84,2	69	11256,14	83,6	73
Удмуртская Республика	12391,88	83,8	70	11551,12	85,8	68
Республика Марий Эл	12306,13	83,2	71	11441,28	85,0	71
Республика Мордовия	12249,96	82,8	72	11192,96	83,2	75
Карачаево-Черкесская Республика	12235,75	82,8	73	10849,73	80,6	78
Чувашская Республика	12216,82	82,6	74	11342,00	84,3	72
Республика Башкортостан	12213,94	82,6	75	11238,31	83,5	74
Орловская область	12184,90	82,4	76	10973,90	81,5	77
Республика Калмыкия	12077,74	81,7	77	10682,56	79,4	79
Белгородская область	12008,76	81,2	78	11117,79	82,6	76
Кемеровская область	11983,00	81,0	79	11472,20	85,2	70
Республика Дагестан	11641,83	78,7	80	10446,94	77,6	80
Республика Северная Осетия-Алания	11266,71	76,2	81	10262,33	76,3	81
Кабардино-Балкарская Республика	10938,22	74,0	82	10176,73	75,6	82

МОНИТОРИНГ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕМЕЙ

Прожиточный минимум семьи из 4 человек

(мужчина трудоспособного возраста, женщина трудоспособного возраста,
ребенок до 6 лет и ребенок от 7 до 15 лет)

	4 квартал 2009 года, руб.	4 квартал 2008 года, руб.
Россия	19635,03	17889,90
Центральный федеральный округ	20668,08	18510,45
Северо-Западный федеральный округ	22229,61	20195,69
Южный федеральный округ	17769,93	15911,74
Приволжский федеральный округ	17766,13	16418,34
Уральский федеральный округ	20662,99	19050,22
Сибирский федеральный округ	19223,41	17492,33
Дальневосточный федеральный округ	27564,53	24687,05

	2009 год			2008 год		
	4 квартал, руб.	% к РФ	Ранг ¹	4 квартал, руб.	% к РФ	Ранг ¹
Чукотский автономный округ	43475,39	221,4	1	38096,99	213,0	1
Ненецкий автономный округ	37916,77	193,1	2	31078,37	173,7	3
Камчатский край	36718,07	187,0	3	32795,20	183,3	2
Ямало-Ненецкий автономный округ	33640,19	171,3	4	29630,23	165,6	4
Магаданская область	32437,65	165,2	5	27988,80	156,5	6
Сахалинская область	31117,09	158,5	6	28672,98	160,3	5
Республика Саха (Якутия)	29332,06	149,4	7	25469,28	142,4	8
Ханты-Мансийский автономный округ	29110,14	148,3	8	26357,59	147,3	7
Хабаровский край	28158,78	143,4	9	24771,89	138,5	10
Мурманская область	27365,90	139,4	10	25053,94	140,0	9
Тюменская область	26134,72	133,1	11	23925,49	133,7	11
Республика Коми	25628,49	130,5	12	23007,29	128,6	12
г. Москва	25051,74	127,6	13	22337,00	124,9	14
Приморский край	24846,45	126,5	14	22964,31	128,4	13
Амурская область	23464,95	119,5	15	20932,45	117,0	15
Еврейская автономная область	23145,80	117,9	16	20144,97	112,6	20
Московская область	23108,13	117,7	17	20424,77	114,2	17
Архангельская область	22984,03	117,1	18	20319,19	113,6	18
Республика Алтай	22541,06	114,8	19	18684,07	104,4	27
г. Санкт-Петербург	22151,18	112,8	20	20293,40	113,4	19
Калининградская область	21936,70	111,7	21	20506,03	114,6	16
Томская область	21493,78	109,5	22	19616,63	109,7	21
Республика Карелия	21252,19	108,2	23	19423,18	108,6	22
Красноярский край	21148,91	107,7	24	18937,16	105,9	23
Вологодская область	20953,94	106,7	25	18928,01	105,8	24
Ленинградская область	20844,56	106,2	26	18526,65	103,6	28
Самарская область	20574,41	104,8	27	18858,64	105,4	26
Республика Бурятия	20436,23	104,1	28	18922,55	105,8	25
Новосибирская область	20079,51	102,3	29	18306,32	102,3	32
Пермский край	20049,39	102,1	30	18392,02	102,8	31
Свердловская область	19739,95	100,5	31	18173,61	101,6	33
Иркутская область	19680,15	100,2	32	18468,67	103,2	29

¹ 1 ранг соответствует максимальному значению прожиточного минимума

МОНИТОРИНГ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕМЕЙ

Республика Тыва	19675,96	100,2	33	17487,72	97,8	36
Краснодарский край	19445,99	99,0	34	16604,89	92,8	52
Тверская область	19390,93	98,8	35	17171,95	96,0	39
Владимирская область	19328,02	98,4	36	18462,53	103,2	30
Воронежская область	19278,01	98,2	37	16318,44	91,2	56
Нижегородская область	19267,94	98,1	38	17977,88	100,5	34
Новгородская область	19215,68	97,9	39	17847,70	99,8	35
Республика Хакасия	19192,18	97,7	40	17111,25	95,6	42
Псковская область	18983,59	96,7	41	17330,31	96,9	37
Забайкальский край	18965,68	96,6	42	16638,69	93,0	51
Рязанская область	18826,31	95,9	43	17330,00	96,9	38
Курганская область	18759,57	95,5	44	17112,22	95,7	41
Смоленская область	18740,59	95,4	45	16674,51	93,2	48
Тульская область	18699,68	95,2	46	17151,85	95,9	40
Ивановская область	18573,12	94,6	47	16767,15	93,7	47
Калужская область	18395,74	93,7	48	16767,66	93,7	46
Ростовская область	18372,59	93,6	49	16791,31	93,9	44
Ставропольский край	18345,20	93,4	50	16642,63	93,0	50
Ярославская область	18284,67	93,1	51	17008,03	95,1	43
Костромская область	18277,29	93,1	52	16644,57	93,0	49
Липецкая область	18189,61	92,6	53	16325,61	91,3	55
Кировская область	18178,66	92,6	54	16783,26	93,8	45
Алтайский край	17990,07	91,6	55	16303,07	91,1	57
Курская область	17617,31	89,7	56	15435,25	86,3	67
Омская область	17598,50	89,6	57	16364,29	91,5	54
Челябинская область	17570,39	89,5	58	16435,51	91,9	53
Республика Адыгея	17532,02	89,3	59	16170,38	90,4	58
Астраханская область	17476,06	89,0	60	15855,86	88,6	61
Тамбовская область	17418,47	88,7	61	15327,38	85,7	70
Ульяновская область	17265,08	87,9	62	16067,24	89,8	59
Брянская область	17161,22	87,4	63	15702,17	87,8	63
Пензенская область	17105,40	87,1	64	15721,80	87,9	62
Оренбургская область	17104,79	87,1	65	15467,43	86,5	66
Волгоградская область	17078,63	87,0	66	15661,09	87,5	64
Саратовская область	16776,01	85,4	67	15857,19	88,6	60
Республика Татарстан	16767,69	85,4	68	15479,41	86,5	65
Республика Ингушетия	16594,00	84,5	69	15008,58	83,9	74
Удмуртская Республика	16503,25	84,1	70	15400,47	86,1	68
Карачаево-Черкесская Республика	16408,23	83,6	71	14530,75	81,2	78
Республика Марий Эл	16402,95	83,5	72	15287,10	85,5	71
Республика Мордовия	16356,44	83,3	73	14889,82	83,2	76
Орловская область	16293,74	83,0	74	14677,11	82,0	77
Республика Башкортостан	16292,67	83,0	75	15018,01	83,9	73
Чувашская Республика	16233,52	82,7	76	15121,16	84,5	72
Республика Калмыкия	16038,01	81,7	77	14172,63	79,2	79
Белгородская область	16036,32	81,7	78	14904,59	83,3	75
Кемеровская область	15996,42	81,5	79	15344,93	85,8	69
Республика Дагестан	15615,99	79,5	80	14036,87	78,5	80
Республика Северная Осетия-Алания	15106,13	76,9	81	13734,98	76,8	81
Кабардино-Балкарская Республика	14655,67	74,6	82	13634,51	76,2	82

МОНИТОРИНГ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕМЕЙ

Прожиточный минимум семьи из 5 человек

(мужчина трудоспособного возраста, женщина трудоспособного возраста,
ребенок до 6 лет, ребенок от 7 до 15 лет, женщина пенсионного возраста)

	4 квартал 2009 года, руб.	4 квартал 2008 года, руб.
Россия	23014,25	20958,79
Центральный федеральный округ	24182,76	21666,75
Северо-Западный федеральный округ	25983,46	23597,63
Южный федеральный округ	20901,27	18717,75
Приволжский федеральный округ	20789,96	19198,29
Уральский федеральный округ	24155,51	22263,84
Сибирский федеральный округ	22446,76	20423,05
Дальневосточный федеральный округ	32216,61	28847,54

	2009 год			2008 год		
	4 квартал, руб.	% к РФ	Ранг ¹	4 квартал, руб.	% к РФ	Ранг ¹
Чукотский автономный округ	51055,63	221,8	1	44644,90	213,0	1
Ненецкий автономный округ	44566,07	193,6	2	36460,90	174,0	3
Камчатский край	42985,77	186,8	3	38334,64	182,9	2
Ямало-Ненецкий автономный округ	39473,87	171,5	4	34804,53	166,1	4
Магаданская область	37736,47	164,0	5	32483,84	155,0	6
Сахалинская область	36411,01	158,2	6	33524,18	160,0	5
Республика Саха (Якутия)	34209,54	148,6	7	29757,77	142,0	8
Ханты-Мансийский автономный округ	34054,50	148,0	8	30852,89	147,2	7
Хабаровский край	32955,66	143,2	9	28972,51	138,2	10
Мурманская область	32119,80	139,6	10	29368,44	140,1	9
Тюменская область	30584,19	132,9	11	27995,47	133,6	11
Республика Коми	30026,80	130,5	12	26985,85	128,8	12
г. Москва	29248,87	127,1	13	26106,63	124,6	14
Приморский край	29047,06	126,2	14	26841,64	128,1	13
Амурская область	27392,29	119,0	15	24446,20	116,6	15
Еврейская автономная область	27010,44	117,4	16	23492,29	112,1	20
Московская область	26971,52	117,2	17	23850,71	113,8	17
Архангельская область	26864,27	116,7	18	23713,18	113,1	18
Республика Алтай	26462,93	115,0	19	21882,96	104,4	27
г. Санкт-Петербург	25807,81	112,1	20	23658,10	112,9	19
Калининградская область	25794,11	112,1	21	24101,56	115,0	16
Томская область	25116,24	109,1	22	22929,61	109,4	21
Республика Карелия	24806,97	107,8	23	22647,68	108,1	22
Красноярский край	24650,89	107,1	24	22100,19	105,4	25
Вологодская область	24548,96	106,7	25	22153,50	105,7	23
Ленинградская область	24332,97	105,7	26	21590,61	103,0	29
Самарская область	24077,60	104,6	27	22086,08	105,4	26
Республика Бурятия	23882,82	103,8	28	22104,53	105,5	24
Пермский край	23460,19	101,9	29	21523,71	102,7	31
Новосибирская область	23430,62	101,8	30	21377,01	102,0	32
Свердловская область	23077,92	100,3	31	21241,93	101,4	33
Иркутская область	22986,11	99,9	32	21554,99	102,8	30

¹ 1 ранг соответствует максимальному значению прожиточного минимума

МОНИТОРИНГ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕМЕЙ

Республика Тыва	22980,63	99,9	33	20401,25	97,3	36
Краснодарский край	22891,53	99,5	34	19553,28	93,3	50
Тверская область	22736,37	98,8	35	20164,67	96,2	39
Владимирская область	22663,60	98,5	36	21675,18	103,4	28
Воронежская область	22637,51	98,4	37	19166,24	91,4	54
Нижегородская область	22541,13	97,9	38	21030,09	100,3	34
Новгородская область	22478,20	97,7	39	20886,09	99,7	35
Республика Хакасия	22365,27	97,2	40	19960,85	95,2	42
Псковская область	22220,02	96,5	41	20255,33	96,6	38
Рязанская область	22162,36	96,3	42	20373,31	97,2	37
Забайкальский край	22111,61	96,1	43	19390,82	92,5	52
Курганская область	21985,57	95,5	44	20038,86	95,6	41
Смоленская область	21921,28	95,3	45	19510,98	93,1	51
Тульская область	21874,62	95,0	46	20055,80	95,7	40
Ивановская область	21789,63	94,7	47	19662,56	93,8	45
Ростовская область	21612,85	93,9	48	19731,86	94,1	44
Ставропольский край	21590,31	93,8	49	19605,88	93,5	48
Калужская область	21517,51	93,5	50	19621,04	93,6	46
Костромская область	21497,63	93,4	51	19558,68	93,3	49
Ярославская область	21394,51	93,0	52	19881,85	94,9	43
Липецкая область	21336,77	92,7	53	19168,34	91,5	53
Кировская область	21285,77	92,5	54	19614,57	93,6	47
Алтайский край	21018,36	91,3	55	19039,14	90,8	57
Курская область	20640,88	89,7	56	18108,61	86,4	66
Республика Адыгея	20611,15	89,6	57	19002,33	90,7	58
Омская область	20574,73	89,4	58	19124,55	91,2	56
Челябинская область	20493,51	89,0	59	19162,89	91,4	55
Астраханская область	20465,46	88,9	60	18588,72	88,7	60
Тамбовская область	20450,36	88,9	61	18004,94	85,9	69
Ульяновская область	20234,51	87,9	62	18795,82	89,7	59
Брянская область	20120,91	87,4	63	18400,74	87,8	64
Пензенская область	20064,28	87,2	64	18425,74	87,9	62
Волгоградская область	20063,43	87,2	65	18414,78	87,9	63
Оренбургская область	20060,48	87,2	66	18135,58	86,5	65
Саратовская область	19659,07	85,4	67	18551,94	88,5	61
Республика Татарстан	19555,26	85,0	68	18013,48	85,9	68
Республика Ингушетия	19503,89	84,7	69	17644,71	84,2	73
Удмуртская Республика	19341,61	84,0	70	18048,73	86,1	67
Карачаево-Черкесская Республика	19217,53	83,5	71	17048,13	81,3	78
Республика Марий Эл	19195,07	83,4	72	17859,71	85,2	71
Республика Мордовия	19169,61	83,3	73	17447,63	83,2	75
Орловская область	19062,26	82,8	74	17172,12	81,9	77
Республика Башкортостан	19028,80	82,7	75	17516,87	83,6	74
Чувашская Республика	19023,08	82,7	76	17702,80	84,5	72
Республика Калмыкия	18929,88	82,3	77	16743,62	79,9	79
Белгородская область	18795,51	81,7	78	17424,77	83,1	76
Кемеровская область	18703,31	81,3	79	17914,39	85,5	70
Республика Дагестан	18402,67	80,0	80	16520,86	78,8	80
Республика Северная Осетия-Алания	17751,23	77,1	81	16173,32	77,2	81
Кабардино-Балкарская Республика	17212,90	74,8	82	16013,39	76,4	82

МОНИТОРИНГ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕМЕЙ

Прожиточный минимум мужчины трудоспособного возраста

	4 квартал 2009 года, руб.	4 квартал 2008 года, руб.
Россия	5740,62	5276,20
Центральный федеральный округ	5963,06	5400,72
Северо-Западный федеральный округ	6475,46	5955,58
Южный федеральный округ	5071,38	4596,58
Приволжский федеральный округ	5112,82	4784,30
Уральский федеральный округ	5919,33	5500,75
Сибирский федеральный округ	5525,41	5086,39
Дальневосточный федеральный округ	7916,09	7162,17

	2009 год			2008 год		
	4 квартал, руб.	% к РФ	Ранг ¹	4 квартал, руб.	% к РФ	Ранг ¹
Чукотский автономный округ	12206,28	212,6	1	10782,57	204,4	1
Ненецкий автономный округ	10753,39	187,3	2	8845,79	167,7	3
Камчатский край	10266,28	178,8	3	9337,46	177,0	2
Ямало-Ненецкий автономный округ	9665,18	168,4	4	8510,50	161,3	4
Магаданская область	9129,92	159,0	5	7935,05	150,4	6
Сахалинская область	8932,19	155,6	6	8299,47	157,3	5
Республика Саха (Якутия)	8421,40	146,7	7	7406,48	140,4	8
Ханты-Мансийский автономный округ	8279,45	144,2	8	7574,15	143,6	7
Хабаровский край	8073,88	140,6	9	7190,20	136,3	10
Мурманская область	7961,13	138,7	10	7352,46	139,4	9
Тюменская область	7438,19	129,6	11	6847,52	129,8	11
Республика Коми	7359,35	128,2	12	6672,37	126,5	13
г. Москва	7298,75	127,1	13	6544,50	124,0	14
Приморский край	7203,93	125,5	14	6716,55	127,3	12
Московская область	6829,95	119,0	15	6068,85	115,0	15
Амурская область	6781,92	118,1	16	6062,86	114,9	16
Еврейская автономная область	6696,94	116,7	17	5935,76	112,5	19
Архангельская область	6684,31	116,4	18	5929,55	112,4	20
Республика Алтай	6497,98	113,2	19	5436,16	103,0	28
г. Санкт-Петербург	6481,06	112,9	20	6031,21	114,3	17
Калининградская область	6329,61	110,3	21	5987,94	113,5	18
Республика Карелия	6261,22	109,1	22	5774,94	109,5	21
Томская область	6173,11	107,5	23	5634,86	106,8	22
Ленинградская область	6097,26	106,2	24	5501,12	104,3	25
Красноярский край	6072,41	105,8	25	5490,97	104,1	26
Вологодская область	6066,36	105,7	26	5584,03	105,8	23
Самарская область	5939,55	103,5	27	5509,58	104,4	24
Новосибирская область	5845,12	101,8	28	5363,06	101,6	31
Республика Бурятия	5787,61	100,8	29	5471,25	103,7	27
Пермский край	5709,04	99,4	30	5285,05	100,2	32
Свердловская область	5682,41	99,0	31	5270,19	99,9	33
Иркутская область	5678,86	98,9	32	5394,23	102,2	29
Краснодарский край	5643,71	98,3	33	4850,77	91,9	45
Забайкальский край	5606,81	97,7	34	4981,11	94,4	40

¹ 1 ранг соответствует максимальному значению прожиточного минимума

МОНИТОРИНГ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕМЕЙ

Республика Тыва	5598,95	97,5	35	5057,19	95,8	38
Новгородская область	5591,02	97,4	36	5228,89	99,1	34
Псковская область	5568,09	97,0	37	5131,73	97,3	36
Нижегородская область	5546,98	96,6	38	5220,18	98,9	35
Владимирская область	5536,68	96,4	39	5374,77	101,9	30
Тверская область	5529,06	96,3	40	4975,82	94,3	41
Воронежская область	5438,97	94,7	41	4732,11	89,7	56
Рязанская область	5437,31	94,7	42	5080,89	96,3	37
Тульская область	5343,48	93,1	43	4985,08	94,5	39
Курганская область	5305,58	92,4	44	4913,33	93,1	43
Республика Хакасия	5298,52	92,3	45	4849,95	91,9	46
Смоленская область	5295,61	92,2	46	4753,64	90,1	54
Ярославская область	5241,91	91,3	47	4961,66	94,0	42
Ставропольский край	5236,45	91,2	48	4806,94	91,1	50
Калужская область	5228,24	91,1	49	4795,27	90,9	51
Ивановская область	5224,77	91,0	50	4826,28	91,5	48
Костромская область	5222,69	91,0	51	4836,12	91,7	47
Кировская область	5210,56	90,8	52	4878,92	92,5	44
Ростовская область	5192,42	90,5	53	4813,03	91,2	49
Алтайский край	5175,27	90,2	54	4753,77	90,1	53
Липецкая область	5166,56	90,0	55	4692,60	88,9	57
Челябинская область	5062,17	88,2	56	4779,44	90,6	52
Омская область	4992,90	87,0	57	4732,61	89,7	55
Республика Адыгея	4960,47	86,4	58	4633,15	87,8	59
Пензенская область	4951,02	86,2	59	4629,62	87,7	60
Астраханская область	4950,57	86,2	60	4548,81	86,2	62
Курская область	4943,02	86,1	61	4416,99	83,7	73
Ульяновская область	4941,99	86,1	62	4678,47	88,7	58
Тамбовская область	4933,83	85,9	63	4426,85	83,9	72
Оренбургская область	4914,34	85,6	64	4476,78	84,8	67
Республика Татарстан	4914,19	85,6	65	4598,29	87,2	61
Волгоградская область	4858,80	84,6	66	4541,00	86,1	63
Брянская область	4842,20	84,3	67	4504,21	85,4	65
Республика Ингушетия	4815,29	83,9	68	4433,04	84,0	70
Удмуртская Республика	4780,76	83,3	69	4496,84	85,2	66
Саратовская область	4754,49	82,8	70	4534,61	85,9	64
Республика Марий Эл	4722,24	82,3	71	4439,09	84,1	69
Карачаево-Черкесская Республика	4699,00	81,9	72	4207,25	79,7	78
Республика Мордовия	4698,21	81,8	73	4349,27	82,4	75
Республика Башкортостан	4682,45	81,6	74	4400,73	83,4	74
Орловская область	4678,42	81,5	75	4256,58	80,7	77
Чувашская Республика	4675,47	81,4	76	4442,34	84,2	68
Белгородская область	4587,72	79,9	77	4301,16	81,5	76
Республика Калмыкия	4575,62	79,7	78	4103,21	77,8	79
Кемеровская область	4572,15	79,6	79	4428,47	83,9	71
Республика Дагестан	4354,31	75,9	80	3976,97	75,4	81
Республика Северная Осетия-Алания	4287,16	74,7	81	3952,33	74,9	82
Кабардино-Балкарская Республика	4244,43	73,9	82	3987,09	75,6	80

МОНИТОРИНГ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕМЕЙ

Прожиточный минимум женщины пенсионного возраста

	4 квартал 2009 года, руб.	4 квартал 2008 года, руб.
Россия	4121,00	3742,55
Центральный федеральный округ	4286,20	3849,16
Северо-Западный федеральный округ	4577,87	4148,71
Южный федеральный округ	3818,70	3421,96
Приволжский федеральный округ	3687,59	3390,18
Уральский федеральный округ	4259,18	3919,04
Сибирский федеральный округ	3930,92	3574,06
Дальневосточный федеральный округ	5673,27	5073,78

	2009 год			2008 год		
	4 квар-тал, руб.	% к РФ	Ранг ¹	4 квар-тал, руб.	% к РФ	Ранг ¹
Чукотский автономный округ	9244,19	224,3	1	7985,24	213,4	1
Ненецкий автономный округ	8108,91	196,8	2	6564,06	175,4	3
Камчатский край	7643,53	185,5	3	6755,41	180,5	2
Ямало-Ненецкий автономный округ	7114,24	172,6	4	6310,12	168,6	4
Магаданская область	6461,98	156,8	5	5481,75	146,5	7
Сахалинская область	6456,00	156,7	6	5916,10	158,1	5
Ханты-Мансийский автономный округ	6029,70	146,3	7	5482,07	146,5	6
Республика Саха (Якутия)	5948,15	144,3	8	5229,86	139,7	9
Хабаровский край	5849,84	142,0	9	5122,70	136,9	10
Мурманская область	5797,43	140,7	10	5261,58	140,6	8
Тюменская область	5426,18	131,7	11	4963,38	132,6	11
Республика Коми	5363,79	130,2	12	4851,91	129,6	12
Приморский край	5122,70	124,3	13	4728,46	126,3	13
г. Москва	5118,45	124,2	14	4597,11	122,8	14
Амурская область	4789,44	116,2	15	4285,06	114,5	16
Республика Алтай	4782,78	116,1	16	3901,09	104,2	26
Архангельская область	4732,01	114,8	17	4139,02	110,6	18
Еврейская автономная область	4712,97	114,4	18	4082,09	109,1	20
Московская область	4711,45	114,3	19	4177,98	111,6	17
Калининградская область	4704,16	114,2	20	4384,79	117,2	15
г. Санкт-Петербург	4459,31	108,2	21	4103,28	109,6	19
Томская область	4417,63	107,2	22	4040,22	108,0	21
Вологодская область	4384,17	106,4	23	3933,53	105,1	23
Республика Карелия	4335,09	105,2	24	3932,32	105,1	24
Самарская область	4272,18	103,7	25	3935,91	105,2	22
Красноярский край	4270,71	103,6	26	3857,35	103,1	28
Ленинградская область	4254,16	103,2	27	3736,54	99,8	33
Республика Бурятия	4203,16	102,0	28	3880,48	103,7	27
Краснодарский край	4201,89	102,0	29	3595,60	96,1	39
Пермский край	4159,51	100,9	30	3819,14	102,0	29
Воронежская область	4096,95	99,4	31	3472,92	92,8	50
Новосибирская область	4086,72	99,2	32	3744,75	100,1	31
Тверская область	4079,81	99,0	33	3649,66	97,5	37

¹ 1 ранг соответствует максимальному значению прожиточного минимума

МОНИТОРИНГ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕМЕЙ

Свердловская область	4070,69	98,8	34	3741,85	100,0	32
Рязанская область	4068,34	98,7	35	3711,36	99,2	35
Владимирская область	4067,78	98,7	36	3917,87	104,7	25
Иркутская область	4031,66	97,8	37	3763,81	100,6	30
Республика Тыва	4030,09	97,8	38	3553,09	94,9	44
Нижегородская область	3991,70	96,9	39	3722,21	99,5	34
Новгородская область	3978,68	96,5	40	3705,36	99,0	36
Ставропольский край	3957,45	96,0	41	3613,73	96,6	38
Ростовская область	3951,54	95,9	42	3586,04	95,8	40
Псковская область	3946,86	95,8	43	3567,09	95,3	42
Курганская область	3934,15	95,5	44	3569,08	95,4	41
Костромская область	3927,25	95,3	45	3553,80	95,0	43
Ивановская область	3922,57	95,2	46	3530,98	94,3	46
Смоленская область	3878,89	94,1	47	3459,10	92,4	52
Тульская область	3871,88	94,0	48	3541,40	94,6	45
Республика Хакасия	3869,63	93,9	49	3475,13	92,9	49
Липецкая область	3838,00	93,1	50	3466,73	92,6	51
Забайкальский край	3836,50	93,1	51	3356,26	89,7	57
Калужская область	3807,03	92,4	52	3479,74	93,0	48
Ярославская область	3792,49	92,0	53	3504,67	93,6	47
Кировская область	3789,16	91,9	54	3452,81	92,3	54
Республика Адыгея	3755,03	91,1	55	3453,60	92,3	53
Тамбовская область	3697,43	89,7	56	3265,32	87,2	65
Алтайский край	3693,04	89,6	57	3336,68	89,2	58
Курская область	3687,29	89,5	58	3260,19	87,1	66
Астраханская область	3645,61	88,5	59	3332,75	89,1	59
Волгоградская область	3640,00	88,3	60	3358,15	89,7	56
Омская область	3629,55	88,1	61	3366,16	89,9	55
Ульяновская область	3621,25	87,9	62	3327,53	88,9	60
Брянская область	3609,38	87,6	63	3290,94	87,9	63
Пензенская область	3608,39	87,6	64	3297,49	88,1	62
Оренбургская область	3604,49	87,5	65	3253,84	86,9	67
Челябинская область	3564,78	86,5	66	3326,07	88,9	61
Республика Ингушетия	3548,64	86,1	67	3214,79	85,9	69
Республика Калмыкия	3526,68	85,6	68	3135,36	83,8	72
Саратовская область	3515,93	85,3	69	3286,28	87,8	64
Удмуртская Республика	3461,42	84,0	70	3229,58	86,3	68
Республика Мордовия	3430,70	83,2	71	3119,29	83,3	74
Карачаево-Черкесская Республика	3425,97	83,1	72	3069,97	82,0	77
Республика Марий Эл	3405,03	82,6	73	3137,33	83,8	71
Чувашская Республика	3401,91	82,6	74	3148,33	84,1	70
Республика Татарстан	3399,48	82,5	75	3090,33	82,6	75
Республика Дагестан	3398,39	82,5	76	3029,26	80,9	80
Орловская область	3376,24	81,9	77	3042,70	81,3	79
Белгородская область	3364,87	81,7	78	3073,39	82,1	76
Республика Башкортостан	3336,74	81,0	79	3047,39	81,4	78
Кемеровская область	3301,08	80,1	80	3133,48	83,7	73
Республика Северная Осетия-Алания	3225,75	78,3	81	2973,58	79,5	81
Кабардино-Балкарская Республика	3118,57	75,7	82	2901,06	77,5	82

**СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
И АННОТИРОВАННОЕ СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Николаев Михаил Ефимович <i>M. Nikolaev</i>	Заместитель Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 103426, Москва, Дмитровка Б. ул., 26 Тел.: (495) 692-59-93, 986-60-59 Vice President of the Federation Council of the Federal Assembly of Russia
Вовченко Алексей Витальевич	Первый заместитель руководителя Федеральной службы по труду и занятости Российской Федерации
Горин Александр Дмитриевич	Начальник отдела мониторинга рынка труда Департамента сельского развития и социальной политики Министерства сельского хозяйства РФ
Гривина Ирина Владиславовна	Заместитель директора Департамента занятости и трудовой миграции Министерства здравоохранения и социального развития РФ
Шуманов Павел Александрович	Ведущий консультант Управления внешней трудовой миграции Федеральной миграционной службы России
Бобков Вячеслав Николаевич	Генеральный директор ВЦУЖ, д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации
Смирнов Геннадий Егорович	Ректор Российской академии кадрового обеспечения АПК, к.э.н., профессор
Касаткин Валерий Александрович	Председатель Совета "Лиги кредитных союзов" (г. Барнаул).
Агапова Наталья Николаевна	Председатель профсоюза работников АПК России
Мамута Михаил Валерьевич	Директор Всероссийского центра микрофинансирования
Бондаренко Людмила Васильевна <i>L. Bondarenko</i>	Руководитель центра Всероссийского мониторинга социально-трудовой сферы Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства (ГНУ ВНИЭСХ) 123007, Москва, Хорошевское шоссе, дом 35/2, корп. 3, ком. 202 Тел. 499 195 60 76. Head of the All-Russian Center for monitoring the social and labor sphere of the All-Russian Institute of agriculture economics
Богдановский Владимир Андреевич	Заведующий отделом экономики и социологии труда Всероссийского научно-исследовательского института экономики, труда и управления в сельском хозяйстве, к.э.н.

**СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
И АННОТИРОВАННОЕ СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Костин Валерий Владимирович <i>V. Kostin</i>	Глава администрации Кузнецкого района Пензенской области 442530, Пензенская область, г. Кузнецк, ул.Комсомольская, 53 Тел.: (84157)3-35-22 Факс (84157)3-26-32 Head of the Administration of the Kuznetsk district, Penza region
Груднева Алла Александровна <i>A. Grudneva</i>	Научный сотрудник Центра Всероссийского мониторинга социально-трудовой сферы 123007, Москва, Хорошевское шоссе, дом 35/2, корп. 3, ком. 202 Тел.: 499 195 60 76. Employee of the All-Russian Center for monitoring social and labor sphere
Прока Нина Ивановна <i>N. Proka</i>	Зав. кафедрой организации предпринимательской деятельности и менеджмента в АПК», декан экономического факультета ФГОУ ВПО «Орловский государственный аграрный университет», д.э.н., проф. 302019. г. Орел, ул. Генерала Жадова, д. 2, кв. 108. Тел.: 8-4862-45-37-64; 8-4862-45-44-08. Head of the Department of business and management in agricultural sector, the Dean of the Faculty of Economics of Orel State Agrarian University, Doctor of economics, Professor
Подгорный Борис Борисович <i>B. Podgorny</i>	Директор Курской инвестиционной палаты 305040 г. Курск, ул. 50 лет Октября, дом 96 кв. Тел.:96 8(4712)514503 The Director of Kursk Investment Chamber
Петросян Владимир Аршакович <i>V. Petrosjan</i>	Руководитель Департамента социальной защиты населения города Москвы, к.социол.н. 119002, Москва, ул.Арбат д.16/2, стр.1 Тел.: 607 40 18, 8 926 221 87 23 Head of the Department for Social Protection of population of Moscow, candidate of sociology
Рагимова Ольга Александровна <i>O. Ragimova</i>	Профессор и зав. кафедрой физиологических и клинических основ детства Педагогического института Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, к.м.н. 410028 Г.Саратов, ул. Мичурина, д.92 Тел.: 8 906 3043723 Professor, Head of the Department of the physiological and clinical foundations of childhood of the Pedagogical Institute of Saratov State University named after NG Chernyshevsky, Candidate of medicine
Горина Елена Александровна <i>E. Gorina</i>	Младший научный сотрудник Независимого института социальной политики, аспирант Института социально-экономич. проблем народонаселения РАН 125009, Москва, Глинищевский пер., д. 3, под. 3 Тел.: (495) 786-67-18 факс: (495) 692 9651 Junior researcher of the social policy Independent Institute, PhD student, Institute for Socio-economic problems of the population of the Russian Academy of Sciences
Бушуева Наталья Викторовна <i>N. Bushueva</i>	Аспирантка кафедры социологии и психологии политики факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова 119992, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корпус 4, Первый учебный корпус МГУ Тел./факс: т. 8-916-117-24-00 PhD student, chair of Sociology and Political Psychology, Faculty of Political Science Moscow State University named after of M.V. Lomonosov
Волохова Тамара Александровна <i>Volohova T.</i>	Главный специалист-эксперт Департамента анализа и прогноза развития здравоохранения и социально-трудовой сферы Минздравсоцразвития России 127994 Москва, Рахмановский пер., д. 3/25 Тел. (495)627 25 50; 692 14 94 e-mail:volohova@rosminzdrav.ru Chief specialist-expert of the Department of analysis and forecast of public health development and social and labor sphere of the Ministry of Health and Social Development, Russia

3/2010 (145)		
«LIVING STANDARD OF THE POPULATION IN THE REGIONS OF RUSSIA»		
Theoretical and practical journal		
QUALITY OF RURAL LIFE		
IN THE FEDERATION COUNCIL OF THE RUSSIAN FEDERATION		
M. Nikolaev	Social sphere of the russian rural areas and its future	3
Vice President of the Federation Council of the Federal Assembly of Russia		
Formation and regulation of the labor market in rural areas		
<p>A special extended meeting held on 28 January 2010 in the Federation Council was focused on the problem of rural employment and development of concrete proposals, the search for new contemporary forms of overcoming unemployment in rural areas. It was attended by representatives of Ministry of Agriculture of Russia, Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation, Ministry of Economic and Regional Development, Federal Service for Labor and Employment, Federal Migration Service, research centers, credit cooperatives, trade union of agricultural complex of Russia, officials from the office of the Federation Council.</p> <p>Papers and reports on trends in the labor market and employment in Russia, presented at the meeting are published below in the abridged form.</p>		
A. Vovchenko	The first deputy head of the Federal Service for Labor and Employment of Russia	6
D. Gorin	Head of Market Monitoring Labor Department of Rural Development and Social Policy of Ministry of Agriculture of Russia	8
I. Grivina	Deputy Director of the Department of Employment and Labor Migration of Ministry of Health and Social Development of Russia	10
P. Shumanov	Senior Consultant of the Office of foreign Labor migration of the Federal Migration Service of Russia	10
V. Bobkov	General Director VTSUZH, Doctor of economics, Professor, Honored Scientist of Russia	11
G. Smirnov	Rector of the Academy of staffing of the Agricultural Complex	13
V. Kasatkin	Chairman of the Board of the League of Credit Unions (Barnaul)	14
N. Agapova	President of the Trade Union of the Agricultural Sector of Russia	15
M. Mamuta	Director of the National Center of microfinancing	17
L. Bondarenko	Head of the All-Russian Center for monitoring the social and labor sphere of the All-Russian Institute of agriculture economics	18
V. Bogdanovsky	Head of the Department of Economics and Sociology of Labor in the All-Russian Research Institute of Economy, Labor and management in agriculture, candidate of economics	19
Formation and regulation of the labor market in rural areas		
V. Kostin	On the issue of the quality of life in rural areas	22
From the speech of V.V.Kostin, head of administration of Kuznetsk area of Penza region, at the All-Russia forum of rural settlements. Orel city. January 29 th 2010.		

**СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
И АННОТИРОВАННОЕ СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Results of scientific research		
L. Bondarenko A. Grudneva	State of rural labor market	24
In this article features of rural labour market are revealed, critical analysis of used methods of calculation of rural employment and unemployment is provided, monitoring of rural population labour market for 2009 is analyzed, including the results of a sociological survey of the population.		
N. Proka	Monitoring the quality of life of rural population - priority direction of agricultural policy in the region	33
In the article there are given the analysis of the status and trends of the main parameters determining the quality of life of rural population, are considered the social indicators of development of agrarian sector, are given suggestions for improving certain areas of agricultural policy, with a positive impact on socio-economic development of rural areas.		
B. Podgorny	The role of private investors in the development of the economy	40
The role of private investors in the development of the economy. Participation in the equity capital of Russian enterprises. Selected data from the author's studies of real investors of the Kursk region. The basic reasons for low participation in investing in the stock market instruments.		
Publications on the topics of previous issues		
V. Petrosjan	Social support for disabled persons in Moscow	49
In the article there describes a system of social support for disabled persons in the city of Moscow. It is shown the essence of equal opportunities for the realization of equal rights, irrespective of the level of physical health or intellectual development. Analyzed two subsystems of social support: social payments and social services. Considered contradictions quality of life of disabled persons working and retirement age.		
O. Ragimova	Health as an indicator of quality of life: philosophical aspects	58
The author defines health as the benefit of life. Considering health as an indicator of quality of life in the noosphere paradigm, she stays on the world-view, value and social aspects of its formation		
Publication of doctoral candidates, graduate students and applicants		
E. Gorina	Priority support for the poor in the economic crisis: opportunities and limitations	63
Significant reduction of federal and regional budget under the influence of a new economic crisis is pushing to revise spending priorities. In the field of social support of the population it is focused on the great importance to strengthen the targeting of social programs, which should contribute to more effective spending of budgetary funds. The article describes the condition and the trends of the costs of social support in the budgets of the three key- regions during the pre-crisis period, analyses the barriers in targeting social expenditures, identifies conditions and limitations in order to integrate the principle of needs testing in a system of categorical grants and benefits.		
N. Bushueva	The gender aspect of the regional political leadership	75
The gains of women in higher positions at all levels of government becomes noticeable phenomenon of political life in Russia. Has the women's political leadership a fundamental difference from the men's one? What are the political and psychological characteristics of women- leaders? What is the impact of gender on the policy pursued? The article presents a comparative analysis of regional political leaders - men and women.		
Monitoring of socio-economic potential of families		
T. Volohova	Minimum of subsistence of families of the different composition in the regions of Russia (IV kv., 2009)	80

**Открытое акционерное общество
«ВСЕРОССИЙСКИЙ ЦЕНТР УРОВНЯ ЖИЗНИ»
Научно-исследовательская организация**



Всероссийский центр уровня жизни (ВЦУЖ) ежегодно ведет прием в аспирантуру и докторантуру по научной специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика труда). Срок обучения в аспирантуре 3 года по очной и 4 года по заочной форме, срок обучения в докторантуре 3 года по очной форме. В аспирантуре ВЦУЖ возможна подготовка кандидатских и докторских диссертаций в форме соискательства.

Право осуществления образовательной деятельности по образовательным программам послевузовского образования подтверждается Лицензией АА № 000079 от 1 июля 2008 г., выданной Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки. Обучение платное. Соискателям ученой степени кандидата и доктора наук для завершения и защиты диссертации предоставляется возможность пройти научную стажировку.

Права и обязанности сторон обозначаются в Договоре.

ВЦУЖ – научно-исследовательская организация, комплексно исследующая проблемы уровня и качества жизни населения и работающая на российском рынке научных, инновационных и образовательных услуг более 15 лет. Аспирантам и докторантам ВЦУЖ предоставляется возможность активно участвовать в научных исследованиях по проблемам социального развития; состояния рынка труда в регионах России, занятости, оплаты труда; социального партнерства; уровня, структуры доходов и потребления; социальных стандартов качества и уровня жизни; социальной защиты населения; международного сопоставления уровня и качества жизни; социально-экономической деятельности предприятий; социального и пенсионного страхования и другим. Результаты научных исследований ВЦУЖ аспиранты и докторанты могут использовать при подготовке диссертаций.

Научное руководство аспирантами и консультирование докторантов осуществляют высококвалифицированные специалисты, в основном, доктора наук, профессора.

Аспиранты–юноши очной формы обучения получают отсрочку от службы в армии в соответствии со статьей 24, пунктом 2 (б) Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

По всем вопросам обращаться по адресу: 105043, г. Москва, 4-я Парковая ул., д.29

www: vcug.ru

e-mail:vcug-centr@mtu-net.ru

e-mail:aspiranturav@list.ru

Телефоны для справок: 8 (499) 164-99-93

Тел./Факс: 8 (499) 164-99-64.